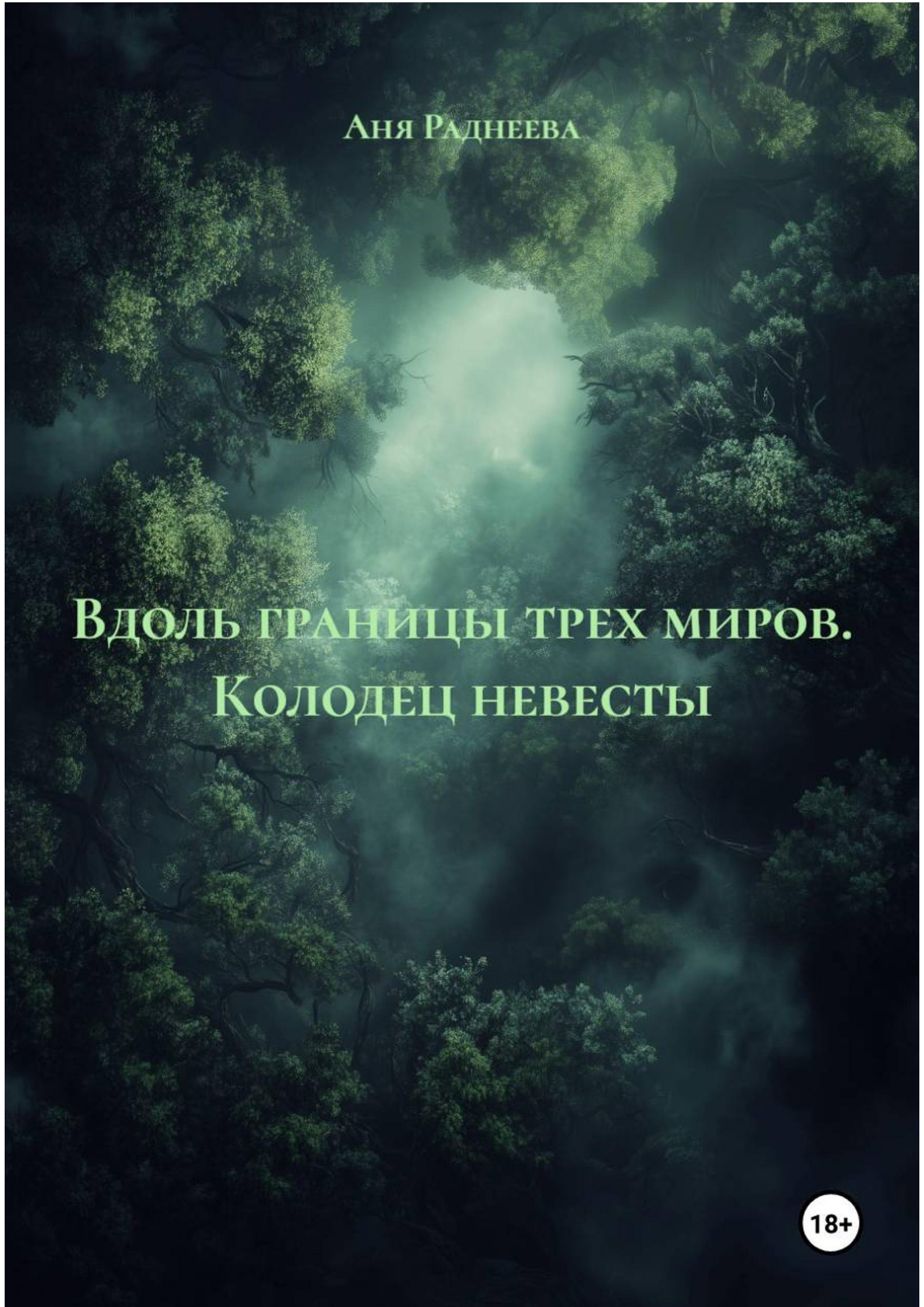

Аня Раднеева

ВДОЛЬ ГРАНИЦЫ ТРЕХ МИРОВ.
КОЛОДЕЦ НЕВЕСТЫ

18+

Аня Раднеева

**Вдоль границы трех
миров. Колодец невесты**

«Автор»

2026

Раднеева А.

Вдоль границы трех миров. Колодец невесты / А. Раднеева —
«Автор», 2026

Древние легенды о старославянских божествах, колдовство, домовые, лешие и русалки – со всем этим неожиданно сталкиваются в современном мире две лучшие подруги, оказавшись в деревне, жители которой до сих пор верят в существование обитающих здесь мифических созданий. Познакомившись с компанией своих ровесников, девушки замечают странное порой поведение новых друзей, связанное с происходящими здесь загадочными событиями. И когда подруги лично встречаются с призраком, о котором тут ходит давняя молва, они убеждаются в том, что местные легенды основаны на реальной истории, а их друзьям действительно есть, что скрывать.

© Раднеева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	58
Глава 7	65
Глава 8	70
Глава 9	75
Глава 10	84
Глава 11	93
Глава 12	101
Г	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Аня Раднеева

Вдоль границы трех миров. Колодец невесты

Глава 1

В реальном мире все реально, кроме нереального. В нереальном – наоборот.
(Стас Янковский)

... Не понимая, как оказалась здесь, сквозь мутную толщу воды она видела теперь лишь стремительно тускнеющий и уходящий ввысь солнечный диск. Мягко ударившись спиной о каменистое дно, девушка перевернулась и попробовала оттолкнуться от его поверхности руками. Ладони сразу погрузились в вязкий зеленый ил, и ее стало затягивать в открывающуюся воронку глубокого омута. В легких кончался воздух, плотный слой речной воды давил сверху. Отчаянно пытаясь выплыть и чувствуя, что не справляется, она заставила себя на мгновение расслабиться. Затем, ощутив, как сопротивление давления слегка уменьшилось, сделала усилие и дернулась назад.

На месте исчезающего перед ней водоворота песок между камнями зашевелился, словно кто-то пытался выбраться из-под него наружу. На поверхность выползли две безобразные костлявые руки, схожие с корявыми склизкими ветвями ивы, и зашарили в воде пальцами-прутьями с грубыми наростами на узловатых изломах. Следом показалось искаженное мертвой гримасой бледное лицо утопленницы.

Дрогнули сомкнутые веки, обнажив пустые черные глазницы, и хищно оскалившаяся сущность ринулась к девушке. Та снова шарахнулась в сторону, а нежить издала заглушенный водой пронзительный крик, стараясь ухватить руками-ветками ее за плечи.

Захлебываясь мутью поднявшегося с речного дна песка, она из последних сил рванулась наверх, наткнулась в грязных волнах на чью-то ладонь и вцепилась в нее уже слабеющими пальцами. Крепко перехватив ее за запястье, рука с силой дернула девушку вверх. Ослепнув от резко ударившего в лицо солнца, она судорожно глотнула воздуха и открыла глаза...

26 мая, пятница

– Мы купили дом, – объявила мама за завтраком. – Бабушка с дедушкой еще вчера уехали туда, чтобы привести все в порядок.

Поиски подходящего загородного дома активно велись уже на протяжении года.

– Да? Здорово! Где? – Янка встала из-за стола.

– В Тульской области, недалеко от деревни, где родился дедушка. Подожди...

Девушка уже накидывала ветровку, стоя в дверях. Пришлось притормозить.

– Они просили тебя приехать. Дом требует ремонта, участок запущен. В общем, лишние руки не помешают. В выходные мы с отцом работаем, у тебя будет время собраться. А в понедельник поедem, ты не против?

– У меня есть выбор? – усмехнулась Яна. – Конечно, я поеду, мам, не переживай, – тут же исправилась она.

На ходу поцеловала маму и шагнула за порог.

– Ни пуха, ни пера, – крикнула ей вслед Нина.

– К черту, – уже из лифта ответила Янка. – Накрылось лето, – сообщила она своему отражению в зеркале на стене кабины. – Засада.

Последним экзаменом у первокурсников, сдающих сессию досрочно, была история зарубежных стран. Яна «отстрелялась» одной из первых и теперь сидела на подоконнике коридора третьего этажа, качая ногой, в ожидании Машки.

– Привет, – послышалось рядом.

Яна с неохотой оторвалась от бездумного созерцания заседающей в гнезде на ветвях раскидистого тополя вороны, повернулась и мысленно вздохнула.

– И тебе, – кивнула она. – Привет.

Юлька помялась рядом.

«Сейчас начнется», – обреченно подумала Яна.

Юля набрала в грудь воздуха и задержала дыхание как перед прыжком в воду.

«Все, вот сейчас...»

– Ты видела вчера его новый клип? Он там такой, я чуть не умерла и визжала на весь подъезд! Мама тут же разоралась, что у меня в комнате вечный бардак, я забросила учебу и совсем помешалась на этом «чертовом сатанисте», как она его называет. Почему сатанист, непонятно. А я вообще без него не могу, он как будто меня околдовал! Хотя, может, она как раз про это... – несло Юльку.

Яна снова отвернулась к вороне, прекрасно зная, что пытаться вставить хотя бы слово в этот стрекот бесполезно, и где-то в глубине души соглашаясь с мнением Юлиной мамы по поводу ее помешательства на «сатанисте».

Юля младше на два года, и еще в школе выбрала Янку как старшую подружку и по совместительству «жилетку». В период первой безудержной влюбленности Юльки в «человека из телевизора» эта дружба переросла в стихийное бедствие для Яны. Юля подрезала ее на всех переменах в школе, звонила домой после уроков, и делилась. Сейчас она оканчивала школу и занималась на подготовительных курсах в том же институте, где теперь училась Яна. И это означало, что ей снова будет не избежать регулярных выплесков бурных эмоций маленькой приятельницы.

Хотя никак нельзя было отрицать тот факт, что пресловутый «чертов сатанист» обладал талантом. Звучные композиции преимущественно без текста, сюжетные профессионально поставленные клипы с мистическими сценариями – известный московский диджей SM Immortal вполне заслуженно занимал верхние строчки хит-парадов почти всех радиостанций и музыкальных каналов. И действительно околдовывал, согласно меткому выражению Юльки, довольно широкую аудиторию. Творчество музыканта тревожило души не только наводняющих на его выступлениях клубы и стадионы Юлиных ровесников, но также вызывало определенную долю уважения у поколения их родителей. Личная жизнь звезды являлась тайной за семью печатями, что только подогревало к ней интерес контингента соответствующего юного возраста.

– Я когда смотрю на него, понимаю, что это ОН...

«Кто скажет, что это она, пусть первый бросит в меня камень», – мысленно перефразировала Яна Остапа Бендера из произведения Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев».

– ... в его последнем интервью. Ты знаешь, что он одинок, и ищет свою единственную? Чтобы с первого взгляда сразу понять, что это ОНА...

«Я, ты, он, она, оно - личные местоимения единственного числа, являются самостоятельной частью речи...» – постаралась отключить мозг Яна.

Это было единственным средством, чтобы не оказаться погребенной под напором Юлиных чувств.

– ... и когда я это слышала, я поняла, что мы...

«... созданы друг для друга. Ну, да, конечно, а как иначе», – мысленно закончила про себя Янка. Все-таки Юле удалось пробиться в ее сознание.

Хлопнула дверь аудитории, и на этаже появилась Маша. Взметнула гриву медных волос, взбрыкнула высоченными каблуками-трапециями и шикнула на Юльку:

– Конец психологического сеанса. Отбой – каникулы!

– Я тебе позвоню вечером, – пообещала Яне Юля и унеслась.

Машу она не любила и немного побаивалась. Та отвечала ей взаимной неприязнью и легким презрением.

– Эта ненормальная тут без меня тебя достанет, – покачала головой Машка.

– Это вряд ли. Подозреваю, что достать меня в ближайшее время будет крайне затруднительно. Я сильно сомневаюсь насчет наличия какого-либо вида прямой связи с Тульской областью, – невесело усмехнулась Янка. – Если только посредством голубей.

– Не поняла? – переспросила Машка.

– Сейчас объясню. Ты как сдалась?

– На «отлично», как всегда, – отмахнулась подруга. – Какая область?

– Тульская. Дедушке Пете с бабушкой Лидой наконец-то купили дом.

– Та-ак, то есть, наша обязательная культурно-продуктовая программа по выходным с бабушкой Тосей на даче под Истрой теперь отменяется? И ты едешь сажать картошку в неизвестную Тмутаракань? Перспективка, – резюмировала Маша.

– Офигительная, – подтвердила Яна. – Бабушку Тосю, видимо, пока будут окучивать родители, им час езды от офиса до дачи. А я в этом сезоне, похоже, внучка декабристов – Сибирь и ссылка.

– Ну, положим, Тульская область располагается гораздо южнее Сибири, – заметила Машка. – Впрочем, локация ссылки никоим образом не влияет на необходимость посадки урожая в нашем случае. М-да...

– До посадки урожая в этом году дело может и не дойдет. Говорят, там старый дом и огород зарос бурьяном, так что...

– ... ты едешь косить бурьян. Чтобы в следующем году сажать картошку, – кивнула Машка.

– Не знаю про следующий, а вот в этом я конкретно попала. Ладно, пойдем отсюда, – Янка спрыгнула с подоконника, звучно стукнув высокими остроносыми шпильками по паркету, закинула сумку на плечо и направилась к лестнице.

Машка зацокала набойками по ступенькам следом за ней.

Вечером девчонки сидели на поваленном дереве у Новоспасского пруда, глядя на отражающиеся в зеркальной поверхности воды купола стоящего на высоком обрыве древнего монастыря.

– Да блин, это произвол какой-то! Не могут же тебя упечь туда на все лето! – возмущалась Маша.

– За лето я там одичаю, – согласилась Яна. – А, – махнула она рукой, – все равно завтра ты улетаешь на пару недель в Ирландию. Тут тоже без вариантов – мама сказала к тете, значит к тете. А там я что-нибудь придумаю. Совсем бросить стариков будет некрасиво, и без тебя в Москве мне делать нечего. Так что, максимум месяц, и я оттуда соскочу.

– Если только не помешаешься на селекции бурьяна за это время, – хмыкнула подруга.

– Обязательно, – фыркнула в ответ Янка. – Буду писать тебе отчет, как обычно.

– А я тебе, естественно, – вздохнула Машка.

У подруг была привычка вести дневники, когда приходила пора разъезжаться на каникулы. При встрече они менялись записями, и таким образом в рассказах о проведенном друг без друга времени не было упущено ни одной детали. Да и сам процесс написания заменял телефонные разговоры и прямое общение.

– Мне сегодня приснился сон, – вспомнила вдруг Яна.

– Что-то не нравится мне его содержание, – дослушав пересказ посетившего подругу сновидения, скептически скривилась Маша. – А в сочетании с твоей поездкой к черту на рога не нравится вдвойне. Держись там подальше от всех видов акваторий на всякий случай.

– Да ну, брось, – рассмеялась Янка. – Вряд ли стоит воспринимать все игры подсознания вот так буквально.

29 мая, понедельник

«Ниссан» отца шел по шоссе на приличной скорости. За окном мелькали сменяющие друг друга пейзажи. Густые леса врезались в зеленые луга с пасущимися на них разномастными коровами. На берегах прудов и мелких речушек стояли поселки, а в облаках над полями парили стаи птиц.

Дорога Яне нравилась. В наушниках плеера тянулись метал-баллады. На ее коленях развалился черно-белый кот Том-Слэш, названный так в честь известного мульт-персонажа папой и знаменитого рок-гитариста Яной. В итоге известный и знаменитый персонаж с легкой маминской руки стал среди домашних Масей. Восточно-европейская овчарка Джесс ловила потоки воздуха из приоткрытого окна. А совершенно черная кошка, носящая имя легендарной ведьмы Элис Купер, затерялась где-то под водительским сиденьем. Домашний зоопарк переезжал вместе с Яной.

Мост через Оку стоял на жутко высоких сваях, и оказался узким и очень длинным. Выстроившиеся по одной в ряд машины медленно ползли в обе стороны. Асфальт местами был совсем разбит, и через широкие щели на стыках плит было видно далеко внизу серебристую воду.

– Ничего себе, – Яна вытащила наушник из левого уха.

– Не хотелось бы здесь сломаться или встать в пробку, – отозвался отец.

Мост качнуло – по встречной полосе медленно проехал грузовик.

– Обалдеть, – высказалась Нина.

Откуда-то снизу истошным мявом ей ответила кошка.

Со скоростью беременной черепахи автомобиль добрался до конца моста и за постом ДПС свернул с трассы на бетонку. Через несколько километров дорога внезапно кончилась. Ровно отрезанный как по линейке асфальт сменился внушительными ямами, рытвинами и ухабами. Отец смачно выругался, резко сбросил скорость и стал аккуратно пробираться по бездорожью, выкручивая руль в разные стороны. Несмотря на эти маневры, «Примеру» изрядно трясло и бросало на обочины.

«Вот сейчас стошнит кого-нибудь из кошек, а еще лучше собаку, – некстати подумалось Яне. – Интересно, как отсюда выбираться без машины?»

Зато вид из окон частично компенсировал неудобства поездки. Бескрайние поля, покрытые густой зеленой травой холмы и островки перелесков уходили вдаль, сливаясь с линией горизонта.

Лирическое настроение Янки было прервано очередным крепким выражением отца и скрежетом тормозных колодок, когда иномарка остановилась с внезапным рывком как выезжая лошадь перед барьером на выступлении.

– Это что? – стальным голосом спросила мама.

– Прадед предыдущего моста, похоже, – издевательски хмыкнул отец.

Яна протиснулась между спинками передних сидений, чтобы посмотреть через лобовое стекло на то, что так сильно впечатлило родителей, и остолбенела.

Этот мост был короткий, но вполне внушительный – высокие каменные полукруглые широкие дуги и выкрашенные в бесчисленное количество слоев краски металлические перила служили надежным ограждением с обеих его боковых сторон. На этом, собственно, безопасность объекта для переправы через небольшую речку заканчивалась. Вместо соответствующего

капитального основания два отрезка дороги – до и после реки – соединяли такие же каменные, но только прямые горизонтальные балки, служившие одновременно и тротуарами пешеходам и проезжей частью для автомобилей. Между ними зияла пропасть от берега до берега, открывающая великолепный вид на бегущую вниз воду.

– Лыжня, – охарактеризовала конструкцию Янка. – Или рельсы, но без шпал.

– Захватывающий будет аттракцион, – согласился папа, очень медленно трогаясь с места.

Преодолев препятствие без осложнений и с веселым азартом, продолжили любоваться местными красотами, и примерно через двадцать минут Нина объявила:

– А вот и наше село.

Яна посмотрела на проржавевший указатель с облупившейся черной краской – Иваново. Ну, разумеется, а как еще. Не Царицино-Голицино же, в самом деле.

Медленно крадась по выбоинам на дороге, отец повернул налево на перекрестке у автобусной остановки, за которой тесно притулились друг к другу сразу несколько магазинов. Продуктовый, хозяйственный, мебельный и магазин одежды – похоже, колыбель местной цивилизации.

«Значит, все же существует возможность уехать отсюда не только на телеге», – заметив подошедший к перекрестку обшарпанный желтый автобус, подумала про себя Янка.

Миновали школу, детский сад «Солнышко», церковь и еще три торговые точки – снова «Продукты» по обе стороны от уходящей вниз дороги, и «Игрушки/Канцтовары» на одной из них.

– Надо же, почти культурный центр. А я думала, совсем дыра непролазная, – восхитилась Яна.

– А то, – ответила Нина.

Яна достала из кармана сотовый телефон, связь отсутствовала.

– Все-таки дыра, – сказала она себе под нос и убрала бесполезную трубку обратно.

Спустившись с крутой горки и снова поднявшись на следующий уже пологий склон, машина через пару сотен метров свернула направо перед перечеркнутой красной чертой табличкой, извещающей о том, что село Иваново именно здесь и заканчивается, и медленно пошла по накатанной среди травы колее. Впереди за широким лугом виднелся лес. Справа были разбросаны деревенские дома. Немного поплутав между ними, отец остановил машину у ветхого забора. Первым делом Яна выпустила из салона собаку, и только после этого огляделась, придерживая подмышкой кота.

Яблоневый сад утопал в высоченной траве. Соседние дома стояли в хаотичном порядке, вся деревня лежала на холмах. Вдаль расходились луга и поля, а на лазурном небе не было видно ни одного облачка. Солнце стояло в зените, заливая ярким блеском изумрудную зелень, отливающую золотом в этом нестерпимом сиянии.

– В гостях у сказки, – пробормотала Янка.

Под высоким фундаментом соседского дома заходила хриплым лаем собака, почуявшая присутствие Джесс. Та немедленно подняла шерсть на загривке и замерла в стойке.

– Пойдем, она там закрыта, – обратилась Яна к овчарке, удобнее перехватывая одной рукой напрягшегося Слэша. Затем второй выгребла из салона громко бранящуюся кошку и направилась к провисшей в петлях калитке.

Выбеленный снаружи краской дом стоял на отшибе от соседских строений. Яна поднялась по расшатанным ступеням старой лестницы, запустила кошек на веранду и осмотрелась. С высокого крыльца были видны только бескрайние каскады зеленых бугров, лес за лугами и деревенские дома вдали на соседнем холме. Откуда-то из низины доносилось журчание ручья.

– Даже неприличная какая-то красота, – возмутилась Янка и шагнула в дом.

Внутри он казался нежилым, здание простояло много лет без хозяев. Длинная веранда на таком же, как у соседей, высоком фундаменте, под которым находился полуподвал, была раз-

делена на две неравные части. Меньшая из них была оборудована как летняя комната отдыха, а в основной зоне стояли газовая плита и старая кухонная мебель.

В самом доме, отделенном от веранды тесным тамбуром, было три комнаты и небольшое помещение с двумя выходящими в коридор дверями по обе стороны от русской печки, которую сквозь них можно было обойти по кругу. Печь давно не белили, а обои отставали от стен. Из мебели в комнатах остался только необходимый минимум рухляди. Краска на полах облупилась, и с потолков сыпалась штукатурка. При этом в доме совершенно отсутствовал запах пыли. Пахло... временем...

– Ну, как тебе? – поинтересовался за ее спиной дед.

– Здорово, – честно призналась Яна. – Тут есть над чем поработать. Привет, дедуль.

– Это точно, работы полно. Готова? – лукаво подмигнул Петр Егорович.

– Всегда готова! – отрапортовала Янка, шуточно сделав характерный жест пионерского приветствия.

– Вот и славно. Сейчас перекусите, а потом я тебе тут все покажу.

Перекус был устроен на маленькой половине веранды, где бабушка быстро организовала уют походной столовой. И незаметно перерос в совещание под дедову наливочку «с дороги» с шумным обсуждением «куда поставить шкаф». Кошки, обследовав каждый сантиметр дома, паслись у стола. Свистнув собаке, Яна направилась на улицу.

– Ты куда? – забеспокоилась бабушка.

– Сама все посмотрю, вы сидите, – улыбнулась Янка.

– Там выше через тропинку наш сад, – объяснил дед. – Не перепутаешь, чаща непролазная.

– Пролезем, – кивнула она в ответ.

Сначала Яна с Джесси не без труда обошли вокруг дома. Вдоль граничащего с соседним участком забора буйствовали сливы и вишни. Под окнами раскинулись кусты жасмина и сирени, а огород порос высокой травой.

– Вот и обещанный бурьян, – сказала собаке Янка.

Джесси незамедлительно сунулась в траву и исчезла в ней как в лесу. Пошуршала там какое-то время и вынырнула обратно с паутиной на носу. Яна сняла клейкое кружево с собачьей морды и пошла в сад.

Тропинка вела мимо соседского дома с собакой в подвале. Та снова зашла лаем, перебегая от одного зарешеченного окошка отдушины к другому. Джесс заворчала в ответ, Яна потянула ее за ошейник и шагнула к ведущей в сад калитке.

На окне дома колыхнулась ажурная занавеска, однако из окна никто не выглянул. Зато между лопаток у Яны появилось отчетливое ощущение, что в спину ей пристально смотрят. Она передернула плечами, оглянулась на соседний дом, никого не увидела, и с трудом толкнула застревающую в густой траве калитку.

В саду хозяйничали лопухи с чертополохом. Между старыми, но еще очень крепкими яблонями стоял маленький сарайчик. В единственной комнате с трудом умещались небольшой стол и диван, при входе находилась крышка ведущего в погреб люка.

Вровень с задним забором мрачно возвышался почерневший от времени сруб. Продравшись к нему сквозь заросли крапивы, Яна открыла дверь, издавшую протяжный стон несмазанных петель. Джесси протиснулась вперед, подвинув хозяйку, которой пришлось пропустить собаку. Изнутри потянуло затхлым запахом перегнившего сена. Яна заглянула в сарай. Пол земляной, плотно утопанный, а стены источены короедами. На уровне второго этажа был сделан настил, на котором прела солома, но лестница туда отсутствовала.

– С другой стороны забора есть дверца наверх, – донеслось из кустов у калитки.

Джесси рванула на голос.

– Ач! – быстро среагировала Янка, и собака застыла на месте.

Команды Яна отдавала на только им двоим понятном языке. Никаких там общепринятых «фу», «ко мне» и «фас».

Взяв Джесси за ошейник, она пригляделась к кустам. Из кустов на них настороженно смотрели два карих глаза.

– Ты кто? – спросила Яна.

– Леня, – представился собеседник, осторожно появляясь из травы. – Не укусит? – с опаской осведомился он, кивая на Джесс.

– Без моей команды – нет. А мне вроде без надобности травить на тебя собаку.

Мальчишка нерешительно приблизился:

– Ух ты, какая! Немецкая?

– Восточно-европейская, – поправила Яна. – Видишь, спина прямая, и подпал белый, а не рыжий.

– А погладить можно? – попросил паренек.

– А вот с этим пока подождем, – возразила Янка.

Парнишке было лет двенадцать. Чернявый, кареглазый, со сбитыми коленками, он походил на жеребенка-стригунка.

– А как ее зовут? – с интересом глядя на овчарку, спросил «стригунок».

– Джесс, – ответила Яна. – Нравится?

– Еще бы! Мне б такую, но бабушка ни за что не разрешит, – вздохнул он.

– Такая собака – большая ответственность. С ней работать надо. Вырастешь, сам заведишь.

– А там жена не разрешит, – покачал головой Леня. – Женщины, они собак не любят.

– Какой дальновидный! – расхохоталась Янка. – А ты женись на такой, которая любит. Я вот, например, люблю. У меня еще кот с кошкой живут. Но жениться на мне совершенно не обязательно.

– А тебя как зовут? – видимо, обрадовавшись тому, что необходимость жениться прямо сейчас отпала, спросил Леня.

– Яна. Так что ты там говорил про дверцу с другой стороны забора?

– Если обойти сад, то с той стороны сеновала есть дверь прямо на второй этаж. К стене прибиты доски, по ним можно взлезть. Пойдем, покажу, – оживился Леня и стал пробиваться сквозь зеленые кущи к калитке.

Яна с Джесси направились за ним.

– Вы у Юрковых дом купили? – поинтересовался он, тараня грудью особо сопротивляющиеся кусты.

– Наверное. Я не знаю фамилию прежних хозяев.

– Ну, раз в этом саду гуляешь, значит у них. Больше здесь никто ничего не продавал. У вас сад пополам с Бычковыми, вот их старый дом стоит, – махнул он рукой на развалюху за забором.

Точнее, на половину развалюхи. Ровно по забору дом как будто срезали бензопилой. На соседской территории одна половина стояла, а с этой стороны забора вторая отсутствовала. Из стены клочьями свисала дранка.

– У Юрковых и Бычковых дом и сад на две семьи были, мне бабушка говорила. А потом Юрковы вот этот, который вы купили, построили. А Бычковы – вот тот, – Леня снова махнул рукой, теперь уже указывая на темный дом с собакой в подвале. – А старый дом в сеновал и конюшню переделали. А Юрковы свою половину дома сломали. Потому что у них этот сеновал еще крепкий был, зачем им два. Внизу они скотину держали, а наверху сушили сено. Для этого сзади дверка и сделана, чтобы не обходить сад и сено прямо с луга туда забрасывать, – продолжал повествовать Леонид. – Ну, вот, пришли.

Яна осмотрелась. За бескрайней плантацией высокой крапивы чуть выше уровня второго яруса на задней стене сеновала виднелась небольшая дверца. Под ней были прибиты узкие рейки, которые при необходимости можно было использовать как не слишком удобный вертикальный трап.

«С одной стороны, делать мне там совершенно нечего, с другой – любопытно изучить новые владения», – подумала про себя Яна.

Протоптав наспех узкий проход через кусачие стебли, она взялась руками за одну из реек. В другую уперлась ногой и подтянулась. Джесси вдруг занервничала и засуетилась в крапиве. Девушка бросила удивленный взгляд на собаку, поставила вторую ногу на доску и полезла наверх.

Она уже подцепила пальцами нижний край дверцы, когда с громким треском оторвалась верхняя рейка, за которую она держалась правой рукой, и Янка с шумом рухнула в крапиву. Джесси бросилась спасать хозяйку, вследствие чего еще глубже втоптала ее в жгучую траву.

– От любопытства кошка сдохла, – резюмировала Янка, спихнув с себя собаку и отряхивая покрывшиеся белыми волдырями ладони.

– Давай помогу, – протянул руку Леня. – Доски, наверное, сгнили, вот гвозди и выскочили. Ушиблась?

– До свадьбы заживет, – ответила Яна, оценивая нанесенный джинсам урон. – В следующий раз как-нибудь посмотрим.

– Мы туда лазили играть в карты. Нам бабушка не разрешает, вот мы там и прятались. Ничего особенного, обычный сеновал. Солома старая и пыльная, нос потом чешется. И доски старые, запросто можно провалиться вниз. Но там тоже сено, в него прямо и падаешь. Мы со Светкой вниз прыгали, мне потом от бабушки влетело, я весь грязный домой пришел. Светка скоро придет, тебе веселее будет, вы с ней ровесницы. А пока придется играть со мной и Катькой. Катька – моя младшая сестра.

– С Катькой, так с Катькой, – согласилась Яна. – Будем играть. Только не в карты, а то мне тоже влетит от вашей бабушки.

– Ле-о-о-ня-а, – нараспев донеслось издалека, – до-о-мо-о-ой...

– Ой, бабушка, – встрепенулся подросток. – Я побегу, – и понесся через кусты на голос.

– Пойдем что ли... – кивнула собаке Яна. – Хватит на сегодня.

У соседского дома, как она поняла из рассказа Ленки – дома Бычковых, на лавочке сидела старушка в коричневой юбке, красной кофте и белом платочке. Бабушка казалась очень древней. При этом на потемневшем от возраста лице, гладком, но изрубленном редкими глубокими морщинами, жили черные глаза молодой девушки, яркие и выразительные. Спину она держала так, что осанке могла бы позавидовать прима балета «Лебединое озеро». Рукой старушка опиралась на посох, однако казалось, что она вовсе в нем не нуждается.

– Здравствуйте, – вежливо сказала Яна, взяв собаку за ошейник.

Пожевав тонкими губами и внимательно изучив девушку цепким взглядом горящих глаз, бабушка кивнула и ответила неожиданно звонким девчоночьим голосом:

– И тебе здравствовать, деточка. Ты новых жильцов девкой будешь? Помоги цыплят собрать.

У ног старушки стоял длинный небрежно сколоченный деревянный ящик без дна и с сеткой вместо крышки. В нем на травке копошились подрастающие курята.

– Посиди, – сказала Яна Джесс и подошла к ящику. В подвале дома снова хрипела собака. – Куда их?

– А вот коробочка стоит, – показала бабушка на картонную упаковку от корейского телевизора рядом с лавкой.

– Давайте я помогу, бабана, – выскочила из соседней калитки белокурая девочка лет десяти. – Я покажу как, – сказала она Яне. – Во-от так, поднимаешь один край. Хватаешь того,

что ближе, и в коробку. Ленъ, иди цыплят собирать! – без перехода закричала она в сторону своего дома.

– Ты Катя? Сестра Лени? – догадалась Яна, сцапав пестрого куренка и засовывая его в картонную тару.

– Ага. А ты к Юрковым приехала, да? Ленъка сказал, – кивнула девочка.

Из калитки появился новый знакомый Яны и присоединился к сбору цыпляков. Джесси с беспокойством наблюдала за процессом, не трогаясь с места, несмотря на истошно заходящуюся лаем собаку в подвале. Втроем с цыплятами справились быстро, и Ленъка поставил коробку рядом с бабушкой.

– Вот спасибо. А то хожу-то еле-еле, куда там кур ловить, – поблагодарила старушка.

– Так давайте я в дом занесу, – предложил Леня.

– Генка сейчас со смены вернется, уберет, – отказалась от помощи бабушка.

– Ну, ладно, тогда мы пойдем, – сказала Яна. – До завтра, – кивнула она ребятам и пошла в сторону своей калитки, придерживая Джесс за ошейник.

Собака в подвале с грохотом ринулась вдоль стены, продолжая хрипло гавкать.

– Как сходилась? – поинтересовалась мама, споласкивая в тазу посуду.

– Масса впечатлений, – Янка показала ей поднятый вверх большой палец.

– Это замечательно, – порадовалась Нина. – Я твою сумку пока поставила в маленькую комнату. Бабушка с дедушкой спят в зале. Мы с отцом заселились в ту, что смотрит на боковой участок. А вы в маленькой, ты согласна?

– Да мне без разницы, мам. Мы хоть и толпой, зато компактные. Места мало занимаем, – улыбнулась Яна, поднимаясь по лестнице.

– Ну и хорошо. Через несколько дней я привезу мебель, а все это старое барахло надо будет выкинуть, – вслед ей сказала Нина.

Янка зашла в свою комнату, обнаружила там развалившихся на диване кошек, машинально погладила Элю по голове и подошла к окну. Напротив подоконника гнезвился высокий и пышный куст жасмина, успешно конкурирующий размерами с возвышающейся неподалеку единственной на этой половине участка яблоней. Из-за него на Яну смотрел одним окном готичный дом с собакой в подвале. Девушка открыла форточку и направилась помогать маме.

До ужина хлопотали с расселением, пытаясь придать жилищу обитаемый вид. Яна вымела полы и вытащила из своей комнаты все старье, оставив только еще довольно крепкий диван. Кое-как выколотив из него пыль, расстелила постель и задвинула в угол сумку с вещами, решив не разбирать ее до установки шкафа. Отец с дедом выносили хлам из остальных помещений. Мама с бабушкой мыли окна и вешали привезенные из дома шторы. Поздно вечером все валились с ног, поэтому поужинали быстро и сразу разошлись по спальням.

Янка тихо достала магнитофон, на секунду задумалась и поставила «Спокойную ночь» Виктора Цоя. Затем забралась с ногами на диван, положила на колени тетрадку и в тусклом свете старого настенного светильника начала писать Машке:

«Я в деревне. Здесь, как и предполагалось, много бурьяна, старый сеновал и куры. В общем, «развлечений полно». Правда, соседские детишки пообещали мне какую-то неизвестную пока Светку, с которой «будет интересно играть». Но я уже представляю, что скоро чокнусь тут от скуки в обществе куриц. Не знаю, сколько смогу продержаться, при первой же возможности постараюсь вырваться из этого захолустья. Сотовая связь предсказуемо отсутствует, полный треш».

Дальше у нее получилась какая-то закаляка. Потому, что Эля решила, что без ее вмешательства ничего у Яны не выйдет, и попыталась угнездиться на тетради. Чувствуя, что у нее закрываются глаза, девушка выключила ночник. Уронив голову на подушку рядом с котом, она мгновенно провалилась в сон.

30 мая, вторник

Утро началось рано и бодро. Джесси запрыгнула на кровать, жарко облизала лицо хозяйки и заскулила. На кухне уже суетилась бабушка, готовила завтрак уезжающим в Москву родителям.

Яна посмотрела на часы – половина шестого, потянулась и встала. Кошки лениво щурились у стола, собака нервничала рядом, родители были почти на старте, а дед невозмутимо приступал к завтраку. Янка цапнула с тарелки блинчик, сунула половину в пасть Джесс и вышла на улицу.

Отец прогревал машину, не обращая внимания на заходящуюся хрипом у зарешеченного окошка соседскую собаку.

– Заманала, – поморщилась Янка.

– Мужик ее только что загнал, – сказал отец. – На ночь спускают, а днем она там с ума сходит. На гиену похожа.

Яна посмотрела на соседский дом и присвистнула. У крыльца была привязана гнедая лошадь.

– Класс. Пойду знакомиться.

– Ты там осторожней, – на всякий случай предупредил папа.

Яна на ходу махнула рукой, уже несколько лет она вполне уверенно держалась в седле. Подошла к коню, потрепала холку и провела рукой по гладкой щеке. В ответ конь тряхнул крупной головой, фыркнул, покосился на Янку влажным карим глазом и снова принялся за траву у крыльца.

– Как же тебя зовут, красавец? – наглаживая плечо коня, проговорила девушка.

– Чалдон, – ответили ей с крыльца.

Яна подняла глаза и зависла. На крыльце стоял мужичок, словно сошедший с иллюстрации к детской сказке. Сам невысокого роста, левый глаз скошен к переносице, волосы на голове растут клочками. Персонаж широко улыбался, во рту у него виднелось всего три зуба, расположенных на значительном расстоянии друг от друга. Фигуру незнакомца скрывал широкий брезентовый плащ, ноги обуты в кирзовые сапоги, в руках длинный кнут с деревянной рукояткой.

– Я – дядя Гена, – с характерным геканьем сообщил он и хихикнул. – А ты, значит, новая соседка? – и снова улыбнулся во все три зуба.

– Ага, – только и смогла выдавить Янка.

– А я – дядя Гена, – еще раз представился дядька. – А тебя, значит, как будут величать? – опять хихикнул он и улыбнулся.

– Яна, – пытаюсь прийти в себя, ответила девушка.

– Как иностранка прям! – восхитился сосед и снова хихикнул.

«Скоро я привыкну», – подумала Янка.

– Я пастухом работаю, – доверительно поведал дядя Гена. – А это конь мой, значит. С ним и работаем. Теперь на смену собираемся.

«И вот сейчас, – предположила Яна, а дядя Гена хихикнул. – В десятку».

– А коня, значит, Чалдоном зовут. Мы с ним стадо пасем, – уже шаблонно захихикал дядя Гена.

«Кажется, мы пошли по кругу...»

– Янка, мы поехали! – крикнула от машины мама.

– Извините, мне надо идти, – сказала Яна соседу, потрепала коню гриву и пошла к родителям.

– Ну, бывай, – вслед ей ответил сосед.

Наскоро перецеловались под бабушкины напутствия ехать потихоньку, и машина скрылась за поворотом. Янка поежилась у калитки, почесала собаку за ухом и пошла досыпать.

Второй раз она проснулась около десяти утра. Зажмурилась от слепящего солнечного луча, пробравшегося в комнату сквозь щель между шторами, и решила вставать. В доме было тихо, только ровно тикал будильник в зале. На столе стоял холодный завтрак, заботливо прикрытый полотенцем. Кошки гнездились на перилах крыльца. Яна умылась, легко перекусила и отправилась в огород, где уже всюду трудились дед с бабушкой. Война с сорняками продолжалась до обеда, после чего старики решили отдохнуть. А Яна взяла на поводок собаку и отправилась с ней на прогулку.

Миновав дома, они вышли на широкий луг и вдоль засеянного пшеницей поля направились к лесу. Яна отпустила Джесс, и та унеслась далеко вперед. Сама девушка не удержалась от соблазна и упала в подрастающую траву, широко раскинув руки. Четвероногая подружка незамедлительно рванула обратно, но удостоверившись, что с хозяйкой полный порядок, успокоилась и легла рядом. Янка устроила голову на собачьем боку и слушала стрекот кузнечиков, глядя в ярко-голубое небо, до тех пор, пока ей страшно не захотелось пить.

Девушка нехотя поднялась на ноги. Джесси подорвалась следом и исполнила приглашающий последовать за ней маневр. Отбежала на несколько шагов в сторону леса и остановилась.

– Нет, я иду домой, – покачала головой Яна.

Джесс отскочила в сторону и припала на передние лапы, настаивая на своем.

– Ладно. Только до леса и обратно, – согласилась Яна и пошла за деловито побежавшей вперед собакой.

Луг закончился крутым обрывом. Сам лес начинался по другую сторону глубокого оврага, на дне которого бежала мелкая речушка. Вниз вела узенькая и теряющаяся в густой траве тропинка. Джесси сразу же устремилась по ней, почуяв воду. Янка вздохнула и начала спускаться, осторожно выискивая опору для каждого нового шага. Собака с наслаждением залезла в холодный ручей, глубиной достигающий ее едва ли до середины лап, и начала жадно лакать.

– Молодец, о себе ты позаботилась, – похвалила ее Яна. – А теперь пойдем домой, я тоже хочу воды.

Джесс перебежала на другую сторону ручья и опять остановилась, приглашая хозяйку идти дальше.

– Ну, нет. Для первого раза достаточно, – отказалась Яна и повернула обратно в гору.

Постояв минуту, собака поняла, что девушка не передумает, и побежала за ней.

Дома Янка напилась прохладной колодезной воды из ведра, после чего присоединилась к бабушке, срывающей старые обои со стен в помещении с печкой, которое в итоге планировалось переделать в зимнюю кухню. На улице стояла жара, поэтому работать в огороде или в саду до вечера было невозможно. Кошки распластались у Яны на диване, а Джесси выбрала самое продуваемое место на линолеуме в коридоре.

Ближе к вечеру зной спал, и все снова отправились в сад. За Янкой увязалась собака. За ней в свою очередь гуськом потянулись кошки, высоко подсакивая в траве и мяукая. Дружной компанией пробрались на верхний участок и распределили обязанности.

Янке и ее бригаде досталась крапива у сеновала, в которую она вчера ухнула, и кущи чертополоха у соседского забора рядом с полуразрушенным домом. Видимо, в связи со вчерашним близким знакомством с крапивой, с ней она расправилась быстро и с каким-то особым рвением, и уже собралась приступать к чертополоху.

– Привет, – раздалось у калитки.

Янка распрямилась и увидела вчерашних ребяташек – Катю с Леной.

– Привет, соседи, – помахала она им рукой. – Заходите, не бойтесь.

– Там Светка приехала, пойдем знакомиться, – доложил Ленка.

– Здорово, – кивнула Яна. – Вот сейчас уничтожу эти кусты, и обязательно пойдем.

– Да иди уже, – махнул ей от сарая дед. – Натрудилась на сегодня, хватит.

– Ну, пойдем, – подмигнула ребятам Янка. – Начальство отпускает.

Сняла рабочие перчатки, сполоснула руки, отстегнула поводок с пояса джинсов и прицепила его карабином к ошейнику Джесс:

– Мы готовы.

Старушка с цыплятами снова сидела на лавочке у соседского дома. Поздоровалась в ответ, проводила Яну внимательным взглядом и покачала головой им вслед.

Катя с Леней провели Яну мимо своего дома к соседнему картофельному полю. За ним лежал гладкий ствол огромной липы, рядом с которым она проходила сегодня, отправляясь на прогулку с собакой. На этом поваленном дереве сидела русоволосая девчонка с большими серыми глазами.

– Светка, Юрковых дом купили, а ее Яна зовут, – на одном дыхании выпалила Катя. – Мы ее знакомиться привели, вот.

Янка улыбнулась и кивнула девчонке:

– Вроде познакомились. Они обещают, что нам будет интересно играть.

Светка хохотнула:

– Это точно. Играть тут жуть как интересно. Я уж думала, что опять с этими товарищами пол-лета прокукую до приезда Лехи. Леха – это твой сосед из дома напротив, – пояснила она.

– А я, было, решила, что долго здесь не продержусь с одними стариками, – ответила Яна.

– Ну, в общем-то, так оно и есть – одни бабки и два деда на село. Летом внуки еще приезжают, а так – медвежий угол. Местные все на других буграх, ближе к центру, а мы тут на отшибе. У меня здесь бабка с теткой живут и сестры двоюродные, вон за забором торчат, – показала Света.

У поленницы за забором действительно торчали два носа и четыре любопытных глаза.

– Вылезайте! – гаркнула Светка.

В ответ на это раздалась шорохи и скрип отодвигаемой доски. В образовавшийся в заборе проем просочились две девчонки лет девяти. Одна тоненькая, сероглазая, как Светка. Вторая медлительная, крупная, с карими глазами.

– Надька и Женька, двойняшки, – коротко представила их Света.

– Надо же, какие разные, – удивилась Яна.

– Это только с виду. А так эти бестии одной породы, – весело ухмыльнулась новая знакомая. – Ну, пойдем что ли, покажу тут все. К лесу ты уже наверняка ходила? – прищурилась она.

– Ходила, – подтвердила Янка.

– Все, кто приезжает, сначала к лесу идут. Как будто он какой-то особенный. Пойдем тогда к колодцу, – Света соскочила со ствола липы и невозмутимо подвинула Джесс, освобождая себе дорогу.

Собака никак не отреагировала на фамильярность, а Яна опешила:

– Не боишься?

– А чего ее бояться? Не привидение вроде. Тебе сколько лет? – спросила Светка, выбираясь на тропинку.

– Девятнадцать, – ответила Яна.

– А мне двадцать. Из Москвы?

– Да. А ты?

Катя с Леней и двойняшки незаметно увязались за девчонками, болтая на ходу о чем-то своем.

– Ступино. Есть тут недалеко такой город, – пояснила Света.

Тем временем они прошли мимо дома Яны и спустились по круто уходящей вниз тропинке. Колодец стоял прямо под откосом – деревянный каркас с невысокой надстройкой, в которую были врезаны дверки. Чуть ниже колодца из придавленной большим плоским камнем трубы бил родник. Джесси тут же похлебала из ручья, а Яна наклонилась, подставила руки под

ключ и сделала пару глотков. От студеной воды сразу заломило зубы. Светка открыла одну створку и зачерпнула воду прямо из колодца:

– Тут неглубоко, легко дотянуться.

– А я представляла себе такой, как в старину, с журавлем. И чтобы ведро спускалось на веревке, – сказала Яна.

– Таким был старый колодец, – ответила Светка. – А этот специально построили иначе, чтобы можно было выбраться, если свалишься.

Она покосилась на ребятишек, нашедших в траве лягушку, убедилась, что они увлечены своими делами, и продолжила:

– В старом колодце девка утонула. Поэтому новый неглубокий вырыли.

– Ничего себе! – поразилась Янка. – Расскажи, пожалуйста.

Света сорвала травинку и сунула ее в рот. Молча пожевала, а потом вздохнула:

– Ладно, все равно рано или поздно узнаешь. В общем, давно это было. Жила здесь девушка, полюбила парня. А отец сосватал ее другому, богатому. Тот парень тоже ее любил, и они решили бежать. Отец узнал и запер ее в погребе до самой свадьбы. А в этого богатого была влюблена сестра того парня, ее подруга. И без нее, говорят, не обошлось. У нее свой интерес был в той истории. Ну, и помогла эта подруга сбежать брату с невестой прямо со свадьбы. А наутро ту невесту в колодце нашли в подвенечном наряде. А парень пропал. Так никто и не узнал, что произошло в ту ночь. Решили, что это он ее убил, – Света замолчала.

– Почему именно он? – удивилась Яна.

– Бабки местные так говорят, – пожала плечами новая знакомая.

– А, ну, если бабки, – протянула Яна. – Тогда, точно он. Бабки всегда знают, кто из соседей наркоман.

– Ага, – согласилась Светка. И неожиданно заявила: – В общем, девка та утопшая в твоём доме жила.

– Да ладно? – поперхнулась Янка.

– Ну, не совсем. В старом доме, который у вас в саду был. А любимый ее с сестрой в другой половине. И погреб тот остался, куда ее отец запирали. Сарай над ним только заново отстроили, когда прежний обветшал.

– А когда все это случилось? – поинтересовалась Яна.

– Давно, бабка моя еще не родилась. Ты особенно-то в голову не бери, того дома давно уж нет... хотя, я бы и в новом спать не смогла, – зябко передернула плечами Света. – Правда, в новый дом мы с Лехой лазили, пока он стоял заброшенный. Любопытно же, – улыбнулась она. – И на сеновал ваш тоже. Только в погреб я не полезла, а Леха спускался. Ничего интересного, говорит.

– М-да, – произнесла Яна.

– Не забивай себе голову, – снова посоветовала Светка, но как-то не слишком уверенно.

– Да я не особо, но все же... – задумчиво ответила Яна. – А где был старый колодец?

– А вот он, никуда не делся, – Света указала рукой вниз. – Его все здесь так и называют – колодец невесты или Софьин колодец, по имени той девушки.

Янка перевела взгляд и увидела в траве разрушенный старый сруб, выступающий из земли всего на пару почерневших бревен.

– Его засыпали после того случая. Глубина по колено осталась, теперь там белье полощут, – поясняла Светка, спускаясь вслед за Яной к старому колодцу.

Как она и говорила, глубина была едва ли выше колена. Вода прозрачная, а на песчаном дне сидели две лягушки.

– Они тут икру всегда откладывают, и плевать хотели на белье, – сказала Светка.

– Подожди, ты говоришь, что та подруга, которая помогла сбежать, жила с братом в другой половине дома? То есть, речь идет о прежнем доме моих соседей? – вдруг спросила Яна.

– Ну, да. Сейчас в их новом доме Гена Бычков живет, он у нас тут вроде местного дурачка – родовая травма. Они с сестрой близнецами родились, Лехина мамка нормальная, а Гена со сдвигом получился. Но он тихий, добрый и работающий. А с ним их мать, бабаня, старая совсем, сто лет в обед.

– А почему ее все бабаней называют? – поинтересовалась Яна.

– Да Нюра она, Анна, то есть. Баба Аня, – объяснила Светка.

– Получается, это их предок девку из моего дома уколошил?

– Ну, да, выходит, что так. Прапрадядя какой-то. А его сестра – Нюшина прапрабабка. Тоже ведьма была.

– Что значит «тоже»? – не поняла Янка.

– Бабаню колдуньей считают. Говорят, она может и порчу навести, и болезнь заговорить. И девки к ней молодые раньше бегали по вечерам. Несколько раз сбегают, а потом быстренько замуж выходят, и всегда по любви. И мать ее такой была, и бабка, в общем, весь род. Только на самих проклятье лежит с того самого дня как той прапрабабки брат пропал. Она все же вышла за этого богатого после того как его невеста утонула. А в тот день, когда первенца рожала, мужа ее медведь задрал. Так и пошло у них, замуж-то по любви выходили, только мужики после этого были нежилыцы. Редко кто из них доживал до рождения собственного ребенка после свадьбы.

– Санта-Барбара, – покачала головой Яна.

– Это да, – согласилась Светка. – Чертовщиной тут никого не удивишь. Зато как сериал по телеку, так всех с огоронов сдувает. А девка та по вашему саду до сих пор шастает, – совсем не к месту заявила она. – От колодца, и по тропинке в сад.

– Какая девка? – заподозрив неладное, уточнила Яна.

– Которая утонула, – пожала плечами Светка. – Призрак невесты, короче.

– А, как я сразу не поняла... – с облегчением засмеялась Янка. – Ты меня разыгрываешь, да?

Света хмыкнула и дернула головой:

– Я знала, что ты не поверишь.

– Да ладно, хватит. Признаюсь, сначала я подумала, что ты серьезно.

– А я серьезно, – угрюмо ответила Света.

– Ага, – кивнула Яна, начиная понимать, что новая знакомая малость не в себе. – И ты с ней, конечно, встречалась?

– Я – нет, а местные видели.

– Брехня, – уверенно сказала Яна. – Или ты все-таки надо мной издеваешься.

– Да не издеваюсь я. И не с шизой, как могло показаться. Черт его знает, может, вся эта петрушка существует, – предположила Светка.

– Какая? Домовые с лешими? – уже откровенно захохотала Янка.

– Про лешего не знаю. Хотя здесь говорят, что «водит». А домовый мою бабку накануне смерти деда ночью душил, предупреждал о беде.

– Свет, ну ты же понимаешь, что несешь сейчас ахинею? – поинтересовалась Яна.

– Со стороны оно, конечно, да, – немного подумав, сказала Светка. – Когда сама увидишь, тогда начнешь сомневаться.

– И что ты сама лично видела? – насмешливо спросила Янка. – Только давай не лепи мне на ходу, ладно?

– Косички, – просто ответила Светка.

– Какие еще косички? – вздохнула Янка.

– Нашей кобыле раньше по ночам заплетали косички, – пояснила Светка. – Тамарка, это тетка моя, ее вечером ставила в стойло с расплетенной гривой, а с утра у нее косички.

– С бантиками? – ехидно осведомилась Яна.

– Нет, просто косички. Звучит, конечно, так себе, только косички все равно были. Дворовой или хлѣвник плел, больше некому, – уверенно заявила Светка.

– Это какие-то специальные домовые для животных, да? Чушь какая. Кто-то над вами жестко шутил. Больше ты ничего не видела?

– Нет, слава Богу. Я б на месте умерла, – отмахнулась Светка.

– Сплошные суеверия, – покачала головой Яна. – Дикие люди, и ты туда же.

– Ты считаешь, что всего этого, – Света сделала неопределенный жест рукой, – вообще не существует?

– Почему? Я как раз вполне допускаю вероятность существования... этого. Но не так откровенно, чтобы домовые заплетали коням косы и утопленницы бегали на сеновал через всю деревню. Что-то наверняка есть, только как-то... скромнее они, что ли, должны быть...

– Ну, да, – задумчиво согласилась Светка. – Девки, а ну пошли! – вдруг неожиданно громко рявкнула она. – Тамарка, поди, ужин разогрела! Ладно, пойду их домой отведу. Скоро стемнеет, а мы тут торчим у колодца невесты.

– После твоих рассказов мне и в свой погреб даже днем лезть не захочется, – засмеялась Янка, свистнув шарящей в кустах собаке. И кивнула Свете: – До завтра.

Глава 2

31 мая, среда

Следующим утром ее фактически снесло с дивана звуком грянувшей на улице «Звезды по имени Солнце» Виктора Цоя. От децибелов закладывало уши. Яна открыла окно – на подоконнике соседского дома стоял двухкассетный магнитофон. Воображение тут же непроизвольно нарисовало ей отжигающих под легенду русского рока дядю Гену с бабаней. Янка потрясла головой, избавляясь от видения, и потянулась за джинсами.

Пока она приходила в себя, поглядывая спросонья в окно, композиция закончилась. Из-под занавески вынырнула рука, и ее обладатель быстро перемотал «Невеселую песню». Видимо, ему как раз таки было очень даже весело. Затем та же участь постигла «Сказку», и из окна шархнули первые аккорды «Места для шага вперед».

Сжевав на ходу бутерброд, Янка на скорую руку закрутила волосы в хвост и отправилась гулять с собакой. Из соседского окна гремела «Песня без слов».

Хмурая и взъерошенная Светка сидела на лавке у своего дома.

– Здрóво, – зевнула она.

– Привет, – поздоровалась в ответ Яна.

– Никак не проснись, – сообщила Света.

– А меня разбудила музыка.

– Да слышу. Явился, – проворчала она.

– Кто?

– Ясное дело, кто – Прохоров, – как само собой разумеющееся заявила Светка. – Держись теперь, пока уши не отвалятся. Тебе вообще повезло, окна напротив, – и снова зевнула.

– Прохоров, это, как я понимаю, мой сосед, приезда которого ты ждала? – уточнила Яна.

И получив утвердительный кивок, поинтересовалась:

– Он всегда так слушает музыку на всю катушку или только по праздникам?

– Всегда, – снова кивнула Света. – Пока не получит по башке. Правда, настучать ему по ней затруднительно. И желающих нет.

– Это почему?

– Увидишь, поймешь, – уклончиво ответила Светка. – Ты не переживай, это он после приезда из Каширы обычно так пар выпускает. День-два, и станет тише.

– Мне лично не мешает, – пожала плечами Янка. – Я люблю Кино.

– Это хорошо, – оценила Светка. – Заходи ко мне. Я сейчас раскачаюсь, и навестим этого меломана.

– Подожди здесь, – попросила Яна собаку и пошла за Светой в дом.

Изба была обычным пятистенком. Приземистая, крепкая, с двумя русскими печками – на кухне и в жилой комнате, и стандартным набором мебели с кружевными салфеточками на ней – символом уюта.

Светка с тоской поковырялась в сковородке с макаронами, выпила воды и пошла одеваться.

– Давай вечером костер забацаем, – крикнула она Яне из комнаты.

– Это вроде местного развлечения? – полюбопытствовала Яна.

– Развлечение – это дискотека в клубе, – наставительно изрекла Света, появляясь в дверях. – Там кто в пляс, кто в драку, и все пьяные, то еще развлечение. А костер – это творческий процесс. В одном месте свистнешь дров, в другом натыришь картошки.

– Светка, это же статья, – со смехом ужаснулась Янка.

– Ни в коем случае, это баловство, – засмеялась та в ответ. – Здесь всегда молодежь так хулиганит. Никто не ругается, только для виду, свои же все.

– И сегодня мы пойдем воровать картошку?

– Обязательно, – кивнула Светка. – И дрова. А потом эту ворованную картошку будем печь в углях из тех свистнутых дров. И жарить черный хлеб на костре.

– Ладно, – согласилась Янка.

– Конечно, ладно. Куда ты денешься? – Светка ткнула ее в бок и хохотнула. – Пойдем, с Лехой познакомлю.

Музыка из окон Бычковых больше не звучала.

– Или уgomонился, или все же получил по башке, – сделала вывод Светка, подходя к дому соседа.

Яна среагировала в последнюю секунду – уловив хорошо знакомый слуху топот, резко дернула Свету на себя, чудом успев оттащить ее на безопасное расстояние. Чалдон вылетел из-за поворота размашистым галопом. Всадник рывком осадил коня, и того повело в сторону. Передние копыта описали дугу в сантиметрах от лиц девочек, и только после этого мерин смог остановиться.

– Совсем придурак?! – рявкнула Светка и с размаху треснула по спине соскочившего с лошади парня.

– Девчонки, простите, ради Бога. Я его разогнал сдуру... не подумал...

– Было б чем! – вмазала ему еще раз, на этот раз по затылку, озверевшая Светка.

– Ну, все, Свет, все... – беспомощно поднял он обе руки, шутливо ставя блоки ее ударам.

Все это время Яна сдерживала грозно рычащую Джесси и рассматривала парня. Высокий, очень коротко стриженный, поэтому цвет волос разобрать трудно. Скорее всего – темно-русый, глаза голубые. В плечах кося сажень, теперь Яна наконец-то поняла, что на самом деле означает эта фраза. По ширине плеч Леха вдвое превосходил любого своего ровесника. Шея – бычья, суть этого выражения теперь тоже стала ясна. Сразу вспомнились слова Светки об отсутствии желающих надавать ему по башке. Однако сама она прекрасно с этим справлялась.

– Ну, правда, хорош, – засмеялся он. Смех отдаленно напоминал хихиканье дяди Гены, что никак не вязалось с внушительной внешностью парня. – Его расковали только что, поэтому вы не сразу услышали, – извиняющимся тоном добавил он.

– За дровами сам сегодня полезешь, – проворчала постепенно успокоившаяся Светка.

– Костер затеяла? – спросил Леха, разглядывая при этом Яну.

– Это твоя новая соседка, – не удостоив ответом последний Лехин вопрос, поставила друга в известность Света. – А ты ее сходи, не познакомившись, конями давишь, – и почесала Чалдона между ушей.

– Леха, – представился сосед.

– Наслышана, – ответила Яна и назвала свое имя.

– Иди лошадь ставь. Глаза б мои тебя не видели! – в сердцах прикрикнула Светка. И обратилась уже к Яне: – Я сейчас пойду за девками в школу. Хочешь посмотреть деревню?

– Хочу, – кивнула Янка. – А почему они еще в школе? Каникулы же начались.

– У нас школа работает до середины июня, – объяснила Света. – Пока старшие классы сдают экзамены, для младших делают что-то вроде группы продленного дня или летнего лагеря. Чтобы немного разгрузить родителей.

– Понятно, – сказала Яна. – Ну, тогда пойдем.

– До вечера, – попрощался Леха и потянул гнедого за повод.

Светка беззлобно погрозила вслед Прохорову кулаком и пошла вперед по тропинке. Яна двинулась за ней, по пути сообщив поправляющему забор деду о том, что они со Светой пошли гулять.

– Знакомство так себе получилось, – констатировала Светка.

– Ну почему же, очень динамично, – усмехнувшись, не согласилась Янка.

– Вообще, он классный. Хороший пацан, на самом деле. Мы с детства с ним дружим.

– Только дружите? – уточнила Янка.

– Исключительно, – подтвердила Светка. – Если ты об этом, то, пожалуйста. Путь свободен.

– Я не об этом. Я про тебя спросила.

– А, в этом смысле. Они мне все по фигу. И это не показуха, честно. Так, нравится вроде один в Ступино. Но не то, чтобы всерьез, – пожала плечами Света. – А у тебя как?

– Я потом как-нибудь расскажу. Тоже ничего серьезного. Нравился очень сильно, но не сложилось, – ответила Яна.

Тем временем дома на бугре закончились. Девушки подошли к дороге, по которой Яна ехала сюда на машине с родителями. Крайний девятый дом стоял на возвышении у тропинки и явно отличался от остальных деревенских строений. Двухэтажный коттедж из красного кирпича с железной сейфовой дверью. Рядом с домом был припаркован снятый с колес пассажирский автобус. Яна приостановилась, чтобы лучше рассмотреть его.

– Градовы, – обернулась к ней Светка. – Зажиточные крестьяне. Сашка на молокозаводе работает, а Нинка, жена его, ведет хозяйство. Мишка с Наташкой помогают родителям. Младшая их, Оля, с моими девками в одном классе учится. Наташка наша ровесница, а Мишка... Мишка, наверное, на пару лет старше, – посчитав что-то в уме, прикинула Светка.

– Ясно. А ты говорила, что здесь больше не с кем общаться.

– А мы с ними почти и не общаемся. Они все время заняты. Это мы лоботрясничаем, а у них как каникулы, так самая страда в поле начинается. Некогда им гулять. Мишка с Лехой, впрочем, дружит. Только Лехе тогда приходится торчать у него. Потому, что Мишка все время что-то делает. А Наташка, когда появляется свободное время, уходит на дискотеку. Дискотеку ты еще услышишь, в выходные будет орать всю ночь.

Девчонки спустились по деревянной лестнице у забора Градовых и вышли на пыльную дорогу, по которой изредка с грохотом проносились грузовики.

– Сначала заберем девок из школы, а потом зайдем за Тamarкой на почту. Она там работает, – сказала Светка.

До школы все время шли в гору. Холмы, на которых расположилось село, сменяли друг друга, уходя все выше и выше. Школа с детским садом находилась неподалеку от площади с автобусной остановкой, на берегу живописного, но очень грязного пруда. Гладь воды бороздили несколько выводков гусей.

Привязав Джесси к огораживающему школьную территорию заборчику, девушки направились на спортивную площадку, где гуляли ученики младших классов.

– Света!!! Яна!!! – бросились к ним навстречу Надя с Женечкой и повисли на руках.

– Влюбились, – рассмеялась Светка. – Они вчера весь вечер о тебе говорили.

Янка подмигнула девчонкам:

– Будем дружить.

Двойняшки засмутились, но было заметно, что они страшно довольны.

– Пойдем мамку с работы забирать, – потянула их за руки Светка и повела девочек к выходу.

– Тamarка работает до обеда, поэтому девок обычно забираю я, – рассказывала по дороге Света. – Почта на полпути к школе, и летом я хожу за ними, чтобы ей не делать крюк по жаре. Сейчас увидишь местные достопримечательности.

У церкви дорога раздваивалась. Налево уходила та, по которой Яна со Светой шли наверх, правее – еще больше разбитая и узкая, с наезженной колеей. Светка свернула направо.

– Смотри, здесь у нас сельсовет. Местная администрация, то бишь. А чуть дальше будет парк, как раз напротив почты. А за сельсоветом недалеко клуб. Оттуда дискотека и орет по выходным, – взяв на себя роль экскурсовода, продолжала рассказ Светка.

– Как тут люди спят в выходные, если ее и на нашем бугре слышно? – поразилась Янка.

– Привыкли, – пожала плечами Света. – Сами когда-то так же шумели.

Парк оказался очень ухоженным. Дорожки были посыпаны гравием, лавочки и заборчики выкрашены свежими яркими красками, повсюду разбиты клумбы.

– За парком они следят, – проговорила Света. – Здесь памятник местным жителям, погибшим в Великую Отечественную. Вон, в центре стоит.

Яна подошла к мемориалу из белого камня и молча постояла у ограды. Имена и даты, преимущественно 1941-1942 годов. Все правильно – Тульская оборонительная операция Брянского фронта.

– Наш прадед тоже здесь. Вот смотри, Ширяев Г.А., 42-й год, – сказала из-за ее спины Светка.

Из парка вышли притихшие и направились к почте. За Тamarой поднялась одна Светка, Яна с девочками и собакой ждали их внизу.

Светкиной тетке было лет сорок. Востроносая, с лукавыми глазами, смешливая. Поздоровалась с Янкой, как будто они были давно знакомы, и велела обращаться к ней на «ты».

По дороге к дому в основном слушали трескотню двойняшек, докладывающих о событиях в школе. Около одного из нижних магазинов Тамара притормозила:

– Ну-ка, девки, обождите. Я сахара возьму, – и быстро поднялась по ступенькам торговой точки, откуда доносилась играющая по радио «Broken Angel» Arash feat. Helena. – Привет, Слав, – столкнувшись с кем-то в дверях, поздоровалась она.

– Привет, Тамар, – отозвался выходящий из магазина высокий брюнет.

Из-под непослушной падающей ему на лоб челки на Янку смотрели темно-карие, почти черные глаза. На долю секунды задержав взгляд на девушке, парень кивнул Свете, быстро спустился по лестнице и свернул на ведущую к почте тропинку. Светка отвернулась, проигнорировав приветствие, а Яна вдруг ощутила чувство непонятного беспокойства:

– Кто это?

– Радонёжский, – сделав ударение на «е», фыркнула Светка. – Дегенерат. У него такие шуточки... своеобразные... без башки, короче, совсем.

Снова почувствовав на себе взгляд, Янка обернулась вслед парню и опять встретила с ним глазами. Он стоял в нескольких метрах от девчонок и прикуривал сигарету, внимательно глядя на Яну. Совсем короткое мгновение они смотрели друг на друга. Затем он убрал зажигалку в карман белой ветровки, повернулся к ним спиной и, бросив еще один быстрый взгляд через плечо, пошел дальше. Яне показалось, что вдоль ее позвоночника пробежали мурашки, и она резко отвернулась в другую сторону.

– Даже не думай, – помотала головой Светка. – Он с мозгами не дружит. Даром, что по нему тут полдеревни сохнет.

– Тебе показалось, – попыталась увильнуть Янка. – Он какой-то странный.

– Вот это точно. Ты правильное слово подобрала, «странный». На всю голову, – согласилась Светка.

Из магазина вышла Тамара, и через пятнадцать минут они добрались до дома.

– Я зайду за тобой вечером, – пообещала Яне Светка на прощание.

Как и сказала, она появилась около девяти часов. В ярко-красном вязаном свитере и с телогрейкой в руках.

– А шапка где? – пошутила по поводу ее внешнего вида Яна.

– Зря ржешь. Здесь по ночам, знаешь, какой дубак бывает? Так что, убирай свою джинсовку и ищи бушлат.

– Ты серьезно?

– Абсолютно. У нас тут какая-то аномальная зона в плане внезапных перепадов температуры. Днем пекло, ночью колотильник. А бывает наоборот, – ответила Светка.

Единственным подходящим «бушлатом» в доме оказалась старая подбитая ватином черно-синяя вельветовая куртка мамы. Из категории вещей «надеть некуда, а выбросить жалко». Накинув ее на плечи поверх легкого оливкового джемпера, Яна вышла следом за Светкой на крыльцо.

– Далеко ли собрались, барышни? – поинтересовался дед.

– На костер, – отрапортовала Света. – Мы тут недалеко будем.

Яна пристегнула поводок к ошейнику Джесс, и девчонки вышли за калитку.

Леха в синем спортивном костюме и тонкой кожаной куртке сидел на лавочке возле своего дома, прислонившись спиной к стене террасы. Рядом стоял магнитофон, негромко играл «Черный альбом» группы Кино. При виде соседа Джесси угрожающе подняла шерсть на холке, и Яна слегка дернула поводок, давая ей понять, что охранять хозяйку нет необходимости. В подвале Лехино дома снова бесновалась дворняга.

– Тайга! – крикнул Прохоров, и та сразу затихла.

– Дрова попрешь ты, – вместо приветствия напомнила ему Светка.

– Я в курсе, – отозвался он, прикуривая.

– И когда мы «пойдем на дело»? – в шутку поинтересовалась Янка.

– Как совсем стемнеет. Хорошо, что небо к вечеру затянуло, луна не будет подсвечивать.

Присаживайтесь пока, – предложил сосед.

Девушки устроились на лавке рядом с ним. В течение часа втроем лениво болтали о всякой ерунде. За это время незаметно сгустились сумерки, и жители села начали закрывать ставни. Леха поднялся с лавки, выключил магнитофон и занес его на террасу.

– У кого дрова? – спросил он Свету.

– А как хочешь, – ответила она.

– Тогда пойдем к тебе, – хихикнул Леха.

– Я тебе пойду, – пригрозила Светка.

– Слушайте, все же как-то неудобно. Давайте возьмем из дома, – опять засомневалась Яна.

– Смысл аферы потеряется, – не согласилась Светка. – Да нам надо-то три полена, фигня.

– Ладно, не будем усложнять, – сказал Прохоров и пошел в сторону дороги.

Дрова они воровали на участке соседей Градовых. Страшно или стыдно не было, было смешно. Леха перебрасывался с Яной шуточками, а Светка шикала на них с поленицы. Потому что, несмотря на договоренность, за дровами полезла именно она. Светка обладала подтянутой спортивной фигурой, и забралась наверх ловко как кошка. Скинула оттуда несколько поленьев, которые Леха поймал на лету, и бесшумно спрыгнула вниз.

С картошкой дело обстояло сложнее. Пришлось лезть в чужой погреб за прошлогодним урожаем. Выбор был сделан в пользу самого последнего участка к лесу, принадлежащего соседям Светы.

– Тут Вера Маликова живет, – рассказала она Яне. – Бабки моей заклятая подружка одноглазая.

– А что с ней, почему одноглазая? – спросила Яна.

– У нее бельмо на одном глазу. Жутко выглядит, – передернула плечами Светка. – Сама потом увидишь.

К дому Веры подкрадывались со стороны нижнего луга мимо надворных построек Ширяевых. Джесси пришлось привязать у сарая, так как участок Маликовых тоже охраняла собака. Тихо перелезли через невысокий забор, оставив рядом с ним тяжелую Светкину телогрейку. И под прикрытием кустов черной смородины добрались до погреба. На двери, как можно было ожидать, висел замок.

– И что теперь? – прошептала Янка.

– Ерунда. Я знаю, где у нее ключ, – так же тихо ответила Светка и на цыпочках пошла в сторону хозяйского дома.

Из будки, гремя цепью, вылез лохматый пес и уставился на Светку. Та повела себя странно – опустилась на четвереньки и медленно поползла навстречу собаке, ласково шепча:

– Жулик... тсс... Жуличка... ай, мой хороший... ты ж мой красивый... хорошая собака... а помнишь, как я тебя за ухом чесала... а ты мне руку цапнул, сволочь... ты ж моя умница...

Пес заинтересованно и с легкой дуриной в глазах смотрел на подползающую к нему Светку. А Янка с Лехой за кустами смородины начали давиться смехом, зажимая рты ладонями. Продолжая нести околесицу, Светка вполне успешно миновала собаку и достигла крыльца. Сунула руку под верхнюю ступеньку, зажала ключ в кулаке и тем же способом, только задом наперед, стала двигаться в обратном направлении. При виде этой картины Яну согнуло пополам, а Прохоров сполз на землю, цепляясь пальцами за ствол молодой груши, под которой они прятались.

Пятясь каракатицей, Светка отползла на безопасное расстояние и выпрямилась. Леха к этому времени уже начал икать, из-за чего Янке пришлось прикусить себе ладонь, чтобы не расхохотаться в голос.

Пригибаясь, как солдаты под обстрелом, втроем бесшумно вернулись к погребу и открыли замок. Вниз спустился один Леха и быстро накидал картофеля в заранее припасенный пакет. Выбрался наружу, передал добычу Яне и закрыл погреб.

– Ключ нужно вернуть, – заявила Светка.

– Да брось ты, я больше не выдержу такого зрелища, – начиная опять давиться смехом, прошептал Прохоров.

– Надо, – отрезала Светка и направилась в обратную сторону.

– Попалимся, – мотнул Леха головой ей вслед.

Света махнула рукой и продолжила движение, в этот раз уже на двух ногах. Пес задумчиво посмотрел на нее и вдруг залился истошным лаем. От неожиданности Светка взвизгнула, шарахнулась в сторону и с грохотом зашвырнула ключ на крыльцо. На террасе включился свет и послышался скрип открывающейся двери.

– Кто здесь? – спросил мужской голос.

– Валим! – среагировал Леха.

Это вывело Светку из ступора, в который она намеревалась впасть. Втроем мгновенно оказались у забора. Прохоров легко, словно котят, перекинул через него девчонок и перемахнул следом сам.

– Бежим! – пискнула Светка, хватая свой ватник.

Среагировав на произведенный ими шум, у сарая тревожно залаяла Джесси. Не выпуская из рук пакета с вещественным доказательством только что совершенного преступления, Янка рванула к собаке, Светка с Лехой – за ней. Быстро отвязали Джесс и скатились вниз по бугру в сторону колодца.

На поляне остановились отдышаться. Леха тут же упал в траву, стараясь хохотать не слишком громко, девчонки сгибались рядом.

– Цирк, блин! – наконец с трудом выдавил из себя Прохоров.

Яна безуспешно пыталась справиться с приступами накатывающего смеха. Светка упиралась руками себе в колени и тяжело дышала.

– Я провернула всю операцию, а они ржут, что сивые кони, – широко улыбаясь, возмутилась она.

– Скажи мне, на хрена ты ползала на карачках? – переведя дух, спросила Янка.

– Потому что в собачьем восприятии вор – двуногий, – пояснила Светка. – Получилось же.

– Не то слово, – еле смог выговорить Леха. – А какого тогда рожна ты поперлась с ключом обратно на своих двоих?

Незамедлительно последовал новый приступ дружного хохота. Отсмеявшись, Леха пошел за магнитофоном и дровами, которые он скинул под лавку перед походом за картошкой. А девчонки тем временем занялись поиском подходящего места для костра. К возвращению Прохорова, Светка уже определила для лагеря небольшую полянку и достала из карманов своей телогрейки газету, несколько кусков черного хлеба и спичечный коробок с крупной каменной солью.

Костер разгорелся быстро. Яна со Светой сидели рядом на телогрейке, набросив на плечи одну на двоих куртку. Леха подтащил к кострищу найденное в траве небольшое старое бревно и привалился к нему спиной. В огне потрескивали поленья, тихо наигрывала музыка. Ребята негромко переговаривались, держа над пламенем прутья с кусками подсоленного хлеба. Джесс лежала рядом с хозяйкой на траве.

Внезапно собака подняла голову и начала вглядываться в темноту. Яне вдруг стало очень холодно, несмотря на то, что они сидели близко к огню. Она замолчала, а Светка тесно прижалась к ней, крепко вцепившись в ее руку. Прохоров же настороженно приподнялся на локте.

Из темноты появился белый силуэт, за которым маячили две черные тени, и Янке сразу вспомнился Светкин рассказ о призраке невесты. Сама Светка, судя по выражению ее лица, находилась в полуобморочном состоянии. Леха поднялся с земли и протянул руку привидению:

– Привет, Слав. Здорóво, мужики.

Светка обмякла рядом, а Яна узнала в белой фигуре встретившегося им днем у магазина парня. В этот раз на нем были вытертые светло-голубые джинсы и одна только белая футболка, несмотря на промозглый вечерний холод. Рядом с ним стояли еще два молодых человека. Оба невысокого роста, черноволосые, крепко сбитые. Только один более плотный, хмурый, с раскосыми карими глазами. Второй – сероглазый, с потрясающей белозубой улыбкой.

Яна покрепче взяла за ошейник напрягшуюся Джесси, а ребята поздоровались с Лехой за руку.

– Привет, Свет, – повернулись они к девушкам.

– Здорóво, Лешк. Привет, Миш, – ответила она, снова проигнорировав присутствие гостя в светлой одежде. – Это Лешка Костров, – сказала она Яне, показав рукой на кареглазого. – А это Мишка Градов, – кивнула в сторону второго.

– А это Слава Радонежский, – с сарказмом самостоятельно представился высокий парень. – Света Ширяева меня отчего-то недолюбливает, поэтому предпочитает вовсе не замечать мое присутствие.

– Яна, – ни к кому конкретно не обращаясь, сказала девушка.

Ребята присели к костру. Лешка с Градовым – на бревно рядом с Лехой, оказавшись, таким образом, напротив девчонок. А Слава прилег прямо на траву, нисколько не заботясь о своей одежде. Поближе к Светке, как показалось Яне – нарочно. Светка еще плотнее придвинулась к Янке, стараясь находиться от него на расстоянии.

– Чего не зашел? – поинтересовался Мишка у Лехи. – Наташка про тебя спрашивала.

– Да я только приехал. Завтра к вам собирался, – ответил Прохоров, глядя на огонь.

– Ну, ясно, – Миша многозначительно покосился на Яну.

– Да не, я Светке задолжал, – заржал Леха. – Вот, видишь, расплачиваюсь.

– Вижу, – смотря на Янку через костер, ответил Мишка. Его губ снова коснулась легкая, чуть ироничная улыбка.

Светка незаметно ткнула Яну в бок. Или это ей лишь показалось, а на самом деле приятельница снова постаралась переместиться подальше от Радонежского, который уже опирался локтями на Светкину телогрейку. Янка сдвинулась вправо, освобождая место, Света – за ней.

Слава незамедлительно повторил их маневр и теперь вполне комфортно лежал на ватнике всем торсом. Светка тихо скрипнула зубами.

За счет того, что она прижималась вплотную к Яне, той практически не было видно Славку. Но его присутствие рядом почему-то все равно отчетливо ощущалось каждой клеткой. Зато имелась прекрасная возможность рассмотреть сидящих напротив ребят. И пока они переговаривались между собой, Янка время от времени кидала на них короткие изучающие взгляды.

Костров оказался не таким суровым, как ей увиделось вначале, теперь он живо общался со Светкой. Как выяснилось из их разговора, они жили в одном городе. И судя по всему, из присутствующих здесь людей раздражал Свету только один, находящийся сейчас в непосредственной близости от нее.

Янка невзначай перевела взгляд на Мишу, который смеялся, слушая пересказ сегодняшнего посещения чужого погреба в исполнении Прохорова. Улыбка у него и правда была обволакивающая, в задорных серых глазах отражалось пламя костра. Яна сама не заметила, как засмотрелась в них, и чуть не прозевала момент, когда он это понял. В течение еще нескольких секунд они смотрели в глаза друг другу над пляшущими языками пламени, а потом одновременно торопливо отвернулись.

Яна обернулась влево, стараясь спрятать лицо за Светкиным плечом, и наткнулась на ледяной саркастичный взгляд Радонежского. В его черных глазах царил лютая стужа, за которой тоже плясало пламя. Только не костра...

«Демон холодной пустыни...» – непроизвольно пришла девушке на ум цитата из романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

– Свет, я хочу пить. Пойдем к колодцу, – попросила она, отводя глаза в сторону.

Светка вспорхнула с телогрейки, как показалось Яне, с облегчением:

– Я тоже. Пойдем.

Девчонки спустились вниз по узкой кривой тропинке.

– Залипла? – поинтересовалась Светка. – На Мишку?

– С чего ты взяла? – как можно более равнодушно отозвалась Янка.

– Да ладно. Все заметили, как вы друг на друга пялились.

– Я просто смотрела, – ответила Яна. – Задумалась. А почему ты говорила, что у Славки дурацкие шутки? Вроде он вообще молчит.

– Перекрестись, – проворчала Света. – Если он откроет рот, мало никому не покажется. Даже странно, что он сегодня такой. Хотя, боюсь, еще не вечер.

Девушки подошли к колодцу, и Янка сделала несколько глотков студеной воды. Джесси по обыкновению залезла передними лапами в родник и напилась из ручья, а Светка осталась стоять на тропинке.

– Ты идешь? – спросила ее Яна.

– Пойдем обратно, я не хочу.

– Да ну? Ты что, на полном серьезе боишься этого выдуманного привидения? – не поверила она.

– Пойдем, пожалуйста, – так искренне попросила Светка, что Яне враз расхотелось шутить над ней. Она поднялась обратно на тропинку и пошла за устремившейся быстрым шагом к костру приятельницей.

За время их отсутствия у огня появился еще один человек. Коренастый парень с ярко-рыжими волосами, курносый, круглое лицо все обсыпано веснушками. Он сидел рядом со Славой на Светкиной телогрейке.

Завидев девчонок, оба Лехи первыми встали с бревна, уступая им место. Таким образом, ситуация зеркально поменялась. Теперь Яна оказалась рядом с Мишей и напротив Славки с

новым гостем. Гостя звали Игорь, и, судя по всему, он продолжал начатый до прихода девушек разговор:

– Не гони мне. Я же знаю, что это были вы.

– Отвали. Я уже сказал, мы с девчонками засели здесь еще засветло. Что ты привязался?

– спокойным тоном ответил ему Леха.

– Это Верин внук, – еле слышно шепнула Яне на ухо Светка.

– А кто тогда влез в погреб? – спросил Игорь.

– Без понятия, – пожал плечами Прохоров.

– А картошка у вас откуда? – не унимался тот.

– Из Москвы, – не выдержала Яна. – Я с собой привезла. Хочешь московской картошки?

Светка хрюкнула, Лехи обменялись взглядами и ухмыльнулись. Мишка сверкнул улыбкой, и только на лице Славки не дрогнул ни один мускул. Но по его выражению было видно, что он готов расхохотаться.

Игорь посмотрел на девушку так, будто только сейчас ее заметил.

– Конечно, – вдруг стушевался он.

– Вот и хорошо. Давайте тогда печь картошку, – кивнула она.

Пересев на бревно подальше от Славы, Светка почувствовала себя более раскованно и перестала прижиматься к Яне. Зато сама Янка оказалась теперь в менее удобном положении. С одной стороны ее тревожило тесное соседство с плечом и коленом Градова. С другой – доставлял дискомфорт прямой и откровенный Славкин взгляд. Совершенно не заботясь о том, что это могут заметить остальные, он абсолютно спокойно и внимательно скользил по девушке глазами.

Градов находился справа, настолько близко, что Яна чувствовала едва уловимый свежий запах его туалетной воды. Вся ситуация в целом доставляла ей определенное неудобство. Случайные прикосновения Миши заставляли пульс биться сильнее. Но эти ощущения незамедлительно перебивал рентгеновский взгляд напротив. Яна старалась отвлекаться на разговоры со Светой и Лехой, однако ее так и не отпускало напряжение.

Костер прогорел к середине ночи. Светка поежилась от холода, бросила короткий взгляд в сторону колодца и повернулась к Яне:

– Проводишь меня? Ты с собакой, – извиняющимся тоном тихо добавила она.

– Хорошо, – кивнула Яна. – Мы пойдем, – сказала она ребятам.

– Девчонки, вас сопровождать? – тут же спросил Прохоров.

– Спасибо, Леш. Мы вряд ли потеряемся, – отозвалась Янка.

– Я тоже пойду, – вскинулся молчавший до этого Игорь. – Нам по пути.

Светка встала и резко дернула свою телогрейку из-под Радонежского. Тот ухмыльнулся и посильнее придавил ватник телом.

– До свидания, Света, – улыбнулся он ей.

Лучше было ему этого не делать. Улыбка вышла очень холодной и откровенно издевательской.

– Счастливо, – рыкнула Светка и снова потянула телогрейку.

Славка откатился на траву, продолжая с насмешкой смотреть на Светку.

Яна поднялась с бревна, Джесси вскочила следом за хозяйкой.

– Пока. Увидимся как-нибудь, – попрощалась со всеми девушка.

Миша встал рядом с ней.

– До завтра, – сказал он, пристально глядя ей в глаза.

– Да... возможно, – не сумев сразу отвести взгляд, проговорила она. – До встречи, – и быстро пошла за Светой.

Отойдя на несколько шагов и воспользовавшись тем, что Игорь еще прощается с ребятами, Яна присела, чтобы как будто завязать шнурок кроссовки. Чувствуя холод между лопаток, она тихо спросила Светку:

– Кто смотрит?

Светка обернулась, как бы ожидая подружку:

– Радонежский. И Градов. Игорь идет, вставай.

Яна выпрямилась. Если первый ответ не был для нее неожиданным, то второй заставил сердце застучать чаще. Игорь догнал девушек, и втроем они поднялись к Светиному участку. Попрощались под фонарем, и Яна повернула к своему дому.

– Хочешь, я провожу тебя? – предложил Игорь.

– Нам в разные стороны, – тактично отказалась она. – Здесь недалеко, не беспокойся.

– Ладно, – Игорь махнул рукой и пошел своей дорогой.

Поднявшись к себе на крыльцо, девушка оглянулась на луг, где они жгли костер. Было еще темно, но местность хорошо просматривалась. Угли едва тлели в траве, на поляне никого не было. Яна постояла минуту, слушая пение соловьев в низине у ручья, достала из кармана ключи и открыла дверь.

«Со Светкой «играть» действительно интересно. В ее голове жуткая каша – привидения и прочие суеверия. Правда, при этом она весьма забавная девчонка, с ней легко и приятно общаться. Я думала, что загнусь тут от скуки, но сегодня произошло сразу столько всего, что не знаю с чего начать.

Во-первых, я познакомилась с соседом, его зовут Леха, с виду он форменный убийца, а на деле – совершенно нормальный, даже прикольный парень, примерно мой ровесник. Вечером мы жгли костер (подготовку к этому мероприятию надо описывать в красках, тебя впечатлит, гарантирую), а потом пришли его друзья. С одним я успела случайно увидеться сегодня днем, когда мы со Светкой ходили за ее сестрами в школу. Не смогу объяснить тебе сейчас, надо встретиться с ним, чтобы понять. Что понять, я тоже пока не могу сформулировать. В общем, это была немного странная встреча, и еще более странная ночь.

С ним пришли двое друзей – еще один Леша, с этим я общалась совсем мало, и Мишка. Он живет недалеко от нас, Светка говорила мне про него сегодня днем. Маш... наверное, дальше продолжать не имеет смысла, ты все поняла... да... ну, может, и не совсем прямо ДА! Но очень похоже, по крайней мере, на первый взгляд.

В общем, кажется, я хотела бы остаться здесь на лето, если бы мне так сильно не нужно было увидеться с тобой. Я сама еще не разобралась во всех своих ощущениях, попробую написать тебе позже...»

Глава 3

01 июня, четверг

Первое летнее утро Яна встретила на грядках, потому что за прошедший день дедушка все-таки умудрился расчистить и вскопать часть огорода. И теперь она ползала на коленях в очень старых и протертых во всех возможных местах джинсах, высаживая в землю пророщенные бабушкой огурцы. С подоконника ее окна солист Skid Row на довольно приличной громкости ставил соседей в известность о том, что юность становится дикой. Том-Слэш-Мася развалился на рыхленной земле, подставив утреннему солнышку белый живот, и Янке приходилось двигать кота по мере собственного перемещения на четвереньках по грядке.

В этой интересной позиции ее и застал Прохоров, выйдя на крыльцо своего дома, которое тоже было достаточно высоким, и соседский огород был виден оттуда как на ладони. Леха ржанул, поздоровался и спустился по лестнице с ведрами в руках.

– Тебя тоже припахали? А я за водой, – проинформировал он, приостановившись у забора. – Ни черта не выпался, нас вчера еще на деревню занесло, когда вы ушли.

– Как сходили? – поинтересовалась Янка, встав с колен и убавляя громкость.

– Да Славка с Лешкой двинули в сторону дома, они живут наверху недалеко от клуба. А Михе надо было к Лизке, это девчонка его. Я и пошел прошвырнуться с ним за компанию.

– Здорово, – улыбнулась через силу Яна, снова сделала музыку громче и вернулась на грядку.

Леха, гремя ведрами, направился к колодцу.

Днем к ней зашла Света. Яна в это время валялась на диване в своей комнате, гоняя по третьему кругу все тот же любимый сборник, с которого началось утро.

– Кошмар какой, а говорила, что Цоя любишь, – возмутилась Светка.

– И Цоя тоже люблю, – кивнула Янка. – А это Себастьян Бах.

– Кто? – вытаращила глаза Светка.

– У солиста псевдоним такой, – вздохнув, пояснила Янка. – Музыка под настроение.

– Зашибись у тебя настроение, судя по всему. Пойдешь со мной за девками?

– Пойду. Я пока освобождена от посадочно-пропалочных работ. В душ бы сходить, только нет его. Буду сегодня кипятить тазы.

– Не кипяти, – махнула рукой Светка. – Тамарка собирается вечером топить баню, тазов на всех хватит.

– Отлично, – обрадовалась Яна. – Спасибо, Свет.

– Да не за что. Ты Тамарке понравилась, а девки так вообще от тебя в восторге. Сегодня с бабушкой еще познакомлю. Она у нас чудная, – Светка слегка призадумалась. И резюмировала: – Может, и вовсе с прибабахом. Но добрая, – отметила она. – Собирайся, давай.

– Да я готова, – ответила Яна.

– Ты вот прям так и пойдешь? – усомнилась Света, оглядев внешний вид своей новой знакомой.

Грязно-синие джинсы девушки были щедро оснащены прорезами с фрагментами белых и местами рваных поперечных нитей, особенно в районах коленей и подтянутой профессиональными танцами задницы. А облегающая белая борцовка слишком демонстративно подчеркивала почти четвертый размер ее высокой груди.

– Плевать, – упрямо сказала Янка и как попало заколола пряди черных волос, спасая от жары шею и плечи. – Вечером после бани переоденусь.

Нацепив на голову темные очки, она пристегнула к поясу малиновый собачий поводок и посмотрела на приятельницу:

– Идем.

Светка лишь хмыкнула и направилась к двери.

На подходе к дому Градовых, Яна опустила очки на глаза. Мишка возился во дворе с мотоциклом. Увидев девчонок, он распрямился и махнул им рукой. Светка поздоровалась, а Яна едва заметно кивнула и бегом спустилась вниз по лестнице. Светка едва поспевала за ней.

– Поздравляю. Он чуть шею не свернул, – догнав Янку, сообщила она.

– Кто? – делая вид, что не понимает о чем речь, переспросила Яна.

– Вот только не надо, ладно? Вчера уже было все понятно, Мишка на тебя запал.

– Пройдет, – деланно равнодушно ответила Яна. – У него вроде есть девушка.

– А тебе без разницы? – прищурилась Света.

– Ну, да, – как можно более спокойно сказала Яна.

– Да, так я и поверила. Тебя-то вчера я тоже видела.

– Тебе показалось.

– Ага, щас, – заявила Светка.

– Хорошо, – сдалась Янка. – Кто такая Лиза?

– А я не в курсе, – ответила Светка. – Честно. Она вроде местная, или откуда-то из соседнего села. Я же с Мишкой почти не общаюсь. Так что знаю только то, что они встречаются где-то год уже, и больше ничего. И еще я знаю, что псих тоже из-за тебя завелся, – добавила она.

– Ты про Славу? Как я понимаю, из всех знакомых здесь этот диагноз ты ставишь исключительно ему, – радуясь перемене темы, уточнила Янка.

– Угадала.

– Свет, почему ты его так не любишь?

– Потому что больной на голову, – лаконично объяснила Светка.

– Это я уже поняла. И все же?

– Не знаю, – искренне ответила Светка. – Просто не люблю. С ним невозможно разговаривать, не поймешь, когда он серьезно, а когда шутит. И всегда такая язва, что уже без разницы – шутит или серьезно, лишь бы отвязался. Такое ощущение, что он видит тебя насквозь, и все прилюдно выворачивает наизнанку. Ты еще увидишь, – пообещала она.

– Очень приятно, наверное, – с сомнением прикинула Яна.

– Не то слово, – кивнула Светка.

За разговором незаметно дошли до школы, забрали Женечку с Надюшкой и направились к почте.

Джесси запсиховала у поворота напротив парка. Присела на задние лапы, уперлась передними в землю, круто повела головой, словно пытаясь высвободиться из ошейника, и заскулила.

– Джесс, в чем дело? – испугалась Янка.

Овчарку трясло мелкой дрожью. Она тянула назад, преданно глядя хозяйке в глаза.

– Джесс, да что с тобой?! – наклонилась к ней девушка.

И в этот момент собака вдруг успокоилась. Встряхнулась, осмотрелась и, как ни в чем не бывало, деловито затрусила вперед. Яна переглянулась со Светой, удивленно пожала плечами в ответ на ее вопросительный взгляд и повернула к почте.

На пыльных ступеньках лестницы двухэтажного кирпичного здания сидел Слава. В белом джинсовом костюме, светло-коричневых казаках и солнцезащитных очках.

– Твою мать! – тихо выругалась Светка.

– Вспомни солнце, вот и лучик, – не удержалась от легкой колкости Янка, посмотрев на подружку.

Лестничный пролет был узким, и чтобы попасть наверх пришлось бы протискиваться вплотную между перилами и Радонежским или перешагнуть через его голову, не иначе. В том, что он не сдвинется с места, Янка уже не сомневалась.

– Хочешь, я поднимусь? – предложила она Свете.

– Второй этаж, налево, – с облегчением ответила та, забирая у нее из рук поводок.

Яна подошла к лестнице и приостановилась:

– Добрый день.

– Клевые джинсы, – глядя на нее сквозь черные стекла, вместо приветствия отвесил спорный комплимент Радонежский.

– Мне тоже нравятся, – так же скрывая глаза за темными очками, согласилась Янка и шагнула через его плечо сразу на третью ступеньку.

Растяжка была отличная, так что вторую ногу она действительно с легкостью перенесла через его голову, и спокойно пошла вверх по лестнице.

Отыскав кабинет Тамары, Яна уведомила ее о том, что они ждут на улице, и вернулась обратно.

– Спускаться вниз будет так же удобно? – не оборачиваясь, поинтересовался Радонежский, заслышав ее шаги.

– Вниз сложнее, – призналась Янка.

Уперлась левой рукой в его плечо, правой – в перила, и слегка подтянувшись, перебрала обе ноги через две ступеньки вниз. Мысленно поблагодарив изнурительные танцевальные тренировки за то, что сумела сейчас удержать равновесие, она картинно красиво выпрямила спину и направилась к Светке с двойняшками.

– Просто отлично, – незаметно аплодируя, похвалила довольная Светка. – Так ему.

– Мне не показалось, что его впечатлило, – ответила Яна.

– Тебе неправильно показалось, – возразила ее новая подруга. – Ой, ну ты глянь, какие манеры, – язвительно добавила она, глядя ей за спину.

Яна обернулась. Славка встал, освобождая Тамарке путь вниз, и приветливо с ней поздоровался. Тамарка заулыбалась, ласково тронула его за локоть, что-то сказала и, засмеявшись, пошла к девчонкам.

После обеда подружки сидели на низеньком крылечке террасы Светкиного дома и ждали, когда истопится баня. Сестрички возились на траве с собакой, рядом с ними шастали разномастные куры под предводительством рыжего петуха с иссиня-черным пышным хвостом. Светка развлекалась тем, что незаметно швыряла в них мелкими камешками, а Яна полулежала на нижней ступеньке, вытянув вперед скрещенные ноги и опираясь локтями на верхнюю. Баба Клава в выцветшем халате и галошах присматривала за младшими внуками с лавки.

– Девки, как мыться пойдете, банника там не пужайтесь, – улыбаясь беззубым ртом, предупредила она.

– Банник, это еще кто? – задрав голову к небу и глядя на солнце сквозь темные очки, спросила у Светки Яна.

– В бане живет, дух, – невозмутимо пояснила та.

– А-а, в доме – домовой, в бане – банник. Я правильно поняла? – усмехнулась Янка.

– Ага, – кивнула Светка. – Шалит иногда, тазы переворачивает, веники треплет...

– И шампунь пьет, – пробормотала Яна. – Скоро я тут с вами тронусь.

– Засветло-то, глядишь, и обойдется, – задумчиво прикинула баба Клава. – А вот опосля четвертого пара людям там делать не́ча, то его время с женой обдерихой побаниться. В потемках они токмо чертям да шиши́ге мыться дозволяют.

– А шишига кто такая? – от нечего делать поинтересовалась Янка.

– Лихая она нечисть, тех привлекает, кто в баню идет не помолившись. Знакомой аль родственницей обернется, да запарит до смерти. Коль такая напасть случилась, иль же банник с банницей вдруг осерчали, бежать оттудова задом наперед надо. А чтоб их всех усмирить, задушенную черную курицу у бани прикапывают.

– Жесть какая, – фыркнула Янка.

– Здорóво, Клавка, – произнес рядом с ними скрипучий голос.

Яна оторвалась от созерцания неба и посмотрела вбок.

– Вера, – одними губами прошелестела Света.

У лавки стояла сухонькая старушка, вся нескладная, в синей юбке и бордовом пиджаке. Правый глаз бабушки был голубой и тусклый как у снулой рыбы, а левый – затянут белой пленкой. На согнутой в локте левой руке у нее висела плетеная корзинка, прикрытая узорчатым тканым полотенцем.

– Здорóво, Верка, – ответила баба Клава. – Далече собралась?

– Да новым соседям пирогов вот несу, – сказала баба Вера. – С хозяйкой познакомлюсь. Ихняя девка что ли? – кивнула она на Яну.

– Ихняя. Ступай себе, делать будто нечего, людей тревожить. На огороде б своем торчала, – недовольно проворчала Клавдия.

– А чего там торчать-то? – засмеялась баба Вера. – Игорек и воды уж натаскал, и грядки окучил, теперь забор латает. А мне что, отдыхать только остается.

– Золотой у тебя внук, – похвалила баба Клава.

– Да вот и я говорю, золотой, – согласилась баба Вера и помолчала. – Женить его пора.

– Успеется, – отмахнулась Светкина бабушка. – Такого хозяина с руками оторвут.

Яна со Светой переглянулись и прыснули.

– Ну, пойду я, – сказала соседка.

– Ой, Янка, она таперича от твоей бабки не отвяжется, – покачала головой баба Клава, когда Вера отошла подальше. – Вот как прицепится, так не отвадишь.

– Дед ее быстро отцепит, – ответила Яна.

– Вот увидишь, – пообещала Клава.

С верхнего луга послышался треск мотора мотоцикла. Мимо Светкиного огорода, сбросив скорость, проехал Мишка Градов и направился к дому Прохорова. Заметив Яну, слегка притормозил, а потом наддал и лихо заложил поворот. Светка обменялась взглядами с подошедшей к ним Тамаркой и покатила с хохота.

– Что ты ржешь? – вздохнула Янка.

– Барин-то, чай, влюбился, – засмеялась и Тамарка.

– Да ну вас, – отмахнулась Яна.

– Светк, ты помнишь, чтоб он хоть раз сам к Лехе приезжал? – продолжая веселиться, задорно спросила тетка.

– Да я и пешком его тут не помню, – издевалась Светка. – Хотя куда как ближе по тропинке, дорогой-то крюк выходит.

– Свет, Том, прекратите, – тоже начиная смеяться, попросила Янка.

– Да чего прекращать, девка. Влюбился, как пить дать, – лучисто улыбнулась Светкина тетка. – Так, а ну мыться, быстро! – без перехода громко крикнула она дочкам.

Первыми в баню пошли двойняшки с Тамарой, следом за ними отправилась баба Клава. Света с Яной были последними в очереди.

Испытывая настоящее удовольствие, Янка напоследок несколько раз окатила себя прохладной водой из деревянной бочки, а Светка тем временем уже расчесывала мокрые волосы, завернувшись в короткую простыню.

И тут вдруг стоявшее на высокой лавке у приоткрытого окна железное ведро неожиданно покачнулось, секунду побалансировало на краю сиденья и с грохотом обвалилось на пол. Светка взвизгнула и вжалась в стену рядом с дверью. Яна схватила полотенце, быстро прикрылась им и растерянно посмотрела на Свету.

– Я же говорила, банник, – прошептала разом побелевшая Светка.

– Прекрати, – неуверенно проговорила Янка.

С улицы раздался смех, и в окошко заглянула Тамарка.

– Чего, девки? Наложили со страху? – заливалась она.

– Тамарка, чтоб тебя! – завопила Светка. – Я чуть не померла тут!

– Ой, не могу! – продолжала сквозь смех тетка. – Обдерихи испугались. Дурынды!

После бани девчонки сушили волосы на кухне у Ширяевых. Тамарка периодически косилась в их сторону и похохатывала, глядя на дующуюся Светку. Надолго, правда, у племянницы терпения не хватило, и она, не выдержав, прыснула. Яна тоже рассмеялась, за ней – двойняшки. Баба Клава присоединилась к общему веселью, шамкая беззубым ртом. Помещение наполнилось дружным громким смехом.

За огородом снова затрещал мотоцикл, Мишка проехал обратно.

– Не дождался тебя, – пихнула Яну плечом Светка.

– Мало ли, по каким делам он приезжал к Лехе, – попыталась отвертеться Яна.

– Да ясно, по каким, – выходя в сени, опять хохотнула и без того веселая Тамарка.

– Перестаньте... – улыбнулась Янка, причесывая Надюшку.

– Янк, а он тебе нравится? – прищурилась Света.

– Не знаю, – не стала говорить категоричное «нет» Яна.

– Значит, нравится, – уверенно кивнула Светка.

– «Не знаю», это значит, что я пока не знаю... может быть, и нравится...

– Ну, если «может быть», то точно нравится, – снова засмеялась Светка.

– У него эта, как ее, Лиза, – напомнила Яна.

– Лизка сегодня есть, завтра нет, – махнула рукой Света. – Сейчас Тамарку про нее спросим, она всех тут знает.

– Не надо, – попыталась остановить подружку Яна, но куда там.

– Томк! Ты про Лизку, которая с Градовым гуляла, знаешь что-нибудь?! – намеренно поставив глагол в прошедшем времени, заорала с кухни Светка.

– Тихо ты! – шикнула на нее Янка.

– Кондрашовых что ль девку?! – в полный голос отозвалась Тамарка из сеней, громыхнув ведрами.

– Как на вокзале, – вздохнула Яна. – В матюгальник на всю платформу.

– У ней дед с бабкой живут ниже по бугру от почты. Как раз напротив Мишкиного дома через ручей. Ну, вот оттуда она ему, видать, и примелькалась. Здоровая девка, выше его на голову, – высказалась Тамара, заходя на кухню. – Чего он в ней нашел, непонятно.

– А давно они гуляют? – продолжила допрос Светка.

– Да года полтора-два уж... – прикинула в уме Тамарка. – Что я, слежу за ними?! – рывкнула она на Светку, но та и ухом не повела.

– А живет она где? Ну, то есть, постоянно. Она ж не местная?

– В Богословске.

– Это соседнее село, как я тебе и говорила, – пояснила Света Яне. – Значит, глаза она ему мозолит только летом.

– По-моему, доехать на мотоцикле до соседнего села – не проблема, – возразила Яна.

– Бери больше, она с ним раньше училась в нашей школе. На автобусе сюда два года ездила, – сказала Тамарка. – А потом уж встречаться начали.

– Ну, значит, сама его высиживала, и точно уже успела надоесть, – сделала следующий полезный вывод Светка. – Раз ему теперь тут медом намазано.

– И правильно. Янка-то у нас, погляди, какая девка симпатичная да статная, – вмешалась подслушивающая разговор баба Клава.

– Ты-то куда в их дела лезешь?! – гаркнула на нее Тамарка. – Сами разберутся! А вообще, хорошо б смотрелись, – уже совсем другим тоном добавила она. – И он парень ладный.

– Эй, а меня кто-нибудь спросил, собираюсь я «смотреться» с этим ладным парнем? – со смехом поинтересовалась Янка.

– Чего тебя спрашивать, – отмахнулась Светка. – И так все ясно. Не с Радонежским же тебе смотреться. Тьфу ты, не к ночи будет помянут!

– А этот чего, тоже? – проявила интерес Тамарка.

– И этот тоже, – специально, чтобы позлить Светку, кивнула Янка. – Так что, давай теперь про него рассказывай. Я, может, еще выбирать буду.

– Очень смешно, – скривилась Светка.

– А про него я тебе мало чего расскажу, – задумалась Тамарка. – Он сюда всего несколько лет как переехал. Сейчас вроде один живет, не знаю точно.

– Это понятно, – перебила тетку Света. – Ты нам про то, какой он, расскажи.

– А какой? Нормальный парень, – пожала плечами Тамарка. – Всегда вежливый, культурный.

– Мы, наверное, о разных парнях говорим, – проворчала племянница.

– Чуть за двадцать ему сейчас должно быть, как и Мишке. Хотя он старше кажется, – добавила Тамара.

– А мозгов так и нет, – продолжала бубнить Светка.

– Если не прекратишь, я начну думать, что ты влюбилась, – поддела ее Янка.

– Офонарела что ли?! – с испугом открестилась та.

– Ладно, я домой. Спасибо за баню, Тамар, – сказала Яна.

– Да брось ты, – улыбнулась она.

– Вечером пойдем? – спросила Светка.

– Опять костер?

– Там посмотрим, – уклончиво ответила подруга.

– Хорошо. Заходи за мной, – Янка свистнула дремавшей у крыльца терраски Джесс и отправилась к себе.

Света зашла, когда Яна с бабушкой заканчивали ужинать.

– Присаживайтесь, Светлана, – радушно пригласил гостью дед.

– Ой, нет, дядь Петь, спасибо. Я только из-за стола, – отказалась Светка.

– Тогда по стопочке наливки. Пока бабушка не видит, – заговорщицки подмигнул он.

– Я не пью совсем, – замахала руками Света.

– Бог с Вами, барышня, – удивился Петр Егорович. – Это же не крепкий алкоголь, а ягодный бальзам. Матери моей покойной рецепт сохранился. Исключительно полезно для сердца, – и ловко достал из неразобранной еще картонной коробки три рюмки. – Вот так, совсем чуть-чуть, – сказал он, аккуратно наливая рубиновый напиток в хрустальную посуду. – За знакомство, соседка.

Яна улыбнулась деду и наклонилась к Светке:

– Не паникуй. Она совсем слабая и сладкая как сироп, – и легко выпила свою порцию.

Света поднесла стопку к носу, пригубила, собралась с духом и опрокинула ее залпом.

– Выжила? – посмотрела на нее Янка.

– Вполне, – ответила Светка и засмеялась.

– Пойдем тогда, – встала из-за стола Яна.

– А я вам что говорил, – удовлетворенно подтвердил дедушка. И поинтересовался: – Снова в ночную?

– Как получится, – пожала плечами Яна. – Куда сегодня? – выйдя за калитку, спросила она Свету.

– НЛО смотреть, если прилетят, – объявила Светка.

– Здесь еще и НЛО водятся, помимо привидений? – порадовалась Янка.

– Здесь всего полно, – согласно кивнула Светка. – Сейчас пойдем наверх, там первые малые стожки стоят. Я при Тamarке говорить не стала, потому что если валяться в сене, оно потом «горит», и корова его есть не станет. Тамарка нам головы отвинтит.

– Зачем тогда идем? – резонно поинтересовалась Яна.

– Да это Томка на днях косу налаживала у леса. Пробный покос, смотрела, как трава ложится. Курам подстилка в лучшем случае, рано еще косить на сено, – отмахнулась Светка. – Но орать все равно будет. Если сильно стог не мять, то ничего не случится. И луговик за это пока не рассердится, – добавила она.

– Ясно, – проигнорировав очередной Светкин бред про местных духов, отозвалась Янка. Девчонки вышли на верхний луг и направились по тропинке к лесу.

– А Леха где? – вспомнила про соседа Яна.

– А кто его знает, может, на деревню поперся, – пожала плечами Светка. – Или ты вообще не Лехой интересуешься?

– Да нет, я просто так спросила.

– Ну да, ну да... – усмехнулась Светка.

– Отстань, – попросила ее Янка.

На лугу около леса стояло несколько совсем низеньких стожков. Светка выбрала один из них и аккуратно выгребла сбоку немного подсохшей травы. Уселась на нее лицом к лесу и комфортно устроилась, откинувшись спиной на стог.

– Садись, – позвала она Яну.

Янка присела рядом, собака потопталась вокруг них и улеглась у ног хозяйки.

– Где зеленые человечки? – спросила Яна Свету.

– Если повезет, скоро должен появиться шар, подожди, – пообещала та.

– Они прилетают на воздушном шаре? – развеселилась Янка.

– Нет, – тоже засмеялась Светка. – Сейчас увидишь, в общем.

Смеркалось, солнце давно скрылось за горизонтом, воздух подернулся туманной дымкой и наполнился гудением поднимающихся от земли поздних майских жуков. По лугу разливался дурманный терпкий запах влажных трав.

И вдруг над кронами высоких сосен опушки леса на соседнем бугре ярко вспыхнул золотистый шар размером с теннисный мяч и замер на месте.

– Ни фига себе! – не сдержалась Янка.

– Ну, во, застали, – прозаично заметила Света. – Видать, погода летная. Он здесь периодически курсирует, – пояснила она. – Сперва вот так висит, потом плывет над лесом и пропадает всегда в одной и той же точке.

– А ты не боишься, что когда-нибудь это приземлится, и на контакт выйдут внеземные цивилизации? А мы здесь сидим одни, и до дома далеко, – не отрывая взгляда от яркой светящейся сферы, спокойно спросила Яна.

– Раньше боялась, тут все боялись. А потом привыкли, уже и внимания никто не обращает, – зевнула Светка.

На поляне совсем стемнело, и огненного цвета шар начал свое медленное движение по небу над лесом. Достигнув середины чащи, неопознанный объект остановился, блеснул оранжевыми и красными огоньками, и внезапно исчез, будто его тут и не было.

– Круто, – высказалась Янка.

– Хвастаешься нашими достопримечательностями, Свет? – спросили сзади.

Девушки синхронно обернулись – у стога за их спинами стояли Прохоров и Славка с Мишкой. Уже не первый раз Яна удивилась тому, что собака практически не реагирует на их появление и не предупреждает лаем о приближении чужих. Джесс лишь негромко рыкнула и снова положила голову на передние лапы.

Ребята подошли к ним. Миша расположился недалеко от Яны, а Слава с Лехой – напротив. Радонежский при этом опять плюхнулся прямо в траву.

– Мы завтра на речку. Давайте с нами, – сходу предложил Леха.

– Туда на своих двоих хрен дочешешь по жаре, – заявила Светка. – А обратно так вообще.

– Миха на мотоцикле, у Славки машина. Лешка Костров тоже с нами собирался – сказал Леха.

– Ты как? – спросила Света Янку.

– Не знаю, – пожалала та плечами, боковым зрением отметив, что Миша смотрит на нее.

– Я только с собакой. А куда ее, рядом бежать?

– Отвезу я твою собаку на машине, – поднял на нее взгляд, задумчиво смотревший до этого себе под ноги Славка.

Яна снова незаметно поежилась, как тогда при первой встрече с ним у магазина.

– Хорошо, если тебе не трудно.

– Мне не трудно, – безразличным тоном сообщил он.

Светка едва слышно фыркнула и откинулась на стог сена.

– Смотрите, какие звезды, – задрал голову к небу, мечтательно проговорила она.

Яна последовала ее примеру. Кособокая луна застряла где-то в верхушках высоких елей за кромкой граничащего с лугом поля, и на чернильно-черном бархате небосклона золотой пылью сверкали бесчисленные звезды.

Мишка прилег рядом с Яной, а Леха перебрался к Светке, чтобы удобнее было смотреть вверх. Славка скинул на землю голубую джинсовку и улегся на спину, игнорируя выступившую на траве вечернюю росу.

Несколько минут стояла тишина. А затем Слава произнес каким-то въедливо-ехидным голосом:

– Да-а, такая красота, что даже потянуло выпить.

Леха хихикнул, Яна с Мишкой засмеялись, а Светка прыснула в кулак.

– С этим надо что-то делать, – не обращая на них внимания, крайне озабоченно продолжил Слава, но в его интонации отчетливо был слышен тщательно скрываемый смех.

– Давайте завтра вечером после речки что-нибудь с этим сделаем, – предложил Мишка. – У меня отец поставил брагу, я уведу одну из банок.

– Янка, ты когда-нибудь пила брагу? – неотрывно глядя ввысь, спросил Радонежский.

– Нет. А что это? – смеясь, поинтересовалась Яна.

– Сногшибательная вещь, – ответил Славка.

– В прямом смысле, – вмешалась Светка под веселое хихиканье Прохорова. – Голова соображает, а ноги отказывают. Идите вы со своей брагой!

– Если Янка не пила, то обязательно надо увести банку, – все так же деланно серьезно сказал Слава. – Нельзя лишать человека такого ценного жизненного опыта.

– Мне уже заранее страшно, – снова улыбнулась Яна.

– Это только в первый раз страшно, – заржал Леха. – Со второго ты проникнешься.

– Со второго мы копытами кверху ляжем, – сказала Света. – Я не участвую.

– Куда ты денешься, – весело усмехнулся Мишка. – Мы будем наливать тебе в наперсток, чтобы устояла на копытах.

– Мне и наперстка хватит, – согласилась Светка. Помолчала, глядя в черное небо, и снова перевела разговор на более актуальную для нее тему: – А в августе звезды начнут падать. И можно будет загадывать желания.

– Я теперь знаю, что загадать, – тихо произнес Мишка и незаметно накрыл своей ладонью руку Яны.

Сердце девушки провалилось куда-то вниз, а потом забило в горле попавшей в силки птицей. Внешне Янка не повела и бровью. По крайней мере, надеялась, что так оно выглядело со стороны.

– Думаешь, сбудется? – спросила она, не сводя взгляда со звезд и мягко пытаясь убрать руку.

– Надеюсь, что да, – ответил Мишка, удерживая ее ладонь.

Чуть приподнявшись на локте, он посмотрел ей в лицо.

– Мих, а где Лизка? – внезапно поинтересовался из травы Слава.

«Неужели заметил? – подумала Яна и опять постаралась освободить свои пальцы из Мишкиной руки. – Только слепой не заметит эту мышиную возню», – будто бы усмехнулся в ее голове кто-то посторонний, отчего она внутренне вздрогнула.

– Уехала, – коротко бросил Градов, еще крепче сжимая ладонь девушки.

– Один – ноль, – ни к селу, ни к городу флегматично выдал Радонежский, глядя в небо.

– Свет, который час? – спросила Яна.

Светка поднесла наручные часы под Лехину сигарету и посмотрела на циферблат:

– Полвторого. Может, пойдем уже?

– Пойдем. Я замерзла, – подхватила Янка.

– Возьми мою куртку, – предложил Мишка, стараясь снова поймать ее взгляд.

– Нет, спасибо, – ответила она, на этот раз настойчиво убирая руку и отводя глаза.

– Пойдем, проводим девчонок, – позвал ребят Леха, вставая с земли.

На обратном пути почти не разговаривали. Девушки шли впереди, а ребята неспешно брели за ними, держась на небольшом расстоянии. Со Светой попрощались у двери ее дома, и пошли провожать Яну. Миша попытался идти рядом с ней, но тропинка была узкой, а Яна взяла на короткий поводок собаку, поэтому ему пришлось отстать.

У Лехино крыльца, заливаясь надсадным хриплым лаем, серой тенью метнулась в кусты Тайга. Джесси рванула вперед, но Янка была готова и строго осадилла овчарку.

– Как ты с ней справляешься? – с ноткой уважения в голосе спросил девушку Градов.

– Годы работы, – сухо ответила Яна. И кивнула ребятам: – До завтра.

– Я тебе свистну часов в одиннадцать, когда за нами приедут, – сказал вслед ей Леха.

– Договорились, – отозвалась она и закрыла калитку.

Стараясь не шуметь, Яна дошла в темноте до своей комнаты и включила ночник. Джесси процокала когтями по линолеуму следом за хозяйкой и со вздохом развалилась у дивана, вызвав недовольные взгляды сонных кошек на постели. Янка закрыла дверь, чтобы не разбудить бабушку с дедушкой, и тихо поставила в магнитофон кассету «Guns n' Roses».

«Мишка, я, кажется, начинаю встречать, куда не следует. У него красивые серые глаза, невероятная улыбка, и девушка, с которой он встречается уже почти два года.

Если бы ты знала, как мне тебя сейчас не хватает. Светка здесь – отличная соратница в компании, но мы с ней совсем мало знакомы для обсуждения таких тем. И еще у нее все это вызывает лишь бурное веселье и кураж, а я не знаю, что мне делать. Ширяева уверяет, что я ему тоже нравлюсь, аргументируя тем, что теперь он каждый вечер приходит сюда к нам. Но существует пока неизвестная мне Лиза.

Сегодня он взял меня за руку, ощущения описывать не буду, повело. Но ты же прекрасно знаешь, что быть запасным игроком – это не моя тема. В общем, наверное, мне лучше поскорее уехать, чтобы не увязнуть тут с головой. Завтра мы все вместе собрались на речку, вот только теперь уже не думаю, что нам стоит пересекаться лишний раз».

Яна закрыла тетрадь, выключила ночник и устала в темное окно. В комнате у Лехи горел свет. Длинная желтая дорожка тянулась по траве от соседского дома. Кажется, приятель тоже не спал.

И вдруг сквозь тихо играющую музыку послышался протяжный вой со стороны нижнего луга. Янка слетела с кровати, сдвинула рычажок громкости магнитофона на «минимум» и выскользнула из комнаты.

Окно помещения с печкой выходило на поляну внизу. Отодвинув тюлевую занавеску, девушка напряженно вглядывалась в слабо подсвеченный луной луг. Прибежавшая следом Джесси прижималась боком к ее бедру, подняв шерсть на загривке. Заложив уши назад, собака злобно скалилась.

– Ты что? – прошептала ей Яна. – Это, наверное, твоя соседка. У нее жизнь не сахар, вот и воет.

Овчарка настороженно смотрела на хозяйку, словно спрашивая: «А ты тогда чего подскочила? Стала бы я реагировать на дворнягу».

Вой снова повторился и начал стихать, удаляясь в сторону леса. Джесс ощерилась еще сильнее, с ее языка на пол капнула густая тягучая слюна.

– Пойдем спать, – тихо проговорила Яна и погладила собаку по взъерошенной холке.

На душе было тяжело. Янка прибавила звук, сделав музыку громче как раз на второй части композиции «November Rain», аккорды которой только усилили чувство тревоги. Выключив магнитофон, она снова посмотрела на улицу.

Свет в комнате Лехи больше не горел, луна тоже куда-то пропала. За стеклом царили глубокая тьма с мертвой тишиной, и только кусты сирени у забора слегка шелестели от ветра. Янка передернула плечами, плотно сдвинула шторы, легла в кровать и попыталась уснуть.

Сон долго не шел к ней. Перед глазами все стоял внимательный Мишкин взгляд. В памяти всплыла фраза про желание, которое он хотел бы загадать под падающими звездами. Вслед за этим вспомнилась его теплая рука, нежно сжимающая ее ладонь. Одновременно с мыслями о Градове из головы не выходил услышанный только что вой.

«Джесс права, – подумала Яна, опуская руку вниз и глядя овчарку между ушей, – это была не собака. Тогда кто, волк? Откуда здесь взяться волкам?» – задав себе этот вопрос, она наконец-то провалилась в сон.

Глава 4

02 июня, пятница

Утром ее разбудил раздавшийся с улицы лихой разбойничий свист. Янка вскочила с дивана и отдернула штору. Вывесившись по пояс из окна дома напротив, ей махал рукой Леха. Яна открыла створку:

– Привет. Уже одиннадцать?

– Не, пока только десять. Я заранее, вы еще два часа будете собираться, мы так до обеда не тронемся. Иди будить Светку.

– Ладно, – крикнула ему Янка и задернула штору обратно, оставив окно открытым.

Светка брыкалась и зарывалась глубже в одеяло, когда Яна пыталась растолкать ее полчаса спустя.

– Пошли они со своей речкой, не хочу, – глухо поведала она откуда-то из-под подушки.

– Я и сама не знаю, хочу ли я, – вздохнула Яна.

– Это еще почему? – живо вынырнула из глубин постели Светка.

– Потому... потому что я запуталась, – призналась Янка.

– В чем? Или в ком? – уточнила подружка.

– И в чем, и в ком... – задумавшись, ответила Яна. – Вчера, когда мы сидели у леса, Мишка вдруг взял меня за руку. И никак не хотел отпускать.

– И что тебя не устраивает? По-моему, вполне логичное развитие событий. Значит, мне не показалось, и факт налицо, как говорится, – перебила ее Светка.

– А потом Слава спросил про Лизу, – закончила Янка.

– Этот Слава, – откидываясь на подушки, закатила глаза Светка, – вечно лезет, куда не просят.

– Свет, даже если б он не спрашивал, я бы все равно сама об этом подумала...

– Но не сразу, – возразила Светка.

– Да какая разница? Наоборот, чем позже, тем хуже. Света, у него есть девушка. И пока она куда-то уезжает, он пасется здесь. Я так не могу. Не хочу быть запасным вариантом.

– Ну, кто каким вариантом будет, это мы еще посмотрим. Все только начинается, – бодро заявила Светка. – Ты поэтому не хочешь ехать на речку?

– Да. Я не знаю, как вести себя с ним после вчерашнего, – сказала Яна.

– Как раз таки после вчерашнего обязательно надо ехать, – возмутилась Света. – И вести себя, как ни в чем не бывало. Пусть он сам делает движения, а мы еще поломаемся... Ой, как мне все это нравится, жуть просто! – вдруг восторженно завизжала она и дернула Янку за руку, повалив ее к себе на кровать.

Яна не выдержала и расхохоталась, а Светка сорвалась с дивана и, пританцовывая, начала одеваться.

Славка подъехал к дому Лехи на старом подержанном черном «Опеле». Заметив машину, Светка выглянула из окна терраски, присвистнула и позвала Яну:

– Карета подана, пора выдвигаться. Или мы как настоящие девушки в образе станем опаздывать на полчаса?

– Не станем. Меня Прохоров специально откомандировал сюда, чтобы я вынула тебя из кровати, – огорчила ее Янка.

– А, это он правильно, – хмыкнула Света. – Когда в детстве ходили на рыбалку, он на меня, знаешь, как злился. Я пока раскатаюсь, вместо пяти утра стартовали в восемь. Ладно, пойдем.

Девчонки подошли к друзьям, когда Славка, выкручивая руль, разворачивал машину на тесной площадке между заборами. Прохоров махал ему руками со всех сторон, как заправский сотрудник аэропорта с флажками на взлетной полосе.

После удачно совершенного маневра Леха сел рядом с водителем, а девушки с собакой устроились сзади. Джесси спокойно забралась в салон и привычно положила передние лапы Янке на колени. Славка посмотрел в зеркало заднего вида сквозь непроницаемо-черные очки, чему-то улыбнулся и плавно тронулся с места.

– По пути заезжаем к Михе, – осветил он план их дальнейших действий. – В принципе, все могли бы ехать на одной машине, потому что Кострова сегодня не будет. Но у нас уважительная причина, мы везем собаку, – добавил Слава вчерашним деловитым тоном, сквозь который снова пробивался откровенный ржач.

– Если бы мы могли предвидеть подобные осложнения, то непременно отказались бы от участия в экспедиции, – в тон ему отозвалась Яна, тоже опуская с головы на глаза очки.

Славка беззвучно усмехнулся, снова бросив на нее взгляд в зеркало через темные стекла.

– Михе сам доедет, его хлебом не корми – дай лишний раз погонять на двух колесах, – проговорил Леха.

Градов как раз спускался на мотоцикле с крутой горки от своего дома на дорогу, когда подъехали ребята.

– Привет, девчонки, – притормозив рядом с водительской дверью «Опеля», крикнул он и поздоровался с парнями за руки.

– Костров с нами не едет, – высовываясь из открытого окна, известил его Славка. – Но тебя мы взять не можем, у нас собака, – предельно солидно пояснил он.

Светка не удержалась и прыснула, а Леха по обыкновению захихикал. Яна отвернулась от окна, словно ее все это не касалось.

– Не проблема, поехали кто-нибудь со мной. Ян, садись, прокатимся, – позвал Мишка, сверкнув белозубой улыбкой.

– Да ну что ты такой непонятливый, – повел перед его носом правой рукой Слава, держа левую на руле. В его деланно возмущенном голосе снова сквозили нотки сарказма. – С нами едет собака. Она ж нас сожрет по дороге, если Янка ее оставит.

– Давай я с Михой, а ты вези девчонок, – предложил Славке Леха.

– Свет, перелезай ко мне. Собаке сзади будет больше места, – позвал Радонежский.

– Ой, а давайте я поеду с Мишкой. Люблю с ветерком, – излишне радостно заявила Светка. – И никому никуда не надо пересаживаться.

С этими словами она поспешно выскочила из машины и ловко уселась за спиной Градова. Яна с Джесси свободно устроились в машине позади Радонежского с Прохоровым. Мишка тут же выкрутил газ и рванул с места. Слава включил магнитола, после чего плавно тронулся и только затем резко увеличил скорость, догоняя мотоцикл.

Градов красиво закладывал повороты, петляя между выбоинами в асфальте. Света держалась за сиденье, заведя руки за спину. Мотоцикл, словно дразня, вилял перед передним бампером «Опеля». Славка, не отставая, висел на хвосте темно-зеленой «Явы».

– Сделай его, Славец, – лениво предложил Леха.

– Да ну, улетит еще в какую-нибудь канаву. Неужели ты не видишь, он перед Янкой выпендривается, – ответил Радонежский и опять бросил короткий взгляд в зеркало. Яна сделала вид, что не слышала их разговора из-за громкой музыки.

На перекрестке у автобусной остановки свернули направо. Мишка прибавил газ и разогнался еще сильнее.

– Достал пылить, – процедил Славка и сильно наддал, обойдя мотоцикл по наезженной обочине справа. Резкий ритм «Here I Go Again» Е-Туре словно подстегивал обоих водителей, заставляя их соревноваться.

– Йо-хо-о!!! – громко крикнула страшно довольная Светка, проносясь мимо открытых окон «Опея», когда мотоцикл, в свою очередь, снова обогнал машину.

Янка засмеялась в ответ и подставила лицо ветру, треплющему ее небрежно заколотые темные волосы. Почувствовав на себе пронизательный взгляд, в боковом зеркале заднего вида она встретила глазами со Славой. Несмотря на двойной заслон черных стекол их солнцезащитных очков, Яна знала наверняка, что сейчас он смотрит не на дорогу.

Так, играя в догонялки, оказались у поворота к реке. Градов сбросил скорость и снова свернул направо по круто уходящей под уклон наезженной колее. Машина ползла следом, периодически задевая землю днищем. Извиваясь змеей в траве, разбитая дорога вела все ниже к воде. Сверкающая на солнце лента реки петляла между высоких берегов, густо заросших ивами, опустившими свои ветви в быстро бегущие волны.

Мишка остановил мотоцикл у единственного пологого узкого спуска, Слава припарковался рядом на пригорке и заглушил двигатель. Яна вышла из машины, выпустила собаку и огляделась.

Речка оказалась неглубокой, но очень быстрой, прозрачная вода играла бликами слепящего глаза солнца. В слабо шелестящей от легкого ветерка листве деревьев на берегу переговаривались птицы. За березовой рощей и ольховником раскинулись ставшие уже хорошо знакомыми Янке зеленые просторы.

Света слезла с мотоцикла, подошла к машине и поинтересовалась, наблюдая за шлепающей «по пояс» в воде Джесси:

– Как тебе?

– Красота, – откликнулась Яна.

Прохоров тем временем достал из багажника пару старых потертых пледов, пакет с едой и несколько бутылок пива. Славка стянул с себя джинсы с футболкой и, проигнорировав пологий песчаный пляж, бросился вниз головой с поросшего молодой травой высокого берега. Через несколько метров вынырнул на середине речки и поплыл кролем против течения, играя сильными мышцами в брызгах воды.

Леха открыл пиво зажигалкой и предложил Яне:

– Будешь?

– Это, конечно, против правил, но давай, – кивнула она и сделала глоток прохладного чуть горчащего напитка.

– Свет? – спросил Леха.

– Фу, как вы это пьете? – скривилась та.

– А мне иногда нравится, – сказала Янка.

– Я лучше водички, – поморщилась Светка.

Миша тоже отказался, а Славка, вернувшись на берег, присоединился к Янке с Лехой.

– Чего не купаетесь? – откидывая с лица мокрые волосы, спросил он.

– Я, честно говоря, не очень хорошо держусь на плаву в пресной воде, – улыбнулась Яна.

– Так, могу побродить у берега по колено.

– Да не бойся, утонуть не дадим, – засмеялся Леха.

– Не обращайтесь на меня внимания. Мне вполне достаточно того, что я просто нахожусь рядом с рекой.

– Дело хозяйское, – сказал Леха. – Пойдем, Свет, я тебя подброшу, как следует.

– Иду, – оживилась Светка, стаскивая с себя майку и тонкие джинсы.

Мишка к реке не спешил. Лежал на траве и шурился от яркого солнца, светившего сквозь ветви березы, под которой они расположились. Слава присел напротив Яны с бутылкой пива в руке.

– Мих, ты пойдешь? – спросил он Градова.

– Не хочу пока. Мне и здесь хорошо, – ответил тот.

У Янки создалось впечатление, что ни один из них не хочет оставлять ее наедине с другим. Так и сидели втроем, слушая играющий в салоне «Опеля» сборник Е-Туре, пока Леха кувырчал в реке визжащую Светку.

Стоя по грудь в воде, он подставлял ей руки, Светка забиралась на него, Леха подкидывал ее высоко в воздух, и та с шумом, хохоча, летела в речку. Джесси суежилась рядом, визгливо гавкая, и старалась Светку спасти, в итоге бестолково сносая ее вниз по течению.

Янка смеялась, глядя на их возню, а Слава с Мишей по очереди бросали на нее короткие взгляды. В конце концов, Славке это, похоже, надоело. Он допил пиво и снова пошел к обрыву. Яна с Градовым остались вдвоем.

Именно в этот момент из машины Радонежского раздались первые аккорды «I Just Wanna Be With You». Мишка повернул голову и теперь открыто посмотрел на Яну. Отметив его движение боковым зрением, она упрямо продолжала разглядывать скачущих в воде Светку и Джесси. Тогда он потянулся к ней и взял за руку. Янка не выдержала и посмотрела ему в глаза. Благодаря тексту звучащей в салоне «Опеля» песни отпала необходимость в каких-либо словах. Они просто молчали, не сводя друг с друга взглядов. Миша нежно гладил пальцы Яны, и девушка, не справившись с собой, ответила ему легким прикосновением.

К реальности их вернула упавшая рядом с Янкой на плед и стучащая зубами от холода Светка. Следом за ней к ним подлетела Джесси.

– Нет!!! – крикнула Янка, заранее зная, что будет дальше.

Но было уже поздно. Затормозив с пробуксовкой около друзей, собака со всей силы встряхнулась, обдав их брызгами холодной воды и мокрого песка.

Светка, Яна и Миша расхохотались, ругая крайне довольную собой овчарку. Пока они смеялись и вытирали грязь, Джесси окончательно распоясалась и утянула с пледа бутерброд с колбасой. К этому времени к ним снова присоединились Славка с Лехой.

– А где Костров? – вспомнила вдруг о приятеле Света. – Чего не поехал с нами?

– Отсыпается, – коротко ответил Слава. – Гулял всю ночь.

– Вы, кстати, не слышали, как сегодня ночью на нашем бугре выла собака? – спросила Яна.

Парни очень быстро переглянулись между собой, и как показалось Янке – многозначительно и тревожно.

– Нет, я пришла и отключилась, – сказала Светка. – И, слава Богу, а то полезла бы в голову всякая муть.

– А может, и не собака, – продолжила Яна. – Леш, ты слышал? У тебя еще горел свет в это время.

– Кроме собак тут быть некому, – ответил Леха. – Я не слышал, у меня музыка играла.

– У меня тоже, но я услышала. Почему кроме собак некому? Лес рядом.

– Волки здесь не водятся, если ты об этом, – без тени присущей ему иронии вполне серьезно сказал Славка.

Градов не принимал участия в разговоре и смотрел на речную воду, глубоко задумавшись о чем-то.

– А медведи? – попыталась разрядить обстановку глупым вопросом Янка, заметив, что тема беседы отчего-то явно напрягает ребят.

– Тем более, – мрачно отозвался Леха. – Они-то уж точно не воют, – и попытался улыбнуться, но вышло как-то натянуто.

– Ну, ладно. Значит, собака, – согласилась Янка, видя, что разговор не клеится.

– Вы еще не передумали пьянствовать вечером? – поинтересовалась Светка.

Мишка оторвал взгляд от реки и словно вынырнул из своих мыслей:

– А?.. Да, я принесу банку. Наверное, часов в десять к вам подойду.

– Обойдется сегодня, как думаешь? – совсем тихо спросил Прохоров Славку, но Яна все равно уловила его фразу.

– Надеюсь, – едва различимо ответил другу Радонежский. – Кто мог предугадать, что этого придурка внепланово сорвет с тормозов? Вроде умеет себя контролировать. Представь, если бы нас там вчера не оказалось.

– Да уж, – передернул плечами Леха. – Тут и так неизвестно, когда кого перемкнет. – И вдруг насторожился: – Слав, а какой сегодня день недели?

– Твою мать! Я как-то забыл про дискотеку.

– Вот и я только сейчас сообразил.

– Ладно, разберемся по ситуации, – сказал Славка и, разбежавшись, снова прыгнул в воду.

Градов, так и не посмотрев больше на Яну, присоединился к нему. Не понимая, что вдруг изменилось, она проводила Мишу растерянным взглядом.

Высоко закатав джинсы, девушка тоже спустилась к реке и медленно пошла вдоль берега. Светка с Джесс носились рядом, играя с палкой и обдавая Янку брызгами. Леха легко сорвал пробку со следующей бутылки пива и прилег на плед, с которого встала Яна.

– Джесси, неси сюда палочку, – позвал он.

Собака наклонила голову на бок, словно что-то прикидывая, и бросила палку, которую только что отняла у Светки. Исчезнув среди деревьев, она вернулась через полминуты со стволом молодой поваленной березки в пасти. Застряла с ней в кустах, разозлилась, лишь с третьей попытки пропихнула эту орясину боком между веток и гордо выронила ее у ног Прохорова, приветливо виляя хвостом. Света с Яной только покатывались над опешившим Лехой.

– Она подобрала подходящую тебе по размерам «палочку», Леш. А то до этого они со Светкой играли в какую-то зубочистку, – между приступами смеха пояснила соседу Янка.

– Вот это по-нашему, – заржал Прохоров.

Тем временем пора было собираться домой.

– Вы вот как хотите, а я с мокрой башкой обратно на мотоцикле не поеду, – заявила Светка.

– Я доеду с Михой, а вы поезжайте на машине, – сказал Леха.

Джесс все еще была ухрястанная речным песком, поэтому Яне пришлось сесть с ней спереди, максимально сдвинув назад пассажирское кресло, чтобы держать собаку на полу машины. Светка с полным комфортом расположилась сзади.

Мишка с Лехой уехали первыми, за ними медленно тронулась машина. Выехав на бетонку, Градов снова прибавил газ. Славка же, словно нарочно аккуратно объезжая кочки, не спешил разгоняться.

– Янк, мне еще девок надо забрать из школы, – вспомнила Света. – Тамарка сегодня разносит пенсии.

– Давай тогда выйдем у остановки, – предложила Яна. – Слав, высадишь нас на повороте? Радонежский посмотрел на нее сквозь свои излюбленные непроницаемо-черные очки:

– Зачем? Заберем их, и я отвезу вас домой.

Светка сзади издала какой-то не совсем ясный звук, то ли хмыкнула, то ли хрюкнула.

Припарковались у школы, и Света пошла за сестрами. А Слава сделал музыку тише, облокотился на водительскую дверь, снял очки и в упор уставился на Янку.

– Что? – через пару минут спросила она. – Почему ты так смотришь?

– Я смотрю на белку.

– На что, прости?

– На белку, – не обращая внимания на Джесси, Славка перегнулся через колени Яны и полностью опустил тонированное стекло передней пассажирской двери. – Там белка, на дереве

около школы. Видишь? – и повернулся к девушке, оказавшись настолько близко, что она почувствовала его дыхание.

Вдоль позвоночника пробежал уже знакомый холодок, и Яна непроизвольно подалась назад. Радонежский не спешил отодвигаться и, продолжая внимательно изучать ее лицо, остановился взглядом на губах.

В этом двусмысленном положении их и застала Светка. Покашляв у передней двери, она нарочито резко открыла заднюю. Слава медленно откинулся на спинку своего кресла и завел двигатель, а Яна постаралась незаметно выровнять внезапно сбившееся и перехватившее горло дыхание.

Света усадила девочек рядом с собой, и Славка, сдав назад, выехал на асфальт. Всю дорогу до бугра молчали. Яна пыталась привести в порядок скачущие мысли, а Светка наверняка переваривала только что увиденное.

Миша с Лехой ждали на пригорке у въезда на участок Градовых. Машина остановилась рядом с ними, Янка быстро открыла дверь, выпустила собаку и выскочила из салона. Светка с двойняшками полезли следом.

– Где вы так долго? – присматриваясь к Яне, спросил Мишка.

– Детей из школы забирали, – абсолютно невозмутимо ответил ему Радонежский.

– Мы дальше пешком, спасибо, что подбросил, Слав, – не глядя на него, скороговоркой оттабанила Янка. – Увидимся, – махнула она ребятам и втопила вверх по тропинке.

– Как это понимать? – догоняя ее, спросила Светка.

– Что именно?

– То, что было в машине. И то, как ты сейчас ломанулась от них. Так, что все до сих пор челюсти с дороги поднимают.

– В машине ничего не было. Слава увидел белку на дереве. А сейчас я хочу домой, жарко, – очень путано объяснила Яна.

– Почти понятно, – недовольно пробурчала Светка.

Дома Яна с бабушкой клеили газеты на зашпатлеванные стены вокруг печки и нарезали новые обои, раскатывая рулоны по полу коридора. К вечеру вся в грязи и ремонтной пыли Янка пошла напрашиваться в душ к Шириевым.

– Так не топили, вода холодная, – сообщила с огорода Тамарка.

– Плевать, мне сейчас любая сойдет, – отмахнулась Яна.

– Иди, не жалко, – тоже махнула в ответ рукой Тамара.

– Не боишься одна? – спросила Светка.

– Банников твоих что ли? – усмехнулась Янка. – Не боюсь.

– Зря, – коротко резюмировала Света.

– Отстань. Ты мне еще кобылу с косами предъяви.

– Предъявлю, – пообещала Светка.

Яна только покачала головой и пошла в баню. Сполоснувшись прохладной водой без каких-либо казусов с мифическими обдерихой и шишигой, девушка присела рядом со Светой на лавку у куста сирени, встряхивая пальцами влажные пряди волос.

– А ну, мать твою, пошла! – заорала из-за угла Тамарка, подгоняя к стойлу палево-серую корову. – Дымка, куда, холера?!

Увидев Джесс, корова попыталась свернуть на огород. Но окрик Тамарки подействовал безотказно, и скотина потрусила к хлеву.

– Буренка ваша тоже просыпается с плетеной калачом косой на рогах, или у нее стрижка под горшок? – съязвила Яна.

– Отвали, – огрызнулась Светка. – Ты вечером-то собираешься куда-нибудь? – как бы между делом поинтересовалась она.

– Собираюсь, – кивнула Янка. – Куда мы сегодня?

– Так бражку пить, как договаривались. Интересно, передерутся все-таки из-за тебя полудрук с Градовым, или обойдется? – озадачилась она.

– Не носи бред, – поморщилась Янка.

– Пойдем, а то околеешь сейчас, – меняя тему, сказала Светка и взяла с терраски куртку.

Дома Яна переоделась и, брызнув любимыми духами в воздух, покружилась под плавно оседающей вуалью аромата.

– Ну, точно – не на пьянку, а на свидание идем. Капец им, я же говорила, – хохотнула Светка.

– Отвяжись, – засмеялась Янка, погасила свет и вышла из комнаты.

Славка с Мишкой уже ждали девчонок на лавочке у дома Прохорова. Рядом стояла трехлитровая банка с мутной белой жидкостью.

– Куда столько-то? – обалдело спросила Светка.

– Сейчас Леха перельет часть в другую тару, а остальное пусть у него дальше настаивается, – успокоил ее Мишка.

В подтверждение сказанного на терраске что-то гроыхнуло. Леха выругался и высунулся из-за двери:

– У меня только банки тоже и ковшик. Куда лить?

– В ковшик, – невыносимо торжественно ответил ему Слава. – Прямо с ним и пойдем на деревню. Еще нам нужны сарафаны с кокошниками, картузы, баян и каравай на посеребренном подносе с полотенчиком, – и заржал.

В итоге брагу налили в пол-литровую банку и спустились вниз к колодцу. Яна со Светой заняли скамейку для ведер, Мишка присел на сруб, а Славка с Лехой остались стоять. Банку пустили по кругу, запивая водой из родника. Яна сделала глоток мутной жидкости и передала полулитровку Свете. Бражка оказалась крепкой, с кислым сивушным привкусом. Яна встала на камень над трубой, наклонилась и запила студеной водой из пригоршни.

Светка готовилась к процессу долго. Вздыхала, кряхтела, кривилась и страдала над банкой. Ребятам надоело подшучивать над ней, и они переключились на какую-то нейтральную тему. Пока Миша с Яной перебрасывались короткими чувственными взглядами, Светка все пыхла у родника. Наконец решительно громко выдохнула и отчаянно приложила к банке. Поставила ее на траву, выпучила глаза и шагнула на камень, чтобы набрать в ладони воды. Но промахнулась, неосторожно сделав излишне широкий шаг вперед. Развернувшись обратно, несчастная Ширяева не сумела вовремя сбросить набранную от испуга скорость и снова пронеслась по инерции мимо быющего из земли ключа. На третьем быстром круге Светка брякнулась оземь и только тогда достигла желаемой цели.

Мишка рыдал от смеха, Яна уткнулась лицом в колени, сотрясаясь в конвульсиях. Занятые до этого беседой Леха со Славкой не сразу поняли суть происходящего и ошалело смотрели на Светкины пируэты у трубы. От их растерянного вида Янка начала захлебываться смехом, а Мишка сполз со сруба на землю. Света тяжело дышала как загнанная лошадь и жадно запивала брагу водой.

Насмеявшись от души, Яна отважилась выпить с ребятами по второй. Светка же, отрицательно замахав руками и кашляя, пропустила. Чем снова вызвала общий дружный ржач и ироничные комментарии Славы.

Издаലെка характерно загудели настраиваемые динамики. Следом за этим на все село грохнул зажигательный танцевальный трек.

– Девчонки, на дискотеку идем? – спросил Леха, прикуривая и глубоко затягиваясь.

Янка вопросительно посмотрела на Свету. Та пожала плечами:

– Мне там не нравится, если честно. Хочешь, пойдем, сама посмотришь.

– Не знаю даже, – ответила Яна.

– Да ладно вам, давайте сходим, – сказал Мишка. – Не понравится, вернемся обратно.
– Сколько можно здесь сидеть, – поддержал Леха.

– Хоть потанцуем уже, в самом деле, – своим неповторимым тоном добавил Слава, спровоцировав очередной приступ коллективного смеха.

От бражки у Янки немного зашумело в голове, и появился азарт.

– Идем, – решительно согласилась она.

Парни рекордно быстро прикончили банку, и компания направилась от колодца к дороге узкой петляющей в траве ниже линии домов тропинкой.

Ночная сельская жизнь протекала тоже весьма активно. По пути им то и дело встречались многочисленные знакомые ребят, шедшие впереди Славка с Лехой постоянно с кем-то здоровались. Светка прицепилась к правому локтю Яны, а Миша шел слева от нее. Держа одну руку в кармане джинсов, второй он периодически неслучайно касался ладони девушки.

– Миш! – позвал женский голос сзади.

Градов чертыхнулся, притормозил и обернулся. Их догнала невысокая девчонка с прямыми рыжеватыми волосами и на ходу покосилась на Янку:

– На дискотеку? Привет, Свет.

– Здравóво, – хмыкнула Ширяева.

– А ты куда? – проигнорировав вопрос, сурово поинтересовался Мишка.

– Так туда же. Как будто у нас здесь есть выбор, – бойко огрызнулась рыжеволосая, тряхнув золотыми сережками в ушах.

– Это Наташка, моя сестра, – представил ее Градов. – А это Яна.

– А, Юрковых дом... – протянула Наташка и еще раз оглядела Яну. – Ну, понятно... ладно, в клубе увидимся, – кинув короткий многозначительный взгляд на брата, она резко ускорила шаг.

Догнав Славку с Лехой, Наташа повисла на руке Прохорова. Мишка недовольно посмотрел на них, но от каких-либо комментариев воздержался.

Из клуба доносилась громкая музыка, в больших высоких окнах суматошно мелькали разноцветные огни. Появление Яны в обществе друзей не осталось незамеченным. Неподалеку от здания расположились несколько компаний, и девушку то и дело провожали взглядами разной степени заинтересованности.

Мишина сестра вдруг махнула кому-то рукой, отклеилась от Прохорова и исчезла в темноте. А Слава с Лехой направились к двум парням, стоящим у толстого ствола вековой липы. Янка, Миша и Света остановились в паре метров от них.

Один из ребят обернулся, и девчонки узнали в нем Лешку Кострова. Оживленно поздоровавшись с друзьями, он тут же полез радостно обниматься с девушками. Второй, высокий голубоглазый блондин с классически красивыми чертами лица и фактурной фигурой в спортивном костюме, кивнул Яне со Светой и пожал парням руки.

– Здравóво, Влад, – поприветствовал его Славка, хлопнув по плечу. – Какие дела?

– Дела в порядке. Как сам?

– Регулярно, – иронично ухмыльнулся Радонежский.

Светка уже всю болтала с Костровым, беззаботно поглядывая по сторонам. Пользуясь тем, что они стояли в тени большого дерева, Мишка незаметно нашел в темноте руку Яны. Девушка не стала отнимать ее, и они сплели пальцы.

– Ну, привет, – насмешливо раздалось за их спинами.

Градов дернулся, отпустил ладонь Яны и круто развернулся вполоборота. Янка и Света с любопытством повернули головы следом за ним. Рядом стояла крупная коротко стриженная брюнетка.

– Лиз, что ты здесь делаешь? – довольно прохладным тоном осведомился Миша.

– Не слышу радости в голосе, – откровенно колко парировала Лиза. – Может, для начала поцелуешь?

– Не люблю игру на публику, – ответил Градов, опять пытаясь взять Яну за руку.

Тут уже Яна отвела руку за спину и хотела шагнуть в сторону, но он незаметно и настойчиво притянул девушку к себе. Отыскав ее ладонь, Мишка снова нежно сжал ей пальцы.

– Никуда ты не пойдешь, – одними губами неслышно прошептал он.

– Плевать я хотела на твою публику, – не замечая происходящего из-за сумрака под деревом, резко бросила Лиза. – Ты прекрасно знал, что я приехала, и даже не появился. Нашлись дела поинтересней?

– Слушай, давай только не сейчас, – поморщился Мишка.

– Нет, как раз сейчас. Здесь все свои... почти, – добавила она, смерив пренебрежительным взглядом девчонок.

Яну начала порядком напрягать эта ситуация. Тем более что Славка с Владом и оба Лехи стали с интересом прислушиваться к разговору.

– Хорошо, если тебе так необходимо именно сейчас, давай отойдем поговорить, – согласился сквозь зубы Миша.

Отпуская руку Янки, он изловчился ласково провести пальцами по ее ладони и тонкому запястью и пошел за Лизой.

– А мы пойдем на танцы, пока милые ссорятся, а потом, глядишь, и тешатся, – вслед им саркастично объявил Слава.

Янка очень постаралась, чтобы на ее лице не отразились эмоции, и через силу улыбнулась, поднимаясь рядом с Радонежским по каменной лестнице клуба.

Над танцполом медленно крутился серебристый шар и по залу хаотично метались разноцветные лучи. У стойки с аппаратурой на невысокой сцене справа колдовал лохматый парень.

– В будни вечером здесь показывают кино и по праздникам поздравляют бабок. А в выходные оттягивается молодежь, – прокричала на ухо Яне Светка, кидая их куртки на подоконник. – Давай, порвем тут зал, раз уж пришли, – и потащила ее за собой.

В здании клуба пока еще находилось всего несколько человек, и оказалось предостаточно свободного места, чтобы девушки с легкостью уловили темп друг друга. Радуюсь возможности выкинуть из головы все мысли, Яна с удовольствием переключилась на движения.

Громко вторя солистке Snar про ритм и танцора, рядом с ними заорал Костров, с разгона влетая в центр между Яной и Светой. Танцевал Лешка отлично и тут же подстроился под девчонок, профессионально подхватывая Янку в нужные моменты, словно они давно стояли в паре. Зал постепенно заполнялся людьми. Но большинство из них вместо того, чтобы присоединиться, смотрели на Кострова и девушек, образовав рядом с ними широкий круг.

Славка, неожиданно утепленный сегодня черной кожаной «косой» курткой, но с неизменными светлыми джинсами и казаками в комплекте, сидел на высоком подоконнике у входа и наблюдал за всеобщим весельем через стекла темных очков, несмотря на сильно приглушенное освещение в зале.

– Я по-быстрому перекурю с мужиками, – обнял девчонок за плечи Лешка под конец песни, кивнув на Славу на подоконнике и Влада с Прохоровым у дверей клуба. – Сейчас вернусь, – пообещал он и направился к друзьям, срывая на ходу аплодисменты.

Косматый диджей тем временем поставил следующий диск, блондинка из Ace of Base спела первую строчку «Unspeakable», и Янка жестом показала Свете, что тоже хочет передохнуть.

В этот момент ей на плечо опустилась чья-то тяжелая рука. Девушка удивленно обернулась. Напротив нее стоял коренастый светловолосый и кареглазый парень.

– Давай-ка еще потанцуем, – по-хозяйски заявил он.

Светка сдавленно пискнула и быстро затравленно оглянулась, надеясь найти глазами друзей. Никого из ребят в зале не было.

– Извини, но я пока больше не танцую, – высвобождая плечо, вежливо ответила Яна.

– А я разве спрашиваю? – криво улыбнулся светловолосый и перехватил ее руку выше запястья.

Не успев толком испугаться, Янка инстинктивно дернулась назад и влетела в кого-то спиной.

– Отпусти, – раздался спокойный голос рядом с ней.

За девушкой стоял Слава.

– Твоя что ли? – глумливо хмыкнул парень, продолжая удерживать Яну.

– Может, и моя. Не твое собачье дело, – так же ровно ответил Радонежский, слегка выделив тоном слово «собачье». – Я сказал, руку ее отпусти.

– А то что, Бэтмэн? – усмехнулся коренастый, все же разжимая пальцы.

– Хочешь прямо сейчас посмотреть, что? – вернул ему вопрос Слава, снимая очки.

Взгляд его и без того черных глаз стал совсем непроницаемым. В ответ лицо парня исказила нервная гримаса.

– Ночи еще темные. Как станет светлее, тогда и посмотрим. Скоро уже, – зло пообещал он. – Договорились?

Славка бесстрастно пожал плечами. Почувствовав его движение, Янка с опозданием сообразила, что до сих пор стоит, тесно прижимаясь к нему всем телом, и осторожно отодвинулась.

– Появишься здесь одна, обязательно встретимся, – бросил кареглазый Яне и пошел к выходу. Попытавшись намеренно задеть Славку плечом, в последнюю секунду он все же увернулся сам.

– Уходим. Натанцевались на сегодня, – коротко объявил Радонежский девчонкам и направился к подоконнику с их куртками.

Светка проводила его озадаченным взглядом с едва заметным проблеском уважения и неожиданно послушно пошлепала следом.

– Кто это был? – спросила Яна.

– Потом объясню, – пообещал Славка. – Тебя нельзя оставлять одну, сразу же было понятно.

Костров и Прохоров докуривали возле клуба в обществе Влада.

– Ну, че, приехали. К Янке Гена Обратов привязался, – с ходу заявил Славка ребятам.

Лехи тревожно переглянулись.

– Да ладно? И чего? – быстро спросил Прохоров.

– Со мной закусился, – скупно обронил Славка.

– Этого нам только не хватало, – сплюнул Костров.

Янка слушала их, переводя взгляд с одного на другого, но чувствовала, что сейчас лучше не вмешиваться. Светка благоразумно помалкивала рядом.

– Да разрулим, Слав, – уверенно сказал Прохоров.

– На сегодня все уже разрулено. Он же не совсем идиот, чтобы затемно лезть в драку. Зато потом точно жди проблем от шакала, – абсолютно безучастно прокомментировал Радонежский.

Яна поймала себя на мысли, что окончательно перестала понимать, о чем они говорят.

– Ладно, при таком раскладе тут точно больше нечего ловить. На рынок? – предложил Лешка.

– Рынок, это где? – спросила Яна Свету.

– Один-единственный прилавок под навесом у нижнего магазина, – ответила Светка. – Там можно спокойно посидеть, если не занято.

Леха презрительно фыркнул, услышав последнюю часть фразы, и снисходительно улыбнулся подружке детства.

– Что? – окрысилась на него Ширяева.

– Прошли те времена, когда для нас могло быть «занято», Свет, – пояснил он. – Теперь любая тусовка с радостью подвинется.

Светка только закатила глаза и скривила лицо на это заявление.

К нижнему магазину свернули задворками по кривой тропинке, срезав довольно большой угол. Сразу за поворотом их догнал Мишка.

– Почти разминулись, – выдохнул он. – Чего не подождали?

– Некогда нам было. Янку зацепил один из этих псов в клубе, – ответил Прохоров.

– Кто? – уточнил Градов, окинув Яну встревоженным взглядом.

– Старший их, чего мелочиться, – весело отозвался Костров.

Мишка зло выругался.

– Неудивительно, раз перед этим их с Алешей угораздило исполнять на глазах у всех «грязные танцы», – с неприкрытым сарказмом заявил Радонежский. – Как результат, Гена не понял с кем Янка и, соответственно, завелся от столь жаркого зрелища.

– А мы все как раз в это время были на улице. Девчонки ненадолго остались одни, но и этого хватило, – добавил Влад.

– Дальше что было? – напряженно спросил Мишка и попытался взять Яну за руку.

Янка руку отдернула.

– А дальше я все ему объяснил, раз ты был занят, – язвительно ответил Слава и усмехнулся, проследив взглядом за их движениями.

– Ага. Спасибо большое, – не остался в долгу Мишка.

Яне все это основательно надоело, и она ускорила шаг. Догнав Прохорова, девушка взяла его под локоть.

– Испугалась? – спросил Леха.

– Да, – честно ответила Яна.

– Не переживай. Он тебя не тронет, я обещаю.

Янка улыбнулась:

– С таким соседом, полагаю, в принципе вряд ли найдутся желающие меня трогать.

Леха тоже улыбнулся ей в ответ. И тут вдруг подала голос не принимающая ранее участия в разговоре Светка:

– А не осталось ли у нас выпить? Вообще, сильнее всех испугалась я, – и тем самым моментально разрядила обстановку.

Остаток ночи компания провела на рынке. По домам собрались расходиться лишь, когда восточный край неба подернулся желто-серой дымкой. Все это время Градов тщетно старался заглянуть Яне в глаза. Но, несмотря на все его попытки, перехватить ее взгляд хотя бы раз ему так и не удалось.

В предрассветных сумерках на ведущей от клуба тропинке появилась Наташка и вытащила ребят.

– Где вас носило? Домой идешь? – последний вопрос был адресован Мишке.

– Гуляли, – уклончиво ответил он. – Девчонок проводим, приду.

– Что, желающих мало, или без тебя не обойдутся? – усмехнулась сестра.

– Идите, мы с пацанами проводим, – кивнул на Кострова с Владом Славка.

– Вам-то какой смысл тащиться в противоположную сторону от дома, если мы с Лехой живем рядом? – угрюмо возразил Мишка.

– Прогуляться перед сном охота, – отбил подачу Славка.

Светка только тяжело вздохнула и покосилась куда-то вбок:

– До обеда теперь будем решать...

Наташка с любопытством переводила взгляд с брата на Славку и обратно. Услышав последнюю реплику Светки, Градова весело расхохоталась.

– Да-а, дела... пойдем уже спать, – она снова повисла на руке Прохорова, лишив Янку возможности и дальше прятаться за соседа.

Тогда девушка в очередной раз ловко увернулась от Мишки, догнала идущих впереди Влада и Славку и ненавязчиво пристроилась между ними.

На бугор вернулись засветло, на самом исходе короткой июньской ночи. Тамарка уже гнала корову со двора на нижний луг. Увидев друзей, Светкина тетка только рассмеялась и помахала им рукой.

Несмотря на то, что Яна старательно избегала общества Миши после встречи с Лизой, у нее все-таки окончательно испортилось настроение, когда Градов с сестрой свернули к своему дому. Поэтому, убедившись в том, что Светка почти доставлена до пункта назначения, она наскоро попрощалась с ребятами и скользнула в свою калитку.

Глава 5

03 июня, суббота

Проснулась она только ближе к обеду, когда приехали родители. Яну разбудил гул грузовой машины, на которой привезли мебель. Воцарились кутерьма и суматоха. В дом заносили вещи, из дома вытаскивали остатки барахла, громко переговаривались грузчики. Под ногами у всех суежилась собака, навлекая на свою голову разнообразные ругательства. Кошки забрались на высокую печку и лупили оттуда глаза размером с блюдца. В общем, Содом с Гоморрой.

– Мне надо с тобой поговорить, – успела шепнуть Янка маме.

– Сейчас этот дурдом закончится, и поговорим, – пообещала Нина.

Дурдом заканчиваться не собирался. Бабушка с дедом затеяли спор о том, где должен стоять сервант, папа вносил свою лепту и отстаивал собственную точку зрения.

Под шумок Янка с мамой незаметно сбежали на огород. Рядом немедленно нарисовались кошки и развалились на грядке с едва проклюнувшейся морковкой. Нина, бросив все дела, принялась наглаживать кота и петь ему дифирамбы. Из всего домашнего зверинца Маша был «ее котом». Любили всех одинаково, но у кота с мамой существовала какая-то фантастическая связь на уровне высшего космического разума, как говорила сама Нина.

Сейчас «высший разум» подставлял Нине белое пузо и громко трещал, поощряя ее хвалебные оды в его честь. На огород, виляя тазом во все стороны, зашла Джесси. Горя желанием тоже обняться с Ниной, она бесцеремонно прошлась всеми четырьмя лапами по животу космического кота, вызвав у того возмущение, напоминающее по звучанию шипение масла на раскаленной сковородке.

Яна в это время негромко пересказывала маме события предыдущих дней. У них были открытые доверительные отношения, Нина знала про дочь абсолютно все. И, естественно, всегда внимательно выслушивала их с Машей, давая девочкам ценные практические советы.

Нина обдумала информацию и озвучила свое мнение:

– То, что ты нравишься Мишке, это понятно. Как себя вести, сама знаешь. Но мне все равно было бы интересно на них посмотреть. Тут еще со Славой не до конца все ясно.

Янка неизменно знакомила всех своих друзей с мамой, поэтому сразу согласилась:

– Приходи, когда будем жечь костер.

На этом разговор прервался, потому что внезапно лишенный общественного внимания Маша решил изобразить лесную рысь и метнулся на яблоню. Шарахнувшись в сторону от неожиданно налетевшего порыва ветра, кот тут же сорвался с ветки, но в последний момент сумел зацепиться за кору когтями передних лап и повис. Качаясь из стороны в сторону беспомощным маятником, несчастный Маша напоминал гигантский батон колбасы, и Нина, охнув, бросилась подсаживать любимца обратно на дерево.

Вечером никто из ребят на бугре не появился, пропал также и Леха Прохоров. Янка со Светой просидели до двух часов ночи на лавке у калитки, отмахиваясь от начавших появляться в окрестностях комаров, слушая музыку с дискотеки и гадая, что же могло произойти.

Проводив подружку до дома, Яна подробно описала в дневнике все произошедшие с ней события и решила утром попросить Нину передать Машке конверт с вырванными из тетради листами сразу же, как только та вернется из поездки в Ирландию.

04 июня, воскресенье

Следующий день не принес никакой новой информации. С утра забегала Светка, выяснила, что у Прохорова в доме по-прежнему тишина, и унеслась помогать бабе Клаве по хозяйству.

Проводив после обеда уезжающих в Москву родителей, Янка вынесла на крыльцо магнитофон и поставила полностью соответствующий ее душевному состоянию альбом Alice Cooper. Удобно устроившись на верхней ступеньке, она прислонилась спиной к стене дома и прикрыла глаза, пряча их от стоящего в зените яркого солнца.

Коварная память тут же услужливо подсунула ей воспоминание о последней встрече с Градовым. Перед мысленным взором сама собой непроизвольно сложилась картинка, как она сейчас повернется и у выходящей к колодцу калитки увидит Мишку. Воображение разыгралось настолько, что девушка вполне правдоподобно почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Янка открыла глаза, посмотрела вбок и вздрогнула. Рядом с нижней калиткой стоял Славка.

«...Один взгляд может убить...» – очень своевременно заметил певец в переводе с английского.

Янка спустилась с крыльца и подошла к забору:

– Привет. Давно не виделись.

– Дела были, – коротко ответил Радонежский, прикуривая. – Как ты?

– Нормально.

– Мы с пацанами зайдем вечером. На костер пойдете?

– Возможно, – пожала она плечами.

– Тогда увидимся, – кивнул Славка и направился к дому Прохорова.

Янка посмотрела ему вслед, тряхнула головой, отгоняя наваждение, и вернулась на крыльцо.

Как и обещал Радонежский, вечером объявились ребята. Светка сидела у Яны, когда на пороге комнаты возник Прохоров. При его появлении дремлющая на диване кошка вдруг подобралась, выгнула спину, зашипела и метнулась в коридор, проскочив мимо ног Лехи.

– Здорово, девчонки. Соскучились? – весело поинтересовался он.

– Делать нечего, – фыркнула Светка, а Янка улыбнулась соседу.

– Сегодня в программе костер у леса. Вы с нами? Славка, кстати, по дороге сюда зашиб у рынка беспризорную курицу. И чтобы хватило на всех, мне пришлось занять еще одну у дяди Гены, – ржанул Леха. – Мы их уже выпотрошили, так что будет шашлык.

– Да вы грабители, – в шутку ужаснулась Янка.

– Ну, уж какие есть, – развел руками Леха. – Мы добытчики.

Света расхохоталась и кивнула Яне:

– Пойдем что ли, поужинаем.

Костров, Влад и Славка с Мишкой ждали их на лавке у дома Прохорова. К стене террасы элегантно прислонилась шестиструнная гитара, рядом с ней красовался пакет с будущим шашлыком.

– Далече? – выйдя на крыльцо, заинтересовался дядя Гена.

– К лесу на костер, – ответил Леха, вставляя в магнитофон новые батарейки.

– Лешему не попадитесь, – хихикнул его косоглазый дядька.

– Да ну тебя самого к лешему, – отмахнулся племянник.

– А то еще и полудница в поле пристанет. Но это, конечно, днем по жаре, – продолжил пастух.

– Хватит уже! – прикрикнул на него Леха и взял пакет. – Пойдем, а то сейчас достанет рассказами, как ему в поле башку напекло.

– Ты смейся, смейся. Как будто сам не знаешь, – сказал дядя Гена ему вслед.

Костер друзья разожгли на поляне у опушки леса, свернув налево за насыпь перед оврагом. Леха с Мишкой нарубили дров из веток упавшей березы и занялись углями. Славка с Владом насаживали куски курицы на шампуры, а Светка балбесничала, кидая Джесси палку.

Костров перебирал струны гитары в такт звучащему из динамиков двухкассетника мотиву, прислонившись спиной к стволу поваленного дерева.

– Ребят, есть чем нарезать хлеб? – спросила Яна, доставая из пакета мягкую буханку черного.

– Только осторожно, – предупредил Лешка, передавая ей нож. – Он очень остро заточен.

– Я вижу. Красивый, – рассматривая кинжал, оценила Янка. – Откуда такой?

Стальное лезвие украшала замысловатая вязь неизвестных символов. Рукоятка была выполнена из малознакомого Яне белого камня, отдаленно напоминающего своими бликами синтетический опал «мистик». Стиллет играл радужными искрами в последних лучах заходящего за горизонт солнца.

– Семейная реликвия, – пояснил Лешка, не вдаваясь в подробности.

– На кой черт ты его с собой таскаешь? – покосился на нож Славка.

– Резать, – уклончиво ответил Леша.

– Сам себя провоцируешь.

– Мне без него нельзя.

У Яны в очередной раз бегло проскочила по краю сознания мысль, что часто она не понимает, о чем говорят между собой парни.

Наигравшись с собакой, к друзьям присоединилась Светка, увидела нож и восхищенно выдала:

– Ух ты!

Мишка изредка бросал на Яну короткие взгляды. Она же старательно делала вид, что не замечает этого.

Наконец, курицу поставили на угли. Девчонки устроились на старом бревне рядом с Костровым. Прохоров жестом фокусника извлек из пакета пластиковую бутылку мутной браги и одноразовые стаканы. Света в этот раз только махнула рукой и не стала отказываться, однако строго предупредив, что ограничится одной порцией. Лихо опрокинула ее и запила водой, проворчав:

– С вами свяжешься...

Славка беззвучно усмехнулся.

На луг опустились сумерки, и от леса потянуло прохладным влажным воздухом. Ночь уверенно вступала в свои права, поглощая и растворяя в пространстве свет и звуки дневного мира.

Лешка выключил магнитофон и наигрывал на гитаре медленную мелодию, Слава лежал в траве, пуская в небо кольца сигаретного дыма. Градов сел напротив Янки и теперь открыто не сводил с нее глаз.

Сняв с шампуров готовый шашлык, Влад подбросил в костер дров. Огонь весело взвился вверх, и в темноту, треща, полетели искры. В свете пламени Яна случайно обменялась быстрым взглядом с Мишей и поспешно отвернулась.

Заметив это, Костров хлопнул ладонью по деке гитары, провел пальцами по струнам и запел «Новогоднюю сказку» группы Старый Примус. Повествуя своим бархатистым голосом о безлунной ночи, лесных колдунах и живущих в корягах у озера чертях, он сумел так тонко передать атмосферу заснеженного леса и чувства главного героя, что все присутствующие словно прожили эту историю вместе с ним. В конце романтической композиции два раза повторился припев, и гитара стихла. Градов все так же неотрывно смотрел на Яну.

– У тебя талант, Леш, – проговорила девушка, возвращаясь из сказки к реальности.

– Он же цыган, Янка, – как всегда непонятно, всерьез или нет, сказал Слава.

– Ну, я не весь, – скромно уточнил Лешка. – Это дедушка мой стопроцентный.

– Они там всем табором с гитарами в руках родились, – пояснил Радонежский. – Давно бы уже организовали действующий вокально-инструментальный ансамбль песни и пляски. Я, кстати, могу стать импресарио.

– А похож, – вынесла вердикт Светка, глядя на Кострова.

Леша действительно обладал яркой внешностью – смуглый, с раскосыми карими глазами и жесткими волосами цвета воронова крыла.

Внезапно прервав их разговор, вскочила с земли и зашла лаем Джесси.

– Пока вас найдешь, все поле перепашешь, – раздался за поворотом звонкий голос Мишиной сестры.

К поляне подошли Наташа с Лизой. У Янки разом испортилось настроение, а Светка незаметно поморщилась. Наташка стрельнула глазами в сторону Яны, перевела взгляд на брата и ухмыльнулась. Лиза мельком глянула на Градова, ничего не сказала и присела рядом со Славкой.

Костров вдруг снова ударил по струнам и, сменив тембр, истошно заголосил отрывок из «Ночного Марсея» про банкет в отсутствие родителей. И тут же закашлялся, споткнувшись на следующей за паркетом строчке, потому что Наташка резво пнула его коленом в спину.

– Это я не вам, просто мелодия красивая, – бодро заявил он ей в проигрыше, безмерно осыпав радостно заготовившую Светку.

Не обращая ни на кого внимания, Мишка продолжал смотреть на Яну. Она упорно отворачивалась, пока Светка не ткнула ее в бок, показав глазами на Градова.

– Свет, отойдем на минутку, – позвала Яна.

Технично клянчащая у Лехи куриные хрящи Джесси тут же подорвалась за хозяйкой. Янка жестом приказала ей остаться, и собака снова села на прежнее место.

– Девчонки, я с вами, – поднялась с бревна Наташка.

Яна хотела поговорить со Светкой, но совершенно не планировала делать это в присутствии Наташи. Поэтому, спрятавшись за лапником на пригорке, она для вида достала из кармана сигареты.

Курили они с Машей лишь изредка, но сейчас ей очень хотелось затянуться. Наташка исчезла за кустами волчьей ягоды и через минуту вернулась.

– Угостишь? – попросила она.

Девушка протянула ей пачку и зажигалку.

– Мишка не курит. Мне сразу прилетит, если попадусь, – доверительно поделилась с ней Наташа. И непонятно к чему добавила: – Ты лучше тоже при нем не кури.

– Я вообще редко это делаю, – ответила Яна, сделав вид, что последняя фраза никак ее не касается.

– У нас сегодня был Прохоров. Я случайно подслушала их разговор с Мишкой, – сказала Наташка, стряхивая пепел.

Светка весело хмыкнула.

– Ну, не совсем случайно, конечно, – хохотнула Наташка. – Мишка с Лизкой расстался тогда на дискотеке.

Радостно ухмыльнувшись, Светка опять ткнула Янку локтем.

– Лизка – дура, начала встречаться в Богословске с другими парнями, а из Мишки здесь идиота делает, – продолжила делиться информацией Наташа. – Приехала в конце весны с засосом под глазом, сказала, что в дверной косяк ночью врезалась. Мишка сделал выводы, но прикинулся, что поверил и засос под глазом не видит.

Светка уже откровенно заржала.

– А сегодня он так прямо и заявил Лехе: «Да пошла эта лживая шалава, стала раздражать. А я с Янкой хочу».

Несмотря на то, что рассказ не оставил Яну равнодушной, она сумела скрыть эмоции и спокойно поинтересовалась у Наташки:

– Ты видишь меня второй раз в жизни и вот так запросто сливаешь нам личную жизнь своего брата? Может, я дура похлеще вашей Лизы.

«Не может, а точно, сказала бы здесь Машка, – с внезапной тоской подумалось ей. – Надо же было так глупо втрескаться в рекордные сроки».

– Не похоже, – прищурилась Наташа, затаптывая ногой окурок. – Просто ты слишком осторожная, вы так до конца лета не соберетесь.

– А знаешь, Янка, в чем-то она сейчас права, – сказала вдруг Светка. – Или не соберетесь, или ты в итоге свяжешься с каким-нибудь придурком из-за своей правильности. А Миша так и будет тарашиться на тебя через костры. Мы хоть и дрались с Наташкой когда-то в детстве, – усмехнулась она, – я с ней сейчас согласна. Вообще она вменяемая.

– Это радует, – нейтрально улыбнулась Яна, бросила недокуренную сигарету в мокрую от росы траву и пошла к костру.

В их отсутствие на поляне почти ничего не изменилось. За исключением того, что Лиза вплотную прильнула к Славе, и, судя по всему, его это несколько не напрягало. Костров продолжал лениво брэнчать на гитаре, а Мишка при появлении девочек снова как замороженный устоялся на Янку.

Кинув в их сторону короткий вызывающий взгляд, Лиза демонстративно потянулась к Радонежскому и поцеловала его в губы. Славка весьма охотно ответил ей, абсолютно наплевав на присутствие рядом друзей.

Градов никак не отреагировал на выпад своей теперь уже бывшей девушки, словно к нему это совсем не относилось. Наташа хмыкнула и многозначительно посмотрела на подруг. Светка в ответ повела глазами, что должно быть означало: «Ну, а я что говорила».

Яну к этому времени уже изрядно утомили игры в коллективные гляделки, и она попросила Лешу:

– Сыграй еще что-нибудь.

Тот кивнул и перешел на репертуар Виктора Цоя.

Славка с Лизой так увлеклись друг другом, что уже совершенно не обращали ни на что внимания. Впрочем, сами они тоже никого не интересовали. Только Светка беззвучно изобразила, будто ее тошнит, развеселив тем самым Влада с Яной.

Костер прогорел еще до рассвета, и заготовленных дров больше не осталось. Собрав мусор в пакеты, компания направилась к дому. Прохоров установил магнитофон на плечо, моментально преобразившись в «первого парня на деревне», и окрестности огласились хитом 2 Brothers On The 4th Floor «Dreams».

На повороте с луга Янка отстала от друзей около забора участка Кати с Леней, подзывая свистом мышкающую в траве собаку. Градов тоже замедлил шаг и остановился рядом.

– Ян, всего три вопроса. Можно тебя на минуту? – поймал он ее за руку.

Не дожидаясь ответа, Мишка шагнул ближе и посмотрел ей в глаза:

– Ты же видишь, как меня тянет к тебе?

У Яны забилась жилка не шее. Понимая, что нет смысла отвергать очевидное, она кивнула:

– Значит, мне не показалось...

– Ты будешь со мной? – подавшись вперед так, что прижал ее спиной к штакетнику, тут же задал он следующий вопрос.

Едва справившись с собой, она отрицательно покачала головой:

– Нет. Мне все равно придется уехать отсюда, у этих отношений нет шансов.

– А если бы тебе не надо было уезжать? – вглядываясь ей в лицо, Градов осторожно сжал пальцами предплечья девушки.

– Это уже четвертый вопрос, – попробовала улыбнуться Яна. И, не сводя с него глаз, прямо ответила: – Я бы сказала сейчас «да».

Мишка привлек ее к себе, коснулся губ легким поцелуем, прошептал:

– Тогда считай это третьим вопросом, – и продолжил целовать.

Издалека до них жизнеутверждающе доносился припев про ожившую мечту.

К дому Прохорова Яна с Мишей подошли значительно позже остальных, держась за руки. Располневшая в боках луна освещала призрачным белым светом площадку перед крыльцом, где их дожидалась компания.

Света с Наташей, не скрывая любопытства, уставились на Янку с Градовым. Парни повели себя более сдержанно, делая вид, что не заметили долгого отсутствия друзей. Слава с Лизой и вовсе исчезли еще до их появления.

Словно негласно отвечая на вопросительно повисшую тишину, Мишка обнял стоящую рядом с ним Яну за талию и притянул девушку к себе. Костров весело хмыкнул и брякнул на гитаре что-то тревожно-романтическое. Наташка со Светкой обменялись удовлетворенными взглядами, а Янка едва заметно улыбнулась им в ответ.

В предрассветной темноте ушли домой Влад с Костровым, провожая по пути Наташу. Леха отправился к себе, отчаянно зевая с риском вывихнуть челюсть. Мишка с Яной довели до дома трусившую привидений Светку и потом долго и жарко прощались у калитки. Пока, наконец, девушка не вывернулась из крепких объятий Градова, с трудом пересилив себя. Махнула ему рукой от крыльца, легко взлетела по ступенькам и скрылась за дверью.

Перебирая в памяти события этой ночи, Янка никак не могла уснуть. В голове все еще звучали его слова: «Тогда считай это третьим вопросом».

Глава 6

05 июня, понедельник

Рано утром ее разбудила бабушка, которой не терпелось расставить хрусталь в долгожданный сервант. Закончив работу по дому, Янка отправилась к Свете.

У подружки царила нервная суета. Баба Клава лежала на кровати в горнице, а Светка хлопотала рядом, накладывая ей на лоб смоченное холодной водой полотенце.

– Что случилось? – бросилась помогать Яна.

– Ой, Янка, полудница на мене напала, – простонала баба Клава. – В поле я была. Сено следила у леса, что давеча Томка покосила.

– Вот на кой ляд ты туда поперлась? – свирепо прошипела встревоженная Светка. – Кому оно пробное сдалось.

– Глядь, откуда ни возьмись девка молодая, – сокрушенно продолжала рассказывать баба Клава Яне. – Красивая, прям как ты, волосы у ней на солнце так и блестят. В рубахе белой, да с пояском расшитым. И ко мне идет. У мене враз голова и закружилась. А она подходит, глазами своими синими-синими таращится, я-то взгляд и не смогла уж отвести, зачаровала. Вот она и рассказывает: «Я тебе загадки стану загадывать. Коль не угадаешь, защекочу до смерти». И вопрошает: «Кто таков – не человек, да и не зверь, днем под солнцем ходит, а при луне по-волчьи воет?». Тут я сознания разом и лишилась. А как очнулась, нет уж никого, лежу в траве одна. Насилу до дому доползла.

– Вопила как оглашенная, – наябедничала Светка и повертела пальцем у виска.

– Ты же во все это веришь, – шепотом напомнила ей Янка.

– Я уже сама не знаю, во что верю, – пожаловалась Света. – Я свихнусь скоро от страха.

– Прекрати. У нее солнечный удар, – оборвала ее Яна.

– Я надеюсь, – искренне сказала Светка.

– Ой, говорили ж мне дуре старой, что неча в полдень в поле ходить, – причитала баба Клава. – Они-то с полеви́ком строго следят, чтоб в жару их владений стороной держались. Накажут за работы в то время, ей-богу, накажут, так и вышло.

Света тем временем позвонила на работу Тамарке и рассказала о случившемся с бабой Клавой несчастье. Предупредив тетку о том, что они не смогут забрать двойняшек из школы, подруги остались дежурить у постели охающей бабы Клавы.

В связи с произошедшими событиями, Яна вернулась домой только после обеда, быстро поела и пошла полоть огурцы. Леха как всегда застал ее ползающей на коленях по грядкам. Высунувшись из окна, он от души проржался и сообщил, что «есть предложение снова спалить вечером соседские дрова».

До конца дня Янка провозилась на огороде, помогая деду. А перед ужином случилась неожиданная радость. Приехали родители и привезли с собой Машку. Яна не сразу поверила своим глазам, когда увидела выходящую из машины подругу. После продолжительного визга, поцелуев и объятий выяснилось, что у ирландской Машиной тетки образовались неотложные дела в другом городе, и в связи с этим Машку досрочно депортировали обратно на Родину. Прочитав записи подруги, она заручилась согласием Нины и уговорила свою маму отпустить ее на лето к Яне.

– Я пыталась тебе прозвониться, – посетовала подружка.

– Бесполезно, здесь «деревня-глушь-Саратов». Можешь выкинуть свою трубку, – обрадовала ее Янка. – В Москву твоей маме будем звонить от Светки, у нее тут местный стационарный аппарат. И все-таки, как у тебя так гладко все сложилось, что ты здесь? – еще раз спросила Яна, когда они остались в комнате вдвоем.

– И коль я возвернулась прежде срока

С целебных вод от тетки в заграницах,
(а ты застряла здесь в грязи под Тулой),
Пришлось скорей закладывать карету
И мчать к тебе в губернию как птица, – сделав правильные паузы в нужных местах, сим-
провизировала на ходу Машка.

– Мари Цветаева-Топинамбур, – восхитилась Яна.

– Почему топинамбур? – тут же озадачилась начинающая поэтесса.

– Потому что теперь вместо девясила Нина мечтает засеять этим топинамбуром все не
охваченные здесь поля. Говорит, очень прибыльная травка. В маме явно томится агроном-агра-
рий, – со вздохом пояснила Янка. И тоже перешла на высокопарный Машкин слог:

– Ты крайне вовремя изволила явиться,

Страда в разгаре, мы в ударе,

И с первого же урожая

Мы протежируем твой новый альманах!

– Я бы вам сказала, что есть прибыльная травка для издания альманахов, – возразила
Машка. – Но, боюсь, нелегальный бизнес – не наш вариант. А что это тебя тоже вдруг пробило
на поэзию, побочное действие топинамбура?

– Куда мне, – отмахнулась Янка. – Ты у нас поэт, а я прозаик.

– «Про каких на хрен заек», – живо процитировала подружка избитый анекдот. – В печь
лирику, давай серьезно. Что мы будем делать с твоим Градовым? И вообще, у тебя здесь столько
всего происходит, что я по определению не могу оставаться в стороне.

– А с моим Градовым теперь уже ничего не нужно делать, – улыбнулась Яна и все расска-
зала подруге. – Сегодня опять собираемся на костер, так что в стороне ты точно не останешься.

– Как все интересно, – порадовалась Машка. – Очень уже хочется на всех посмотреть.

– Как ты сама съездила? – спросила ее Янка.

– Нормально, даже рассказать толком нечего, – отмахнулась Маша. – Не считая того, что
я два раза видела в клубе драгоценного Инмортала твоей чокнутой Юли. Он давал несколько
концертов в Дублине. Как всегда весь из себя таинственный, а шоу красивое, не поспоришь.
Больше ничего интересного.

– Сашка все еще там? – поинтересовалась Яна про Машиного старшего брата.

– Да, в университете вместе с небезызвестным тебе другом, живут при ученическом кор-
пусе. Виделись мельком, Стас все такой же дебил. Как меня угораздило раньше быть в него
психически влюбленной до сих пор не ясно. Не иначе была в детстве дурой не хуже Юли, а то
и хлеще, – самокритично охарактеризовала себя подруга.

– Тебе было тринадцать лет, простительно, – усмехнулась Яна.

Через пару часов к Янке зашел Леха. Открыл дверь и замер на пороге комнаты, увидев
расчесывающую волосы Машу. Та тоже застыла на месте, глядя на его отражение в зеркале.
Оценив обстановку, Янка чуть не присвистнула и тихо пробормотала себе под нос: «Прие-
хали».

– Это – Леша, это – Маша, – представила она их друг другу.

– Очень приятно, – с усилием сглотнув, выдавил из себя сосед Яны.

– Мне тоже, – Машка потрянула локонами и повернулась к нему лицом.

Две пары одинаково голубых глаз снова встретились, и Янка поняла, что не ошиблась. В
комнате полыхнула та самая пресловутая искра.

– Вы идете на костер? – очнулся Прохоров.

– Мы за Светкой и придем, Леш, – пообещала Яна. – Где собираемся?

– Как обычно – у моего дома. Я пойду встречу пацанов, – пробасил Леха, бросая еще
один короткий взгляд на Машу.

– Кто это был? – едва только на террасе хлопнула входная дверь, сразу же поинтересовалась Машка. – Прохоров?

– Он самый, – подтвердила Янка. – Как тебе?

– Не знаю пока, – следя глазами через окно за тем, как он идет вверх по тропинке, задумчиво ответила подружка.

Светка начесывала перед зеркалом челку, когда за ней зашли девчонки.

– Как баба Клава? – спросила Янка, познакомив со всеми Машу.

– Вроде лучше, спит уже, – ответила Светка. – Мы куда сегодня? – осведомилась она, закончив собираться.

– Очередной костер обещали, – сказала Яна.

– Кто обещал, тот пускай дрова и тырит, – Света встряхнула волосы после обработки лаком и надела куртку. – Пойдем, покажем Машке, что здесь у нас может быть интересного.

– Все самое интересное ты уже пропустила, – огорчила подругу Яна. – Например, то, как Светка добывала ключ от погреба соседей. Впрочем, можно попросить ее выпить браги «на бис» у колодца.

– Змея, – вспомнив свои приключения, хохотнула Светка.

– Янка, тут за тобой пришли! – крикнула от хлева Дымки Тамара.

Яна выглянула с терраски на улицу и увидела рядом с крыльцом Мишку.

– Идете? – спросил он, подхватывая ее на руки с третьей ступеньки и ставя на землю.

– Идем, – отвечая на последующий за этим поцелуй, кивнула Яна.

– Я сначала зашел к тебе и только что познакомился с твоей мамой, – отчитался Градов.

– Тогда знакомься еще и с Машкой, – сказала Яна и представила ему подругу.

Славка, Влад и оба Лехи ждали девчонок с Мишкой у дома Бычковых. При их появлении Прохоров как будто весь подобрался, повел головой и расправил плечи, пока Яна познакомила Машу с остальными. А Костров, как показалось Яне, даже втянул носом холодный вечерний воздух, когда Машка приблизилась к нему.

– Ну, и где сегодня банкет? – поинтересовалась Света.

– Вниз на ручей пойдем, – ответил ей Леха.

– Дрова сам туда потащишь, – тут же отозвалась подружка.

– Справлюсь как-нибудь, – согласился Прохоров.

Миша потянул к себе Яну, и они на какое-то время отвлеклись от обсуждения планов.

– Хорош телиться. Пойдем, Лех, – бросил Кострову Слава и двинулся по дорожке в сторону Светкиного дома. – Экспроприируем дрова у рыжего буржуя. Встречаемся внизу, – предупредил он остальных.

Компания направилась к ручью по круто уходящей под горку тропинке. Оказавшись рядом со своей калиткой, Янка отрывисто свистнула собаке. Джесси легко перемахнула через забор, догоняя хозяйку с друзьями.

На спуске к колодцу Машка поскользнулась, кроссовка поехала по мокрой от росы траве. Прохоров среагировал моментально, удержал ее за локоть и на ходу подхватил на руки.

– Вот это сервис, – огибая их по синусоиде, искренне восхитилась Светка.

– Ты там живая? – обеспокоилась за подругу Янка.

– Благодаря твоему соседу, – отозвалась Маша. – Спасибо, – обратилась она к нему.

– Не за что, – Леха совершенно не торопился выпускать ее из объятий.

Машка осторожно поерзала в его сильных руках.

– Мне, конечно, вполне удобно. Но тебе, наверное, тяжело, – предположила она, будто заипнотизированная его прямым взглядом.

– Нет, – заверил Леха и поставил ее на землю. – Давай руку, к местным козьим тропам еще надо привыкнуть.

Крепко сжимая ее ладонь в своей, Леха помог Маше спуститься к ручью. От воды в низине сильно тянуло холодом. Прохоров снял с себя куртку и накинул ее Машке на плечи.

– Я еще не успела замерзнуть, – благодарно улыбнулась она.

– Лучше заранее предотвратить неприятные последствия, – пошутил он и полез в густые заросли неизвестных растений на берегу.

– Ты куда? – вслед ему поинтересовался Мишка.

– Хочу найти девчонкам бревно, – глухо отозвался из кустов Леха.

– Давай помогу, – присоединился к нему Градов.

Подходящая коряга, на которую усадили Свету с Машей, нашлась как раз к появлению Славки и Кострова. Янка устроилась неподалеку на теплой Мишкиной куртке, а ребята занялись кострищем.

Огонь разгорелся быстро, высоко вверх полетели исчезающие в темном небе искры. Из-за перисто-слоистых облаков вышла округлившаяся, но все еще не полная луна. Осветила белесым светом поляну у ручья и снова скрылась за набежавшими тучами.

Градов лежал на земле, устроив голову на коленях Яны. Девушка перебирала его волосы тонкими пальцами, задумчиво глядя на пламя. Прохоров с Костровым соревновались в красноречии, развлекая Машку. У Светы с Владом неожиданно обнаружились общие интересы, и они развили живую полемику на тему спорта. Славка, как ни странно, не принимал участия в разговорах. Радонежский непривычно молчал, лежа на спине и уставившись немигающим взглядом в небо.

Задремавшая неподалеку от костра собака вдруг наострила уши и залаяла, вглядываясь в темноту. Послышались чьи-то шаги, и на тропинке появился Игорь.

– Сейчас дрова обратно попросит, – чуть слышно предугадал Славка, продолжая смотреть вверх.

Светка прыснула в кулак, прервав на время беседу с Владом. Игорь подошел к друзьям и поздоровался.

– Отдыхаете? – присев рядом, спросил он.

– Расслабляемся, – откликнулся Прохоров.

– Без картошки в этот раз? – покосился на костер Игорь.

– Да откуда взяться картошке, если Янка торчит с нами в деревне. А Машку не предупредили, что мы тут голодаем, она только дрова привезла, – уведомил его Радонежский, рассматривая вновь выглянувшую из-за облака луну. – Дрова будешь?

Светка снова хрюкнула, уткнувшись в рукав своей телогрейки. Влад не отреагировал на Славин пассаж, оба Лехи дружно заржали в голос, а Машка, неуверенно улыбнувшись, тихо спросила Яну:

– О чем это они?

– Потом объясню, – шепнула ей Янка, давась смехом. Потому что Градов закусил зубами ее ладонь, чтобы не расхохотаться.

Игорь посмотрел на Яну и снова обратился к невозмутимо затягивающемуся сигаретой и пускающему кольца дыма в небо Славке:

– Мужики, завязывайте уже тягать у меня все, что не приколочено. Сегодня вот дров наперли.

– Очень надо, – небрежно бросил Костров. – Дров мы и без тебя наломаем. Сиди, не доставай людей.

– С такими красавицами грех не посидеть, – согласился Игорь и бросил еще один взгляд на Яну с Машей.

После этих слов Градов демонстративно зевнул и, закинув руки назад, обхватил ими колени Янки. Прохоров поднялся на ноги, хрустнул суставами, ненавязчиво разминая кулак,

и шагнул за спину Машке. Даже присев на корточки у бревна, он все равно оказался гораздо выше девчонок.

– Видал? – не поворачивая головы, прокомментировал Слава. – Сиди со Светкой, гарантированно целее будешь, – ржанул он своим исключительным смехом.

Ширяева прошипела в ответ что-то нечленораздельное, а Игорь поднялся:

– Я лучше пойду.

– Зачем ты так? – спросила Славку Яна, провожая взглядом Маликова.

– Он около тебя отирается, – вдруг неожиданно зло отозвался Радонежский. – Неужели не понятно?

– Еще раз спасибо. Сам бы я не разобрался, – саркастично сказал Мишка.

– Однажды уже разобрался, – в том же тоне ответил ему Слава.

– Ребят... – начала, было, Янка, но ее неожиданно перебил Костров.

– У нас опять гости, – не оборачиваясь, буднично проинформировал он друзей. – Целая свора в этот раз.

Сразу после его слов, глядя ему за спину и подняв гребнем шерсть на холке, снова оскалилась и грозно зарычала Джесси.

На освещенную пламенем костра поляну вышли сразу несколько человек. Сначала Яне показалось, что у нее двоится и рябит в глазах, и лишь потом она поняла, в чем дело. У огня остановились восемь очень похожих друг на друга парней – все русоволосые, коренастые, с одинаковым прищуром светло-карих глаз.

– Уйми собаку, – процедил Янке первый. – Здорóво, пацаны.

– Ну, давай, разбирайся. Тебе и карты в руки, – бросил Градову Славка.

Яна отвернулась, не имея желания пересекаться взглядом с Геной Обратовым и его родственниками.

Прохоров как бы невзначай положил ладони на плечи Маши. Мишка выпрямился, обнял одной рукой Яну, а другой придержал Джесс за ошейник.

Оценив обстановку на поляне, Обратов довольно усмехнулся:

– Что, Бэтмэн, пролетел, несмотря на свои способности?

– И тебе не обломится, это уж точно, сукин сын, – ядовито отозвался Слава.

Парни рывком подались вперед, но тут же снова застыли, заметив успокаивающий жест Генки.

– Промахнулась ты с выбором, красотка, – кивнул Обратов Яне.

– Ген, мне вот вроде нет необходимости ссориться с тобой. Не обострай, – спокойно сказал Градов, но в его серых глазах холодно полыхнули молнии.

– А зачем нам ссориться? – ухмыляясь, удивился Гена. – Теперь, когда я захочу ее достать, мне же будет легче. Ты ведь всегда решаешь все по-честному.

Мишка дернулся встать, но его сдержала опустившаяся ему на плечо рука Прохорова.

– Обожди, – негромко произнес Леха.

Семеро братьев Генки стояли, готовые броситься в драку, выжидая лишь команды старшего.

– А ты попробуй сначала достать Янку через меня, – предложил вдруг Лешка Костров. – Ее, или любую из наших девчонок, – улыбнулся он, неожиданно ощерившись совершенно по-собачьи.

– Вот оно как, – повел головой Обратов.

Влад поднялся на ноги, разминая мышцы с ленивой грацией молодого тигра.

– Да, Ген, – подтвердил Леха Прохоров. – Здесь все впрягутся, и я, и Славка. Оно тебе надо?

– Увидим, – уклончиво ответил Генка. – Идем, – бросил он своим братьям.

Так и не проронив ни слова, вся команда отступила за ним в темноту.

- До очень скорой встречи, – раздался его голос издалека.
- Что это сейчас было? – спустя минуту спросила Маша.
- А это еще один Янкин жених приходил свататься, – вздохнув, пояснил Слава. – У нас сегодня аншлаг.
- Что ему от меня надо? – передернула плечами Яна.
- Тебя, – просто ответил Костров.
- Перебьется, – процедил сквозь зубы Градов.
- А почему их так много сразу одинаковых? – поинтересовалась Машка.
- Лехи обменялись короткими взглядами, а Влад объяснил девчонкам:
- Они из многодетной семьи. Там человек тринадцать детей, если не ошибаюсь. Есть еще и сестры.
- А выпить сегодня никто не взял случайно? – отмерла вдруг молчавшая до этого Света.
- Во как! – восхитился Славка.
- Я пошутила, – тут же отмахнулась от него Ширяева.
- У меня дома осталась брага. Могу сходить, – предложил Леха.
- Я хочу домой, – у Яны окончательно испортилось настроение.
- Если ты из-за Генки, то не бери в голову. Я обещаю, что он и близко к тебе не подойдет, – обнял ее обеими руками Миша.
- Не в нем дело, – покачала она головой. – Холодно, и я устала.
- Если честно, я бы тоже легла спать, – зевнула Машка.
- Не обижайся, ладно? – слегка виновато попросила Градова Янка.
- Не буду, – ответил он и поцеловал ее.
- Через день Гена с бабаней отваливают к родственникам в Пензу, – довел до сведения ребят Прохоров. – Несколько дней хата наша. Жаль, что не завтра, Славек.
- Я предпочитаю гулять свои именины на открытых пространствах. Иначе мы давились бы праздничным тортом за моим столом. У тебя потом зависнем, – отмахнулся Радонежский.
- У тебя завтра день рождения? – заинтересовалась Маша.
- Можно сказать, что почти уже сегодня, – прикинул Славка.
- Лады, мы с Михой провожать девчонок. Вернусь, и обговорим, – пообещал Леха.
- Банку захвати, – вслед ему сказал Слава.
- Я с вами прогуляюсь, – встал с земли Костров.
- Тогда не вижу смысла нам с Владом ждать вас здесь, – тоже поднимаясь, проговорил Радонежский. – На деревне встретимся.
- Я потом сразу домой, давайте, пацаны, – пожал им руки Мишка.
- Попрощавшись, Славка и Влад пересекли ручей и исчезли на отвесно уходящей вверх по соседнему бугру темной тропинке. Девушки же отправились по домам в сопровождении ребят.
- Ну? Что скажешь? – спросила Янка, когда они с Машкой залезли под одеяла.
- Мне нравится, – ответила Маша, устраиваясь у стенки и стаскивая со своей подушки кота.
- Том-Слэш-Мася недовольно посмотрел на нее с сонным презрением. Эля подняла голову и на всякий случай возмущенно наорала на всех.
- Мы кошкам помешали, и нам следует извиниться, я так понимаю? – полюбопытствовала Машка.
- Они считают, что это мы живем в их доме в качестве прислуги. Поэтому нечего здесь устанавливать свои порядки, – разъяснила обстановку Яна.
- А-а, – с уважением протянула Машка. – Удобно, че.
- Ну да, вроде того. Так что тебе понравилось?
- Ну, во-первых, мне понравился твой Градов. Вы с ним очень даже смотрите. Во-вторых, Светка. Как ты и говорила, ржачная она.

– Не придуривайся. Ты прекрасно поняла, о чем я, – перебила ее Янка.

– Прохоров, – быстро ответила Маша.

– Странно, я ставила на Влада. Он все-таки очень похож на Макса, красивый голубоглазый блондин, и все такое... – сказала Яна, имея в виду предыдущий Машкин головокружительный и печально закончившийся роман.

– Ну, знаешь, это ты у нас придерживаешься единого стиля со смуглыми брюнетами. А с меня хватит уже красивых блондинов, – вздохнула Машка. – Одна морока с ними. Можно ограничиться только голубоглазыми.

– Ну, как я увидела в тех голубых глазах Прохорова, он встрял сразу, не отходя от кассы. И Костров, кстати, туда же, – добавила Янка.

– Замечательно, можно загадывать желания между двумя Лехами, – не без иронии пораздовалась Машка, снова спихивая с подушки незаметно прокравшегося обратно ей на голову кота.

– Завтра загадаешь, – сквозь сон предложила Яна.

– Угу, – невнятно согласилась Маша.

Глава 7

Об июня, вторник

На следующий день в начале второго у дома Прохорова остановился Славкин «Опель». За ним подъехала серая «Волга» тридцать первой модели. Маша с Яной подошли к машинам в одно время со Светкой.

– Славик, поздравляем. Только мы не подготовились и поэтому без подарка, – извинилась Машка.

– Да ладно, просто целуйте, неподготовленные, – засмеялся Слава.

– А это запросто, – развеселилась Маша, запечатлев на его щеке звонкий поцелуй.

– Машк, меня уже сто лет никто не называл Славиком, порадовала.

– Я могу теперь периодически тебя так радовать, – предложила Машка.

– Заметано, – согласился он.

– С днем рождения, – Яна приподнялась на полупальцах, чтобы дотянуться до Славкиного лица, и слегка коснулась его губами.

И получила уже привычный электрический разряд в позвоночник, когда Радонежский придержал ее за талию.

– Ага, шас, – бодро поздравила его на свой лад Светка. – Это они тут без подарка, как первый раз замужем, ей-богу. А я вот «поздравляю тебя, Шарик, ты – балбес!» – с этой репликой кота Матроскина из мультфильма про Простоквашино она вручила Радонежскому литровую бутылку прозрачной жидкости. – Бабкина, – пояснила Света. – Крайне экономичная, с двух стопок слона валит, пользуйся на здоровье. Так что, я без поцелуев как-нибудь, у меня абонемент еще на пару пьянок.

– Принято, – абсолютно искренне в этот раз улыбнулся Славка, забирая из ее рук подарочную самогонку.

Рядом с серой «Волгой» стояли Влад и Костров со стройной русоволосой девушкой. Еще двое смутно знакомых Янке парней и яркая блондинка с вычурным вечерним макияжем оставались в салоне машины.

У Яны за спиной появился Мишка и обнял ее за талию. Пользуясь тем, что она заколола волосы в высокую беспорядочную прическу, Градов первым делом поцеловал ее сзади в шею и только после этого начал здороваться с друзьями. Блондинка выглянула из открытой двери «Волги», и они обменялись удивленными взглядами со стройной девушкой:

– А Лиза где?

– Слав, ты Лизку звал? – без интереса поинтересовался Миша из-за плеча Янки.

– Нет, после того костра мы с ней расстались, – свойственным ему издевательским тоном насмешливо произнес Слава. – Я очень ветреный.

Прохоров ржанул, а блондинка совсем непонимающе уставилась на вторую девушку. Та в ответ пожала плечами и зашептала что-то на ухо Кострову.

– Кстати, познакомьтесь, – опомнился он. – Яна и Маша, соседки Лехи. А это Юля – моя девушка, – представил русоволосую Лешка. – В машине Толик Кабан с Витей Золотым, и Надя – девочка Вити, – перечислил остальных Костров.

Витя с Толей приветственно махнули с передних сидений, а Надя демонстративно отвернулась.

– Все, стартуем, – скомандовал Славка, садясь за руль и включая магнитолау.

– Так, Серегина, нам сюда, – быстро сориентировалась Машка, услышав в Славиной машине композицию «Azrael» в исполнении группы Асепт. – Здесь правильная музыка.

После ее слов Прохоров, как показалось Яне, достаточно поспешно устроился на переднем сиденье «Опея». Светка полезла в машину следом за Машей, а Янке пришлось забираться на колени к Градову. Остальные шестеро набились в «Волгу».

– Куда едем, брат? – спросил Славку Леха.

– На пруды, – надевая солнцезащитные очки, ответил Радонежский.

Сдавая назад следом за «Волгой» Толи, Славка обернулся и, заводя руку за спинку пассажирского кресла, случайно задел колено Яны. По спине девушки опять пробежала дорожка нервных мурашек, и она подтянула ногу повыше, упираясь кроссовкой в бедро Миши.

Выбравшись на дорогу, машины свернули в противоположную сторону от деревни и разогнались.

– Девчонки, хотите пива? – предложил Леха, доставая несколько банок из стоящей у него в ногах упаковки.

– Девчонкам я взял мартини, – сразу предупредил Слава.

– Тогда мы лучше дождемся официальной части мероприятия, – ответила Яна.

– Держи, Мих, – протянул Леха открытую банку Градову.

Дорога плавно вилась между залитых солнцем полей с беспорядочно пересекающими их березовыми перелесками. Через пятнадцать минут быстрой езды машины свернули к трем небольшим прудам на окраине соседнего села Башино. Проехав по наезженной проселочной колее, они остановились на покрытой вытоптанной травой ровной поляне.

Напротив высились крутые обрывы над плотно поросшей ряской стоячей водой у берегов. Среди плоских, похожих на широкие подносы, листьев кувшинок полоскали свои ветви плакучие ивы. Зеркальная гладь пруда отражала возвышающиеся на берегу деревья. Буйно разросшиеся в окрестностях камыш и рогоз довершали общую картину.

Янка вышла из машины и, оценив обстановку, произнесла:

– Васнецов отдыхает.

– Не исключено, что свою «Аленушку» он писал именно здесь, – пошутил Костров.

– А прототип серого волка и подавно подобрал в наших лесах, – без намека на юмор оборвал его Градов.

Из багажников тем временем появились пледы, пакеты с едой и одноразовой посудой, спиртное, мангал с шампурами и таз баранины.

– Еще утром бегал, – кивнул на мясо Славка.

– Класс, – похвалил Леха и отсалютовал Радонежскому пластиковым стаканчиком: – За тебя, брат!

– Славик, а сколько тебе стукнуло? – поинтересовалась Машка, помогая Яне раскладывать по тарелкам закуски.

– Двести двадцать, – гоготнул Прохоров. – Как электрику из анекдота.

– Леха немного преувеличивает, – рассмеялся Славка. – Скажем так, мне двадцать один.

– Ага, «очко» тоже сойдет, – продолжил веселиться друг. – За это стоит выпить!

Надя по-прежнему сверлила взглядом Яну с Градовым. Время от времени она брезгливо косилась на Машу. Заметив это, Светка подло, пока никто не видел, подлила в ее стакан с мартини бабкиной самогонки.

– Чего творишь? – давась смехом, прошептала ей на ухо Янка.

– Достала, – хмыкнула Света. – Ей пора спать.

Мясо аппетитно шипело на углях, Прохоров с Владом следили за приготовлением шашлыка. Переворачивая шампуры с бараниной, Леха периодически поглядывал в сторону бродивших вдоль воды и увлеченных беседой Славы с Машкой. Яна потягивала мартини, полулежа на пледе и расслабленно откинувшись Мише на грудь. Светка валялась на животе рядом с ними, жевала травинку и дрыгала согнутыми в коленях длинными ногами.

Надя после Светкиной выходки стала задумчива, сонно похлопала жирно покрашенными ресницами и действительно начала засыпать, медленно сползая вниз по плечу Вити. Он не замечал состояния подруги в связи с тем, что азартно резался в карты на пару с Толей, безнадежно продувая тандему Кострова с Юлей.

– Я предлагаю выпить за меня, – крикнул друзьям Славка. – Лех, как там мясо?

– Почти, – отозвался Прохоров. – Можно наливать, Толян.

Толян проникся предложением, бросил карты и налил. Слава с Машей вернулись в компанию, и Леха снял первую порцию баранины с мангала.

– Твое здоровье, брат, – поднял стаканчик Костров.

– С днем рождения, Слав, – присоединились остальные.

– Я вот чего думаю, – прожевав кусок мяса, озвучил Славка. – Тут рядом есть аэродром.

– Начинается, – усмехнулся Мишка и смял пустую пивную банку. – Слава обычно старается отмечать дни рождения по максимуму экстремально, – пояснил он девчонкам.

– А помните, как он в прошлом году сделал гоночный кабриолет? – засмеялась Юля.

– На прошлый день рождения Слава купил себе в подарок старый «Москвич» у каких-то алкашей за четыре бутылки водки, – начал рассказывать Яне, Светке и Машке Влад. – Спил у него крышу и устроил гонки в четверть мили на перекрестке у автобусной остановки. Естественно, нашлись единомышленники, и в итоге гонялись всю ночь. Правда, ни одного заезда сам организатор так и не выиграл.

– Это был превосходный синий болид, – возразил Славка умопомрачительно-саркастичным тоном. – След, который мы с Толяном прочертили тогда задним крылом, до сих пор красуется вдоль всего отбойника у пруда. Так что, прежде чем сгинуть в овраге, мой верный конь был увековечен.

В компании нарастало веселье, и Слава продолжил:

– Кстати, благодаря именно этому мероприятию я познакомился с прошлогодней любовью всей моей жизни. По-моему, ее звали Наташа.

Яна подавилась смехом, зажимая себе рот Мишкиной ладонью. Остальные, не стесняясь, ржали в голос.

– Зря вы так, между прочим, – возмутился Радонежский, не меняя псевдосерьезного тона. – Пока все пили водку, она сидела в куче строительного песка и конструировала замки. Мне сразу бросилась в глаза эта рыжеволосая фея из совершенно другого мира. Она обернулась, и все, мы оба пропали.

– И, кажется, ее звали Наташа, – добавила Янка, очень схоже копируя Славину интонацию.

– Да, вполне возможно, – крайне вдумчиво согласился Славка.

На поляне не стихал разноголосый веселый смех.

– За год до этого он устроил командный сплав по реке на надувных лодках, – напомнил Влад другую историю. – Ни одно судно не смогло пережить тот рафтинг.

– Я после этого несколько дней валялась с температурой, потому что пришлось вплавь добираться до берега, когда мы перевернулись, – добавила Юля.

– Все потому, что ты не захотела надевать спасательный круг с уточкой и строительную каску, а я всем предлагал, – заметил Славка.

– А до этого, – начал Прохоров, но не успел договорить, потому что последовал следующий взрыв дружного хохота.

Яна чувствовала, как от смеха сводит мышцы живота. Светка икала и утирала слезы.

– Так вот, – отсмеявшись, продолжил Леха. – В тот раз мы зашли к дяде Гене на ферму, чтобы взять напрокат Чалдона. Слава собирался организовать бега на садовых тачках.

Почти вся компания лежала на земле, сотрясаясь в конвульсиях.

– Но по счастливой для Чалдона случайности до левады мы не дошли, на нашем пути возник загон с коровами. У Славы на ходу изменились планы, и он устроил родео на быках, – подвывая, закончил Леха.

– Вам хорошо ржать, – с трудом выдавил Радонежский. – А я тогда чуть не лишился всего наследства начисто.

– Тогда... тогда дядя Гена чуть начисто не лишился всей зарплаты, – тоже начиная икать в унисон со Светкой, с третьей попытки выговорил Леха. – Потому, что лучший производитель в стаде почти лишился своих рабочих качеств от стресса, когда ты его седлал.

– Жесть, – прорыдала Машка. – Ой, не могу больше.

Она взяла у Прохорова бутылку с минералкой, которую он только что открыл, сделала пару глотков и снова прыснула, отплевываясь водой:

– Это же родить можно. А какая программа запланирована в этом году на аэродроме?

– Вообще, я думал про групповой прыжок с парашютами, – абсолютно спокойно поделился планами Слава.

– Совсем сдурел, – восхитился Лешка Костров.

– Представьте только, как мы все дружно и весело вываливаемся из люка самолета, взявшись за руки, – мечтательно посмотрел в небо Радонежский.

– Все сразу вываливаемся? – скептически поинтересовалась Машка.

– Главное, что мы вываливаемся весело, – подсказала ей Яна.

– Вот, Янка сразу уловила суть идеи. А потом красиво так расцепляемся и разлетаемся в разные стороны, – для наглядности Слава растопырил пальцы широко разведенных рук, чтобы показать, как именно должна происходить расстыковка. И поинтересовался: – Есть желающие?

Желающие дружно и весело отказались от сомнительного мероприятия, проголосовав за продолжение банкета с шашлыком.

Яна обратила внимание на то, как пристально Костров следит глазами за поведением Прохорова. Леха все время старался оказаться рядом с Машкой. Как будто случайно пересел ближе, чтобы взять хлеб, повертел кусок в руках, отложил его в сторону и остался рядом с девушкой. Маша в этот момент потянулась к тарелке с овощами и задела запястье Прохорова. Лехины пальцы совсем не нечаянно скользнули по ее ладони. Машка подняла на него глаза, и оба замерли, уставившись друг на друга.

– Ты посмотри, как все запущено, – толкнула Янку локтем Света. – Прямо дубль два – беремся за руки и палимся в глаза друг другу. Чисто ты с Мишкой неделю назад, и тоже с первого взгляда, ну ваще-е. А еще здесь тоже треугольник, похоже.

Яна быстро улыбнулась ей, отметив боковым зрением, как дернулся при этих словах Костров.

Возможно, этот день рождения Славы прошел бы в спокойной обстановке без приключений. Но тут со стороны поселка появилось несколько разномастных кур во главе с красавцем петухом, выклеывающих что-то из скошенной травы. Птицы постепенно приближались, курлыча между собой и разгребая землю лапами.

– Ну, все. Они сюда за червями и закуской ходят как на работу, – предупредил друзей Витя. – Мы тут рыбачим часто, так от них прохода нет.

Куры, действительно, смело подошли вплотную к сидящей на траве компании и полезли в тарелки. Резкие взмахи и окрики на птицу не действовали. Отлетая на небольшое расстояние, несущки с главарем упорно возвращались обратно.

– Да что ж вы наглые такие, – рассмеялась Янка, отпихивая кроссовкой шагнувшую на плед хохлатку.

Грязно-белая облезлая квочка со свернутым набок гребешком прицелилась одним глазом и атаковала надкусанный Светкой огурец.

– Пшла вон, зараза! – возопила Светка, схватила почти допитую бутылку водки и со всей дури шваркнула ею курицу по темени.

Птичка невнятно квакнула, затянула глаза белой пленкой и осела.

– Эй, ты чего? – пнула ее Света.

Курица завалилась набок.

–Блин! Я, кажется, ее убила, – ахнула Светка. – Эй, вставай уже!

Клуша вела себя подло и не подавала признаков жизни, а ребята покатывались над совершенно потерянной Светкой. Витя лежал на плече Толи, содрогаясь от колотившего обоих смеха. Влад согнулся у мангала, забыв про баранину.

Света еще раз потрясла птицу, подняла ее за лапы и потащила к воде. Прохоров уткнулся лбом в Машкины колени и только жалобно поскуливал. А она, закрыв лицо руками, рухнула ему на спину. Костров икал, держа в объятиях задыхающуюся Юлю. Рядом с ними, подтянув ноги к животу, корчился на траве Слава.

Светка положила бездыханную тушку на берег и побрызгала на нее водой. Не в силах больше смеяться, Янка отчаянно взвыла. Мишка не сдержался и прикусил ее за плечо, пытаясь справиться с приступами рвущего его хохота.

Несмотря на все реанимационные действия, курица приходит в сознание не желала. Тогда Светка опустила ее голову в пруд и для верности пополооскала в воде, доведя присутствующих на берегу до истерики.

– Да что вы ржете? – возмутилась Света. – Может, у нее просто обморок.

– После того, как ты наварила ей по жбану, тут уже даже лоботомия не поможет, – простонал Леха. – Она сдохла, Свет. Это статья.

– Да иди ты! – выругалась та. – Чего делать-то, правда?!

– Мужики, надо Светку отмазывать, – с трудом поднимаясь с земли, решил Слава.

Взяв пернатую за ноги, Радонежский с размаху зашвырнул куриное тело подальше в кусты.

– Покойся с миром, – напутствовал он ее в последний полет. – Все, давайте помянем.

– Ты еще хотел вываливаться из самолета, – хлопнул Славку по плечу Влад. – А Света одним движением руки организовала тебе сафари.

– Это была исключительно Светкина охота, – возразил Радонежский. – На мою долю пришлось только утилизация ее дичи.

У мангала раздался следующий дружный взрыв ржача.

– Я вас умоляю, прекратите, – попросила Янка, откашливаясь. – Смеяться уже больно.

Светкина выходка с курицей продержала настроение в компании до самого отъезда домой поздним вечером.

В бледном свете большой круглой луны серебристая асфальтовая дорога напоминала извилистую ленту реки. Сидя вполоборота на коленях у Мишки за креслом водителя, Яна заметила, как Прохоров осторожно завел правую руку назад за спинку сиденья и вслепую отыскал Машкину ладонь. Маша не воспротивилась, позволив Лехе нежно сжать ей пальцы.

Янка улыбнулась, уже давно перестав удивляться тому, как синхронно у них с подругой происходят почти идентичные в мелочах события, и зарылась носом в шею Градову.

Глава 8

07 июня, среда

Наступивший день прошел в бытовой суете продолжающегося ремонта. Бабушка, обрадовавшись неожиданно возрослому количеству рабочих рук, налегла на процесс наведения порядка с удвоенной силой. Изрядно натрудившись, уставшие девчонки освободились только поздно вечером, когда уже совсем стемнело.

Еще в обед Леха просвистел им из окна своей комнаты и напомнил о том, что сегодня ждет всех у себя. Светка прибежала после того как забрала из школы сестричек и подключилась к общей работе. В итоге к вечеру был полностью отремонтирован и готов к проживанию зал, а Свету в принудительном порядке оставили на ужин.

Времени и сил на посещение Светкиной бани под ее комментарий: «И не фига туда соваться на ночь глядя» уже не оставалось. Поэтому подружки на скорую руку все втроем приняли импровизированный душ в кустах, поливая друг друга из садовой лейки.

В доме Прохорова громко играла *Depeche Mode*. Слушающая преимущественно *Rammstein* и *Nirvana* Машка слегка поморщилась. Подруги прошли заставленную различным барахлом террасу и через просторное помещение с плитой и русской печью попали в Лехину комнату. Одним окном она выходила на дом Яны, и двумя – на Светкин.

– Нормально он так устроился, девки, – присвистнула Светка.

– Все должно быть на контроле, друг, – заржал Прохоров.

Под потолком всеми лампами горела пятирожковая люстра, заливая помещение ярким светом. Славка с Владом перебрасывались картами на краю беспорядочно заваленного аудиокассетами стола. Рядом с Радонежским стояли наполненная окурками морская ракушка, выступающая в роли пепельницы, и алюминиевый ковшик с водой.

Заняв единственное в комнате кресло, Света скептически покосилась на чем-то вдруг заинтересовавший ее ковшик. Затем перевела взгляд под стол, обнаружила там едва початую бутылку водки и удовлетворенно хмыкнула.

– Вы нас спалили, Холмс, – не отрываясь от игры, поздравил ее Слава.

Светка только презрительно фыркнула, оставив его замечание без комментариев.

Яна устроилась рядом с полулежащим поперек застеленной полосатым покрывалом кровати Мишей и сразу же оказалась в его объятиях. Машка обвела взглядом комнату и решила расположиться между одинаково развалившимися в разных углах дивана Лехами. Видимо посчитала, что пришло время загадывать желание. Прохоров тут же устался на друга напряженным взглядом поверх Машиной головы.

– Нормально все, не дергайся, – не совсем понятно ответил на его невысказанный вопрос Лешка.

Девчонки быстро переглянулись и с удивлением посмотрели на Кострова.

– Я тебе говорил, гулял бы ты лучше сегодня подальше, – отрываясь от Яны и глянув на приближающиеся к полночи стрелки висящих на стене часов, недовольно заметил ему Мишка.

Леша собрался что-то возразить Градову, но не успел. С отчетливым хлестким щелчком в комнате внезапно погас свет. В наступившей тишине было слышно, как от неожиданности испуганно вскрикнула Светка. Прохоров поднялся в темноте с дивана и шагнул на протянувшуюся из окна лунную дорожку:

– Предохранители, похоже, выбило. Маш, пересядь пока, пожалуйста, к Янке с Михай, – адресовал он ей весьма странную просьбу, буквально выпроваживая Машку на кровать.

Слава звякнул металлической крышкой бензиновой зажигалки и пошел за Лехой. Костров только лишь раздраженно хмыкнул им вслед и вдруг пружиной взвился с дивана. Подско-

чив к окну, он резко отдернул занавеску. В ту же минуту с улицы раздался громкий разногласный вой.

Яна с Машей, Градов, Влад и Света сразу же оказались рядом с Лешкой. На освещенной полной луной поляне, задрав морды высоко вверх, зычно завывала волчья стая. Янка повела головой, надеясь на то, что ей это кажется. Но в лунном свете был отчетливо виден зонарно-серый окрас шкур крупных хищников. Светка тихо ахнула и вцепилась Яне в руку.

Дальнейшее развитие событий произошло в считанные секунды. Славка с Прохоровым синхронно ломанулись к выходу. За ними вылетел Костров, на ходу выдергивая из ножен на ремне блеснувший при свете луны белым опалом рукоятки кинжал.

– Стойте! – рванулась к ним Янка.

– Назад! – рявкнул на нее с террасы Славка. И успел крикнуть: – Мих, не лезь, с тобой девчонки!

Входная дверь лязгнула автоматическим замком, и волки как по команде сорвались с поляны. Снаружи раздался шум схватки, сопровождаемый визгом и рычанием. Яна с Машкой одновременно попытались добраться до выходящих к крыльцу дома окон соседней комнаты, но Градов успел перехватить их и подтащил к кровати:

– Оставайтесь здесь!

Влад держал за руку осевшую на пол рядом со шкафом Свету. С улицы доносились звуки грызни и изредка отборный Славин мат, а в комнате царила напряженная тишина. Мишка вглядывался в окно, крепко удерживая Яну за плечо. Девушка с ужасом представляла себе то, что творится сейчас за стенами дома. Рядом с подругой, словно изваяние, застыла Маша.

Во дворе кто-то пронзительно завизжал, и следом неожиданно прогремел оглушительный рев, переходящий в утробное рычание. Вздвогнув и меняясь в лицах, девчонки посмотрели друг на друга, отказываясь верить собственным ушам. Белая как полотно Светка вытаращилась на подруг огромными испуганными глазами, а потом с надеждой перевела взгляд на дверцу шкафа.

Послышался удаляющийся топот множества лап, мимо окна метнулась огромная тень, и все стихло. Янка вывернулась из-под Мишиной руки и встала рядом с ним. Он притянул ее к себе и машинально поцеловал, не отрывая глаз от залитой лунным светом пустой поляны.

– Что там? – сдавленно спросила Света.

– Еще не знаю, – ответил Мишка. – Подожди.

– Подождать чего? – уточнила Маша.

Градов с Владом обменялись взглядами в темноте, и в это время звучно хлопнула входная дверь. Через секунду во всем доме вспыхнул слепящий глаза резкий свет. Яна обернулась от окна, а Машка вскочила с кровати. Светка подтянула колени к груди и жалобно заскулила, лихорадочно шаря рукой по заветной дверце шифоньера. В тот же миг в комнату с шумом и смехом ввалились веселые и взбудораженные Славка с Прохоровым. Увидев целого и невредимого Леху, Маша судорожно выдохнула и с облегчением села обратно.

– Как? – коротко спросил друзей Градов, все еще не отпуская от себя Яну.

– Порядок, – бодро отозвался Прохоров. – Легко раскидали.

– Вы втроем легко раскидали волчью стаю? – недоверчиво посмотрела на него Машка.

– Какие волки, ты о чем, Маш? Откуда им тут взяться, – насмешливо отозвался Славка.
– Собаки.

– Где Лешка? – отмирая, перебила их Света.

– Жив, не волнуйся, – ответил ей Прохоров. – Промоет руку и придет.

Мишка изогнул бровь в немом вопросе.

– Прокусили, – подтвердил Леха, пожимая плечами.

– Да вы что? – ахнула Машка. – Ему же надо в больницу. А если зараза или бешенство...

– У него иммунитет, не беспокойся, – усмехнулся Леха. – Польет водкой, заживет как на той же собаке.

Света с Машей посмотрели на него как на умалишенного, а Яна уже давно глубоко задумалась о чем-то, слушая их разговор.

Снова стукнула уличная дверь, и через мгновение на пороге комнаты появился Костров. Только сейчас отпустив ладонь Светки, ему навстречу поднялся Влад:

– Как ты?

– Вскользь зацепил, фигня, – привалившись к дверному косяку и закатывая мокрый рукав водолазки, сквозь зубы улыбнулся Лешка.

Между локтем и запястьем его руки красовались четыре разверстые дыры с запекающейся по краям черной кровью. Светка с Машкой испуганно вздохнули в унисон. Янка сосредоточенно смотрела на Кострова, продолжая что-то прикидывать в уме. Подошедший к нему Прохоров щедро плеснул на раны водки. Лешка зашипел и скривился от боли, после чего забрал у друга бутылку и сделал несколько больших глотков из горла.

– Леш, тебе нужен врач, – настойчиво посоветовала ему Маша.

– Какие к лешему собаки? – перебила ее Янка, решительно повернувшись к Славе. – Мы же все видели, что это были волки.

– Обычная собачья свадьба, у них же сносит крышак на течку, – отмахнулся Славка. – Не ерунди.

– Я домой сегодня не пойду, – безжизненным голосом сообщила Света.

– Ночуй у меня, – радушно предложил ей Леха и радостно заржал. – Можете все оставаться, девчонки.

– Ты сам обратно губу закатаешь, или тебе помочь? – поинтересовался у него Градов.

– Не, ну, с вами-то все понятно, – продолжал веселиться Леха. – Янку я без тебя не приглашаю, а остальным здесь всегда рады, – покосился он на Машу.

– Тут уже со всеми все понятно, мне от этого не легче, – закатывая глаза, вздохнула Светка. И напредила о своей проблеме: – Как я теперь пойду домой, скажите, пожалуйста? Мало здесь банников с привидением...

– Ты про легендарную невесту? – хмыкнул Костров. – Так это все ересь, Свет. Привидений не существует.

– Может, вернешься в кресло? – предложил Влад, протягивая ей руку. – Вставай, я помогу.

– Нет, спасибо. Мне и здесь вполне уютно, – отказалась Светка и поерзала на полу, предпочитая оставаться в безопасной близости от шкафа.

– Ладно, – согласился Влад и устроился рядом с ней. – Тогда сидим тут. Провожу тебя, когда захочешь.

– Лучше уж мы с Лехой, – усмехнулся Славка.

Светка ошарашено уставилась на Радонежского.

– Слушайте, хватит темнить, – не выдержала Яна. – Меня здесь постоянно преследует ощущение недосказанности.

Миша попытался удержать ее около себя, но она вывернулась из его рук и подошла к столу. Взяла Славкину пачку сигарет, покрутила ее в пальцах, положила обратно и обвела взглядом комнату, внимательно посмотрев на каждого поочередно.

– Тебе показалось, – бросив на Мишку быстрый взгляд, ответил Костров.

Градов развел руками, словно пытаясь сказать: «Это не я, она сама».

– Да ни шиша мне не показалось. Объясните уже, наконец, что тут происходит.

К ней вплотную подошел Слава и, потянувшись за сигаретами, тесно прижал ее своим телом к столу. Против обыкновения в этот раз она не почувствовала ничего кроме глухого

раздражения. Забрав пачку «Парламента», Радонежский выпрямился, пристально посмотрел ей в глаза и спокойным голосом проговорил:

– Показалось, Ян. Забудь об этом.

– У меня как-то не получается забыть то, что сейчас вас чуть не порвали на куски, – негромко ответила она, не сводя с него прямого рассерженного взгляда.

Славка как будто даже растерялся, неуверенно переглянулся с ребятами и снова повернулся к ней.

– Я же сказал, ничего страшного не было. Просто забудь, – в этот раз с нажимом произнес он.

– Было, и я видела все собственными глазами, – так же упрямо тихо отозвалась Янка.

– Я ничего не понимаю, – Славка устало потер веки пальцами левой руки и посмотрел на Мишку.

– Нормальный ход, – сказал Костров.

Радонежский медленно перевел взгляд на Машу. Та заворожено смотрела на него, будто впала в транс от его черных глаз.

– Стоп, хватит! – внезапно одернул Славку Градов. – Перестань пугать девчонок. Не все с ходу понимают наши шутки.

– В каждой шутке есть доля шутки, – словно очнувшись, вполголоса проронила Машка, заметив, что на сосредоточенных лицах парней нет и намек на веселье.

– Да просто все психанули, успокойтесь, – влез Прохоров. – Я сам сперва схватился за кочергу, когда их увидел, – нервно рассмеялся он. – Потом уже понял, что обычные собаки. Здоровые только очень. А Лешка на них с ножом полез, поэтому и цапнули. Ладно, разогнали, и забудем.

Маша перевела огромные глаза с Прохорова на Кострова, а потом уставилась на Свету.

– Не обращай внимания. Они и так тут все малость не в себе, а после волков вообще головой поехали, – махнула с пола рукой Светка и томно покосилась с нежной тоской на любимившийся ей шкаф. – Я и сама, кажется, уже того...

– Ты просто испугалась, Свет, – попробовал успокоить ее Влад.

Градов задумчиво посмотрел на Яну и тяжело вздохнул.

– Забыли, – сворачивая тему, проговорил он. – Главное, что все хорошо закончилось.

– Или, наоборот, только начинается, – пробормотал себе под нос Костров.

– Лешк, ты как? – спросил его Слава.

– Нормально все. Затянется, – закрывая укусы рукавом, кивнул Лешка.

До самого рассвета друзья просидели у Прохорова, погасив верхний свет и оставив гореть только тусклый ночник. Янка, спрятавшись в теплых и надежных руках Градова, по-прежнему размышляла. Мишка машинально водил большим пальцем по ее плечу, тоже глубоко задумавшись о чем-то. Костров с Прохоровым пытались отвлечь разговорами Машку. Слава много и часто курил, высадив к утру всю пачку. Влад провел остаток ночи на полу рядом со Светкой, никак не желающей расставаться с неожиданно ставшим ей родным элементом дубовой мебели Прохорова.

По домам разошлись, когда стало совсем светло. Свету провожали всей компанией до самого крыльца, снова встретившись с развеселившейся при их появлении Тамаркой. попрощавшись с Яной и Машей у калитки, Градов отправился на работу к отцу, а остальные вернулись обратно к Лехе.

Подруги тихо прошли в свою комнату, цыкнули на засуетившуюся Джесси и устроились на диване, подвинув сонных кошек.

– Обалдеть, – произнесла Машка, спихивая со своей подушки Масю.

– Бесплезно, – имея в виду кота, сказала ей Яна. – Что думаешь?

– Я думаю, что они нам гонят, – заявила Маша. – Волки, ну, надо же, – сокрушенно покачала она головой. И добавила: – И Прохоров.

– И Костров. Он тоже с тебя глаз не сводит, – поделилась своими и Светкиными наблюдениями Янка.

– Это, конечно, значительно повышает мой рейтинг. Но на сегодняшний день не актуально, – ответила подружка.

Кот потоптался на одеяле и снова полез Машке на голову.

– Лично тебя я люблю, – тихо возмутилась она. – Но вообще вашего брата не жалую, – и опять пересадила его в ноги к Яне.

Мася сел египетской скульптурой, поставив передние лапы «в третью позицию» Кисы Воробьянинова из экранизации романа «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова, и презрительно отвернулся.

– У тебя какие мысли есть? – поинтересовалась Машка.

– У меня много, – глядя в потолок, призналась Янка. – Столько, что с этим надо переспать. Часа полтора у нас еще есть, – посмотрев на будильник, прикинула она. – Потом поднимут.

– Ага. Спокойного утра тогда, – зевнула Маша.

Глава 9

08 июня, четверг

Когда они проснулись, кот обнаружился на подушке рядом с Машкиной головой.

– Что вчера было? – не открывая глаз, спросила Маша.

– Ты влюбилась, – глухо напомнила ей Янка.

– Это да. А что за ерунда была с волками?

– Ерунда ли? – усомнилась Яна. – Пойдем спрашивать у Светки.

– Помнит твоя Светка, как же, – усмехнулась Машка. – Она вчера чуть не переехала жить в гардероб к Прохорову. Я опасаясь, как бы ей от стресса вообще всю башку не отшибло.

Светка, как выяснилось, помнила. Сидела, бессмысленно таращась в телевизор, когда Яна с Машей зашли к ней. Резко вздрогнув, она обернулась на скрип открывающейся двери и облегченно выдохнула:

– Девки...

– А ты кого ждала? – проявила любопытство Яна.

– Я уже не знаю, чего ждать, – хмуро ответила Света. – Тамарка говорит, что сроду тут волков не встречала. Еще малахольной меня обозвала. Мы же их вчера видели, да?

– Однозначно, – кивнула Янка.

– Жаль, – поморщилась Светка. – И что получается?

– А может, получается то, что это действительно были собаки, как сказал Слава? – предположила Машка.

– Не получается, – решила расстроить их Яна. – Вчера мне неожиданно пригодилась теоретическая часть занятий по защитно-караульной службе с Джесси. Вы видели укус на Лешкиной руке? Такого расстояния между клыками не может быть даже у сенбернара. Его тяпнуло что-то очень большое, но точно не собака.

– Дела, – вздохнула Машка.

– И еще, – добавила Яна. – Заметили, что рукав его водолазки остался целым? Хотя по идее он должен был быть порван в клочья.

– Это ты сейчас что имеешь в виду? – в упор спросила Светка.

– Я не знаю, Свет, – Янка утомленно откинулась на спинку дивана. – Мне постоянно кажется, что ребята что-то недоговаривают, – поделилась она своими соображениями с подружками. – Как будто они знают что-то такое, что нам знать на их взгляд совершенно не обязательно.

– И мне показалось, – согласно кивнула Маша. – Слишком уж лихо вчера у них получилось разобраться с этими волками... ну, или с собаками, – не слишком уверенно проговорила она. – Можно подумать, что они регулярно ходят с рогатиной на зверя. Хотя, может, конечно, эти парни всегда такие отчаянные. Я их пару дней всего знаю.

Яна с Машкой усталились на Свету.

– Что вы на меня-то вылупились? Я тоже с ними детей не крестила. Без мозгов – да. Больше ничего не скажу, – буркнула она.

– С этим твоим мнением мы уже хорошо ознакомлены, – отмахнулась Янка. – Спрашивать бесполезно, я пробовала. Увиливают, отшучиваются или вообще откровенно дают понять, что это не тема для разговора. Вы сами вчера видели.

– Да уж, – печально вздохнув, согласилась Маша. И тоже озвучила то, что не давало ей покоя: – А мне вот интересно, кто мог так реветь вчера ночью?

– Это вообще отдельный вопрос, – кивнула Яна. – Сюда даже с натягом никакие собаки не вписываются. Свет, ты помнишь, как настойчиво нас убеждали на речке в том, что той ночью я слышала именно собачий вой, и никаких волков, и уж тем более медведей, тут быть не может?

Как и вчера, что начинает вызывать у меня определенную долю сомнений именно из-за этой настойчивости.

Светке, судя по выражению ее лица, совсем разонравилась тема разговора. Она поковыряла пальцем покрывало, тяжело вздохнула и внесла свои пять копеек:

– Никто из соседей ничего не слышал, вот что странно. Тамарка на меня как на идиотку посмотрела, когда я ей рассказала. Даже принялась, мол, я того, – щелкнула она себя по горлу.

– Ну, может, спали все крепко, – пожала плечами Машка. – Наши тоже ничего на эту тему не сказали.

– И собаки деревенские не брехали. А должны были такой визг поднять, если бы почуяли волков – только в путь, – дополнила Света.

– Мы могли не услышать других собак из-за концерта у нас под окнами, – здраво заметила Маша. – Хотя, голос Джесси Янка наверняка бы различила.

– Не лаяла Джесси, – уверенно ответила ей Яна.

– Вот то-то и оно, – еще больше опечалилась Светка и перевела взгляд на иконы в Красном углу избы.

– Только не начинай, – попросила ее Яна. – Стало быть, никто ничего не слышал и не видел. А если кто что-то и знает, то нам объяснять не торопится. Значит, постараемся сами разобраться, что к чему, – задумчиво прикинула она.

– Я ожидала чего-то подобного, – заявила Свете Маша. – Эта дотошная, она теперь не успокоится, пока не доберемся до изнанки.

– Чья бы корова, – усмехнулась Янка.

– А я что, и я туда же. Хоть бы одна из нас была в адеквате, так нет. Послал же Бог подругу, – пожаловалась Машка. – Два сапога, как говорится.

– Три сапога у нас выходит, – сказала Яна. – Светка тоже успела зарекомендовать себя как самоотверженный боевой товарищ. Один ключ от погреба чего стоит.

– Девки, я с вами. Только что от меня толку, если я шарахаюсь от каждой тени в темноте, – самокритично призналась Светка.

– Не слушай ее, – махнула Маше Янка. – У нее одна только шиза, привидения. Все блажит, что тут призрак утопленницы разгуливает.

– С привидениями тоже разберемся, – пообещала Машка.

– Это вряд ли, – возразила ей Яна. – Здесь, если верить Светке, просто эпицентр всей нечисти округи, клоака. В одних только названиях можно запутаться.

– Как это у тебя противно получилось, ужасным Славиным тоном, – скривилась Светка.

– Ага, точно, – засмеялась Машка. – Янка иногда сама не замечает, как обезьянничает.

– Серьезно? А я даже не обратила внимания, – улыбнулась Яна. – Ну, так что?

– Лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и пожалеть еще больше, – рассудила Машка.

– Ну, да, – согласилась Светка. – Вы, один хрен, теперь во все это ползете. А я одна боюсь, – напомнила она. – С чего начнем?

– Может, тебе Мишку поспрашивать? – предложила Яне Маша. – Вы все-таки уже как бы в официальном статусе.

– В молоко, – покачала головой Янка. – У Мишки теперь из-за этой официальности статуса появилась возможность игнорировать мои вопросы весьма конкретным не менее официальным способом – поцелуями.

– Час от часу не легче, – вздохнула Машка.

Вечером друг ждал неприятный сюрприз в виде полного отсутствия парней. У Лехи дома тоже никого не было. Девчонки до темноты просидели на лавке у Светкиного крыльца, а потом отправились к Яне на маленькую терраску.

– Это вообще как понять? – выразила искреннее негодование Машка, включая едва подсвечивающее комнату бра. – Они нормальные, исчезать вот так без предупреждения?

– Вообще-то нет, – заверила ее Светка. – И у них это в порядке вещей, кажется. Такое уже было.

Яна стояла на верхней площадке крыльца, молчала и бесцельно вглядывалась в сгущающуюся над колодцами тьму. Внизу у ручья выводили свои романтические трели соловьи, нежно посвистывая и прищелкивая. Надсадным писком им вторила роящаяся рядом с девушками комариная стая.

– Ну, ты чего? – подошла сзади Маша.

– Нормально все, – пожала плечами Янка.

– Из-за Мишки? – догадалась Света, прихлопнув на щеке комара. – Жара на подходе, кровопийцы звереют.

Яна повернулась к ним лицом:

– Свет, ты же сама была всему свидетелем. Возможно, в очередной раз вернулась Лиза. Он вполне мог передумать.

– А остальные держат его за руку и не появляются из солидарности, – парировала Светка.

– Не передергивай. И вообще, на Мишку это не похоже. Потому что да, я сама все видела.

– А мне вот кажется, что это из-за вчерашнего, – влезла Машка. – И еще, кажется, нам надо выпить, чтобы начать соображать нормально, – предложила она.

– Своеобразный метод, – хмыкнула Шириева. – Обычно это действует с точностью до наоборот.

Янка заглянула с крыльца на терраску. В серванте среди изобилия любимого бабушкой хрусталя стояла неполная поллитровка с прозрачным содержимым.

– Водка есть, – сообщила она.

– А того дедушкиного сиропа не осталось? – наудачу закинула удочку Светка.

– Остался наверняка. Только я сейчас не полезу его искать.

– Давай тогда то, что есть, – махнула рукой Света. – Может, Машка права, и сегодня надо.

Девчонки зашли на терраску и прикрыли дверь. Яна достала из серванта бутылку и стопки, а Маша бесшумно вынесла из их комнаты магнитофон.

– Уж, извините, там Nirvana, – предупредила она.

– Кто бы сомневался, – фыркнула Яна. – Ничего другого тебе под руку, конечно, не попалось.

– Попалось. Metallica, – улыбнулась Машка.

– Светка не переживет, она до сих пор слушает Леонида Утесова, – пошутила Янка. – Ставь тогда хотя бы баллады.

– Баллады, так баллады, – проявила лояльность Машка.

Пока она возилась с магнитофоном, Яна принесла с плиты кастрюлю с еще не остывшей вареной картошкой, три вилки и тарелку с нарезанными овощами.

– «Привет» водка, – прочитала этикетку Машка. – Отличное название. Только запятой после привет не хватает. Наливай, Янка.

Через полчаса разговор начал принимать душевный характер, и Маша стала многозначительно приглядываться к Яне.

– Что? – не выдержала та.

– Может, погадаем? – ласково спросила Машка.

– Даже не думай, я завязала, – протестующе подняла руки Яна. – К тому же, карт нет.

– Вы гадать умеете? – оживилась Светка.

– Не мы, а Янка, – быстро ответила Машка.

Яна нигде не училась этому специально. В школе девчонки баловались глупым гаданием «на имя», которое никогда не сбывалось. В девятом классе мать одной из соучениц показала

ей довольно сложный расклад. Она запомнила его с первого раза и начала в шутку развлекать подружек. И вдруг начались совпадения. Яна словно «читала» карты и видела в хитрых сочетаниях совсем не те простые значения, которые когда-то записала в тетрадку. Выходило так, что карты в руках Янки не ошибались. Как и во всем остальном, ее интерес зашел довольно далеко, и она обзавелась собственной колодой «Таро». Значения этих больших карт оказались гораздо серьезнее, но толкование давалось Яне также легко.

Все закончилось, когда мама попросила ее сделать расклад на бизнес отца. Речь шла о подписании важного контракта, и никто не мог предугадать последствий. Как назло, тогда выходила только плохая, даже страшная карта. Положившись все же на материальный расчет, а не на карточное гадание, контракт подписали. В тот день, когда осунувшийся отец пил коньяк и курил на кухне одну сигарету за другой, глядя пустыми глазами в точку на стене, Яна собрала все карты и зареклась смотреть в будущее. Оказалось, слишком жутко знать о предстоящей беде и не уметь ее предотвратить. Колоды благополучно пылились в шкафу до тех пор, пока Янка не сунула их вместе с прочим ненужным барахлом в спортивную сумку, которую собирала в деревню.

– Прости, я искала у тебя маникюрный набор, – извинилась Маша. – И случайно наткнулась.

– Не буду, – отрицательно помотала головой Яна.

– Ну, ладно тебе, давай просто побалуемся, – попросила Машка.

– Ты прекрасно знаешь, до чего доводит это баловство.

– Янка, а мне погадай, – подключилась Света.

– Отстаньте, сказала же, не буду!

– Мне ни разу не гадали, – пожаловалась Светка Машке.

– И ни к чему, – предупредила ее Яна.

– Про «Таро» никто даже не заикается, – клятвенно пообещала Маша. – Давай на обычных, без настоящих раскладов. Ну, скучно же.

– На четырех королей. И никаких там просмотров судьбы, – сломалась Яна.

– То, что надо, – заулыбалась Машка и вытащила из кармана кофты футляр с колодой карт. – А то у нас с этими королями полная неразбериха.

– Заранее притащила, – вздохнула Янка.

– Я надеялась, – лаконично пояснила Машка.

– На четырех королей, это как? – заинтересовалась Светка.

– Это полная фигня, – честно призналась Янка, взяв у подруги колоду.

Девушка погрела карты в руках, вспоминая давно забытые ощущения покалывания в пальцах, и прикрыла глаза. Карты, словно живые, отзывались на каждое ее прикосновение.

– Загадываем парней на четырех королях и задаем про них любые вопросы, – начала объяснять Машка. – Себе выбираешь даму и смотришь, под какого короля выпадет твоя карта.

– Сейчас увидишь, – сказала Яна. – Маш, пиши вопросы, потом поржем.

– Давайте, – обрадовалась Светка. – Ну-ка, кто куда влюблен, сейчас разом всех проясним.

Посыпались один забавнее другого вопросы. Девчонки старались не слишком громко хохотать над результатами, все равно иногда перебивая доносящуюся из динамиков щемящую душу историю о «Непрощенном» в исполнении Джеймса Хэтфилда. На какое-то время даже забылись все догадки и сомнения. До тех пор, пока Яна не почувствовала затылком отлично известный ей леденящий взгляд в спину.

Бросив карты на стол, она резко обернулась и успела заметить мелькнувшее в окне бледное лицо Славки. Вскочив на ноги, Яна метнулась к двери.

Затянутая тяжелыми облаками луна почти не давала света, на улице было темно и очень тихо. Собака спокойно спала в коморке под лестницей, и ничто не указывало на недавнее присутствие здесь кого-то постороннего. Янка посмотрела на стоящих рядом подруг:

– Мне показалось?

– Я видела Радонежского, – уверенно сказала Маша.

– Я тоже, – подтвердила Света.

Яна снова посмотрела по сторонам – никого. Только едва слышный шелест листвы разросшейся вдоль забора вишни.

– Черт знает, что здесь происходит, – выругалась она. – Не могло же заключить всех троих сразу. И почему Джесс не реагирует на их появление? К вопросу о странностях, это уже не в первый раз, я давно обратила внимание.

– Ян, а как он смог заглянуть в окно? – вдруг спросила Машка.

Яна со Светкой перевели взгляды туда, куда она смотрела. Окно маленькой терраски находилось за пределами крыльца на расстоянии пары метров от земли за счет высоты фундамента. Отвесная стена была абсолютно гладкой и не имела никаких выступов. Подружки снова посмотрели друг на друга, и Светка попятилась к двери.

– Я, кажется, опять никуда сегодня не пойду, – жалобно сказала она.

– Я знаю средство, чтобы ты начала ходить, – заявила Машка. – А ну, давай в дом.

Девчонки вернулись на терраску, и Машка решительно разлила по стопкам вторую порцию алкоголя. Яна сгребла в кучку беспорядочно валяющиеся карты и отложила колоду в сторону. Светка, не дожидаясь подруг, махнула рюмку «Привета» и посетовала:

– Ну, вот, а я хотела предложить вам стырить сегодня цепь для Мухтара у соседки Градовых, давно ее присмотрела. Теперь никуда не пойдем.

– Еще как пойдем, – строго сказала Машка. – Я тут пока ни разу ничего не тырила.

– Я не пойду, – категорично объявила Света.

– Тогда оставайся здесь, – предложила Маша. – А я пойду. Говори, где цепь.

– А мне уже без разницы, что водку пить, что из пулемета стрелять, – повела плечами Янка.

– Значит, единогласно, – подытожила Машка.

– Так не честно, – возмутилась Светка.

– Никто и не обещал, – ухмыльнулась Маша. – Пойдем, прогуляемся. Что-то мне подсказывает, что мы здесь вовсе не одни.

Яна погасила ночник, взяла собачий поводок, и подружки вышли на улицу. Джесси сонно потянулась на передних лапах, зевнула и забила хвостом по бокам, радуясь предстоящей прогулке.

– Только я, чур, иду впереди, – сказала Светка. – Может, не так страшно будет, – и бодро зашагала по тропинке.

При этом правда она все равно часто оглядывалась и зябко дергала плечами. За ней шли Яна с собакой, Машка замыкала шествие. Темные облака разошлись, и из-за них выглянула белая только начавшая убывать луна, залив светом бугры до самой дороги.

– Как не вовремя, – расстроилась Светка. – Нас теперь за километр видно.

Девчонки почти миновали узкую тропинку между заборами сада и огорода Янки, когда впереди хрустнула ветка. Деловито шагающая первой Светка издала невнятный писк и шарахнулась назад. Наткнувшись спиной на идущую следом Яну, она совершила какой-то немыслимый кульбит и в мгновение оказалась позади Маши, вцепившись той в плечи.

– Как?! – только и смогла вымолвить сквозь приступы смеха Машка. – Тут же две кошки не разойдутся. Ты по забору что ли пробежалась?

Яна стояла, согнувшись, и давилась хохотом.

– А я и сама не поняла, – ошарашено проговорила Светка. – Тьфу ты, совсем нервы никуда!

В итоге Машка пропустила Светку вперед, поставив ее посередине. Подруги уже прошли мимо сада, когда Джесси вдруг забеспокоилась и жалобно заскулила. Припадая на лапы, собака сдала назад и начала вырываться из ошейника точно так же, как несколько дней назад у поворота к почте. Яна развернулась, быстро шагнула к ней и потянула за поводок. Джесси затихла, прижимаясь к земле и виновато глядя на хозяйку преданными глазами.

В это же время Светка издала едва слышный полустон-полувздых и начала оседать на траву рядом с Джесс. Молча тараща глаза Машке за спину, она указала рукой на сад. Янка с Машей проследили взглядами за Светкиным жестом и тоже потеряли дар речи.

Навстречу им, не касаясь травы, плыла над землей полупрозрачная фигура невысокой стройной девушки. В холодном лунном свете были отчетливо видны сотканые из тумана тонкие черты ее лица, рассыпавшиеся по плечам волосы и старомодное подвенечное платье с длинной фатой. Почти поравнявшись с застывшими девочками, она посмотрела сквозь них, плавно свернула в яблоневый сад Яны с Лехой и растаяла среди деревьев.

Не в состоянии вымолвить ни слова, Яна взглянула на вцепившуюся в собачью шею Светку. Та явно находилась в полуобморочном состоянии. Машка, не мигая, смотрела широко открытыми голубыми глазищами вслед исчезнувшему призраку. Она первая и нарушила тишину. Нервно хохотнула и громко спросила:

– Что это было?

Светка мелко затряслась, отчаянно замотала головой и еще сильнее прильнула к собаке.

– Свет, ты как? – отмерев, обеспокоилась Янка.

– Н-не з-знаю, – не с первого раза, заикаясь, ответила подружка. – Я... я же говорила, что все это есть, – с трудом выдавила она.

– Абсурд какой-то, – не слишком уверено пробормотала Маша.

– Мы только что видели этот абсурд собственными глазами, – резонно заметила Яна тихим шепотом, стараясь, чтобы ее не услышала Светка.

– Как-то мне перехотелось идти дальше, – сказала Машка.

Света продолжала дрожать, но вдруг отчетливо и странно спокойно произнесла:

– Да какое там дальше, домой надо идти. Только есть небольшая проблема, возвращаться нам придется мимо сада, – и спонтанно истерично захохотала.

Не видя другого выхода, Янка рывком поставила подружку на ноги и легко съездила ей по уху.

– Мы туда не пойдем. Вернемся через колодец, – тряхнула она Светку.

– Сдурела?! Она ж там живет! – внезапно очнулась Светка.

– Она только что ушла оттуда. На свидание в сад, – с твердой уверенностью успокоила ее Яна. И добавила сама себе: – Все, белая горячка.

– Пойдем быстрее и успеем проскочить, – то ли всерьез, то ли издеваясь, изрекла Машка.

При этих ее словах Джесс подорвалась с земли и потащила Янку по тропинке, ведущей между соседских домов к колодцам. Машка со Светкой быстро пошли следом, крепко держась за руки.

Около спуска к колодцу Света остановилась и решительно заявила:

– Я не могу. Девки, вот честное слово, не могу, и все.

– Ладно, бес с тобой. Мы не ищем легких путей, – сказала Янка и полезла в густую траву по крутому кособору выше колодца.

Вырвавшаяся вперед собака тянула ее за собой на поводке. Сзади, тяжело дыша и оскальзываясь в мокрой траве, взбирались на откос девочки. Поднявшись к забору своего участка, Яна осторожно пошла вдоль него по узкой кромке земли, нависающей над обрывом. Далеко внизу под ними виднелись срубы колодцев.

Благополучно достигнув нижней калитки, подруги быстро забежали на высокое крыльцо и наконец-то перевели дух. Света первая ломанулась в дверь, включила на терраске лампу, обвалилась на стул и снова впала в ступор. Машка с Яной сели у стола и уставились друг на друга.

– У тебя сигареты есть? – спросила Машка.

– В сумке, – ответила Яна.

Маша молча поднялась и исчезла в коридоре. Вернувшись, она вытянула трясущейся рукой сигарету из пачки «Marlboro», прикурила от спички и глубоко затянулась.

Янка задумчиво крутила большим пальцем левой руки кольцо с изумрудной дорожкой на безымянном. Кроме становления прочной связи с ангелом-хранителем изумруд способствовал развитию интуиции и дара предвидения. В сложившейся ситуации этих его качеств явно казалось недостаточно.

Разбираться в свойствах камней девушка научилась после того, как от прабабки по отцовской линии ей досталась шкатулка с фамильными драгоценностями. Бабушка очень любила побрякушки, но носить украшения свекрови не смогла – начинала болеть голова, подсакивало давление и все валилось из рук. Прабабка при жизни была сурова и невестку недолюбливала.

Янкин отец часто вспоминал тот случай, когда он маленький поехал с родителями к бабушке в деревню на Новый год. Тогда что-то произошло между бабушкой Акулиной и его матерью, и той пришлось одной возвращаться ночью в город на электричке.

Поэтому шкатулка, хоть и досталась в наследство бабушке, долго стояла нетронутой – до свадьбы родителей Яны. В день торжества бабушка преподнесла Нине тяжелый золотой перстень с крупным квадратным александритом, а остальные драгоценности спрятала в кресло. На восемнадцатилетие Янки бабушка с дедом вручили ей шкатулку, наказав беречь семейные реликвии.

Яна отнеслась к подарку очень ответственно. Она отыскала в библиотеке старинную книгу о драгоценных камнях и подробно изучила их отличительные особенности. Увлечшись минералогией, Яна поняла, что камни обладают собственной энергетикой, имеющей определенное влияние на людей. Через год девушка отлично ориентировалась в этой сфере и хорошо разбиралась, при каких обстоятельствах следует носить то или иное украшение.

Имея право теперь самостоятельно распоряжаться наследством бабки Акулины, она отдала маме аметистовую нитку, а также золотые перстенок с рубином и гарнитур из кольца и сережек с небольшими бриллиантами. Драгоценности маму приняли. Видимо, против жены внука Акулина ничего не имела.

Все остальные серебряные кольца, позолоченный комплект из браслета, броши в виде ящерицы и колье с гранатами, несколько кулонов и замысловатый медальон с изображением неизвестного дерева внутри на цепочке с вязью старинных символов на тяжелых звеньях она оставила себе. Сейчас шкатулка стояла на столе в ее комнате.

Немного подумав, Яна сходила за ней, откинула почерневшую от времени деревянную резную крышку и достала кольцо с лазуритом. Небольшой темно-синий с едва заметными золотистыми крапинками гладкий треугольный камень с двух сторон был прихвачен парными серебряными лапками, третью грань придерживала маленькая овальная пластинка с мизерным топазом в центре. Погладив открывающий тайны самоцвет, она надела кольцо на безымянный палец правой руки.

Возможно, никакой тайны тут не было, лишь буйно разыгравшаяся фантазия подруг, смешавшаяся с предрассудками деревенского населения, или чьи-то глупые шутки. Но Янка точно знала, что не успокоится до тех пор, пока они не определят эту тонкую грань между их фантазией и реальностью.

Машка терпеливо молчала, уставившись пустым взглядом в одну точку, а мрачная Светка съежилась на краешке стула, обхватив себя руками за плечи.

– Кулон на тебе? – спросила Яна Машу, имея в виду свой прошлогодний подарок ей на шестнадцатилетие.

– С агатом? Лежит в косметичке, – сминая окурок в блюдце, отозвалась Машка.

– Надень. И не снимай пока, – попросила Яна и снова начала перебирать прабабкины украшения. – Свет, когда у тебя день рождения?

– В октябре, – словно сомнамбула ровно ответила Светка.

– Весы? – подразумеваемая знак зодиака, конкретизировала Яна.

Ширяева только утвердительно кивнула.

– Тогда вот это должно подойти, – Янка достала из шкатулки прозрачный камень в тонкой серебряной оправе-клетке на кожаном шнурке.

– Зачем? – удивилась Света.

– Считай, что это подарок на день рождения. Авансом, так сказать.

– Она тоже свихнулась после встречи с привидением? – с надеждой поинтересовалась у Маши Светка.

Машка отрицательно покачала головой:

– Янка в этом разбирается. Раз дает, значит, точно пригодится.

– Циркон твой оберег, – пояснила Светке Яна. – Носи на всякий случай.

– На какой всякий? – уточнила Света.

– Да кто ж его теперь знает, – туманно ответила Янка.

– Ну, да, – отрешенно согласилась Светка, надевая кулон. – Спасибо, Янк. Девки, а что это было, а? – наконец спросила она.

– Очень хочется верить, что коллективная галлюцинация, – вздохнула Машка.

– Ожившая легенда? – задумчиво проговорила Яна, глядя в стену. – Да ну нет, вздор, не может быть, – тряхнула она головой.

– Может, объясните уже, что за канитель вокруг этой легенды? – проявила запоздалое любопытство Маша.

– Стандартный сценарий – влюбилась, утопилась, стала призраком, – прикуривая, пожала плечами Янка и вкратце пересказала Машке поведенную ей Светой историю. – Все по классике.

– М-да, – скептически отреагировала подруга.

– Вы меня домой проводите? – с тоской попросила девчонок Светка.

– Конечно. А хочешь, оставайся, – предложила Яна.

– Нет уж, на фиг, – замотала головой Ширяева. – У вас тут в окна не пойми кто заглядывает. И невеста шастает по саду. Я лучше буду бояться дома.

– Ну, да, со своей шишигой оно как-то привычней, – отметила Янка.

– Иди ты! – отмахнулась подружка.

Свету провожали нижним лугом, в обход Лехиного дома и их общего с Янкой сада. Высокая трава перекатывалась волнами под налетающим на луг ночным ветерком и казалась совершенно белой в заливающим поляну лунном свете. Чувствуя себя очень неуютно от похожего на шепот шелеста, девчонки быстро шли вперед. Яна передергивала плечами, а Машка то и дело затравленно оглядывалась. Светка пригибалась к земле, стараясь затеряться в луговой зелени рядом с Джесси. Миновали надворные постройки Ширяевых, и Светка устремилась к двери своей терраски, торопливо попрощавшись с подругами. Девчонки же почти бегом повернули обратно к дому.

– Так, что это было? – повторилась Маша, плотно прикрывая дверь в их комнату.

– Что ты хочешь, что бы я тебе ответила? – задала встречный вопрос Янка. – Я видела то же самое, что и ты.

– То есть, ты тоже видела прозрачную девку в фате, которая уплыла в наш сад? – на всякий случай уточнила Машка. – Уф, слава Богу, а то я испугалась, что только у меня галлю-

цинации. Ты опсихела что ли?! – взорвалась она. – Такого просто не может быть, этого быть не должно!

– Кто это сказал? – спросила Яна. – Где написано, что не может и не должно?

– Ты допускаешь... – начала Машка.

– Я видела, – перебила ее Янка. – И ты тоже.

– Да, – осеклась подружка. И резко сменила тему: – А этих-то где носит? Как раз когда они были бы очень кстати...

– Положим, одного из них мы сегодня все-таки здесь встретили. Только он забыл с нами поздороваться, – напомнила ей Яна.

– А вот этого я вообще не могу понять, – заявила Маша. – Заглянул в окно и буквально испарился. На чем он, мать его, там висел?

– На когтях, – задумчиво пробормотала Яна.

– Ты серьезно что ли? – ошалело переспросила Машка.

– Да нет, конечно, – Янка бессильно сползла по спинке стула, прислонив голову к стене, и прикрыла глаза. – Я эти имела в виду, как их... «кошки», на которых электрики ползают по столбам. Но это бред. Во-первых, у нас нет столба, во-вторых – представить, как Слава тащит через полдеревни «кошек», чтобы заглянуть к нам в окно... чушь...

– Да уж... – неопределенно протянула Машка и снова уставилась в стену. Немного подумала и предположила: – А если рябина?

– Далеко от окна, – ответила Яна. – Уже прикидывала.

– Угу, – кивнула Машка. – Интересно, а остальные тоже где-нибудь поблизости тут ошивались?

– Мы можем гадать с тобой до утра, – сказала Янка, открывая глаза, и поднялась со стула. – Все равно всему происходящему здесь нет пока никакого рационального объяснения. Давай спать, полтретьего, а уже светает.

– Давай, – согласилась Машка и привычным движением стащила со своей подушки Масю-Слэша.

Глава 10

09 июня, пятница

Начало следующего дня подруги встретили «кормой кверху», как охарактеризовала их положение Яна. В девять утра девчонок разбудил дед с предложением разнообразить их досуг прополкой.

Чтобы проснуться Янка выставила на подоконник магнитофон с кассетой Еугоре. Машка скривилась, но возражать не стала, также пребывая в подавленном настроении.

– Век бы любовался пейзажем вашего огорода, – раздался от забора веселый голос Прохорова.

Машка быстро обернулась и нервно поправила сползшую с плеча бретельку топа.

– Такая уж у меня сложилась традиция – поворачиваться к тебе по утрам багажником. Ничего личного, – не оглядываясь, поставила его в известность Яна. – Откуда идешь?

– А с чего ты решила, что я откуда-то иду? – заинтересовался Леха.

– У меня третий глаз как раз на том месте, которым я тебя периодически приветствую, – пояснила Янка. – А ты пилишь со стороны деревни, значит откуда-то. Праздное любопытство.

– Дела были, – уклончиво ответил Леха.

Машка задумчиво копалась на грядке с петрушкой, изредка бросая в его сторону короткие взгляды.

– Вечером выйдете? – зевая, спросил Леха.

– Не знаю, нам вчера понравилось играть в карты. Может, сегодня опять останемся дома, – отозвалась Яна.

– Девчонки, вы чего, обиделись? Мы с мужиками вчера уехали по делам в Каширу. Поздно возвращаться не стали, ночевали у меня.

– Почему мы должны обижаться? – пожала плечами Маша. – Мы в карты играли, потом немного прогулялись.

– Куда? – тут же переспросил Леха.

– Да тут, недалеко, – неопределенно повела рукой Машка, наблюдая за его реакцией.

– Все было нормально?

– Было интересно, – своеобразно охарактеризовала Маша события прошлой ночи. – Больше гулять как-то не тянет.

– Случилось чего? – напрягся Леха.

Машка с Яной переглянулись.

– А Славка тоже ездил с вами в Каширу? – неожиданно спросила Яна.

– Да, – не моргнув глазом, ответил Леха.

Девчонки обменялись взглядами еще раз.

– Ладно, насчет вечера посмотрим. Иди спать, глаза как у филина после ночной охоты, хоть спички вставляй, – выпрямляясь и кинув на него быстрый взгляд, свернула разговор Янка.

– И как это понимать? – задалась вопросом Машка, когда они сидели на крыльце, отдыхая после работ на огороде.

– А вот пес их знает, – хмыкнула Яна. – Пойдем к Светке, в душ напросимся.

Светка помогала бабе Клаве ворошить первое сено на верхнем лугу. И прежде чем пройтись в душ, девчонки помахали вместе с ними граблями, негромко переговариваясь о ночном происшествии.

– Прохоров заявился с утра домой. Говорит, что они в Кашире ночевали. А у самого вид как будто на нем ночью черты ездили. Сказал, Славка с ними был, – наклеузничала Яна Светке.

– Ага, а нам вчера все примерещилось, – возмутилась Светка. Потом задумалась и выдала мысль: – Лучше бы примерещилось, конечно. А вот на фиг им врать?

– Становится все интересней, – кивнула Машка. – Вечером пойдем?

– Пойдем, конечно, – ответила Яна.

– Пойдем, – тяжело вздохнула Светка.

После посещения душа Яна с Машей уже собирались идти домой обедать, когда сверху раздался треск мотоцикла.

– Еще один. Интересно, он тоже в Каширу ездил? – озадачилась вдруг Светка.

– Сейчас попробуем выяснить, – откликнулась Янка и села обратно на лавку, с которой только что поднялась.

Отвернувшись от дорожки, по которой ехал Мишка на мотоцикле, она занялась тщательным изучением своего маникюра. Маникюр после визита на огород оставлял желать лучшего.

– Пока не перекрашу ногти, никуда сегодня не пойду, – подумала вслух Яна.

– Шею сейчас свернет, – сообщила Светка.

– Очень большая вероятность, – подтвердила Машка. – Или впишется в забор.

– В темно-синий, наверное, – прикинула Янка, продолжая рассматривать свои руки.

– Не, там забор зеленый, – возразила Светка.

– Она про ногти, дура, – ржанула Машка.

Треск мотора прекратился, Мишка заглушил двигатель.

– Сюда идет, – едва слышно предупредила Светка, искоса наблюдая за его передвижениями.

– Да, с лазуритом вообще отлично будет сочетаться, – утвердилась в своем решении Янка.

– Привет, девчонки, – поздоровался Градов, подходя к ним.

– Привет, – хором ответили Светка с Машкой.

– Ян? – позвал Миша, и она, наконец, повернула голову в его сторону.

Градов сделал еще шаг, наклонился и поцеловал ее в губы. Потом присел перед ней, поставил локти Яне на колени и посмотрел на нее снизу вверх:

– Ну, не обижайся. Я вчера просто вырубился. Днем помогал отцу с заказом на тракторе. Вечером собирался к тебе, прилег на полчаса, и отключился до утра.

– Правда? – спросила Яна, глядя ему в глаза.

– Правда, – искренне улыбнулся он. – Не злись, ладно?

– Не буду, – улыбнулась она в ответ.

– Вечером зайду за вами, – сказал он, поднимаясь.

– Хорошо, – кивнула Яна.

Мишка развернулся и пошел обратно к мотоциклу.

– Ну, хоть тут прояснилось, – сказала Машка, провожая его глазами.

– Смотри, Янк, конкретно к тебе ехал. К Прохорову даже не зашел, – заметила Светка.

– Так он вроде с Янкой встречается, а не с Прохоровым. Перед ним извиняться за вчерашнее отсутствие без надобности, – усмехнулась Машка.

– Девчонки, может, я дура влюбленная, конечно. Но я почему-то ему поверила, – сказала Янка.

– Это потому, что он сказал правду, – уверенно кивнула Светка.

– Должен же быть среди них хоть один нормальный человек, – добавила Маша. – Мишка больше других похож на человека.

Яна снова улыбнулась и поднялась с лавки:

– Свет, мы зайдем вечером.

– Да уж, пожалуйста. Одна я на улицу не сунусь, это точно, – вздохнула Света.

Однако раньше всех вечером появился Леха. Свистнул под окном, когда Машка заканчивала неброский макияж. Яна в это время вытаскивала из косметички духи. От неожиданно громкого звука ее рука дернулась, и флакон чуть не упал на пол. Янка выругалась, стукнула в стекло и показала Лехе кулак.

– Как я? – спросила Маша, распуская волосы.

– Лучше не бывает, – похвалила Янка, и они отправились на улицу.

Леха курил, развалившись на лавочке у забора.

– Ребята сейчас подойдут, – доложил он. – Маш, какая ты сегодня красивая.

– А до этого была не красивая? – поинтересовалась Машка.

– И до этого. Ты просто красивая.

– Вот именно. Машка – она вообще вся красивая, – согласился своим неповторимым тоном Слава, поднимаясь по тропинке от колодца. – Привет, красивые.

Яна с Машей засмеялись и поздоровались с ним.

– Мы за Светкой, – предупредила ребят Яна. – Леш, скажи, пожалуйста, Мишке, что я скоро вернусь.

– Без проблем, – откликнулся Леха. – Ждем вас тут.

– Слава, конечно, ходячий прикол, – улыбнулась Машка по дороге к Светиному дому.

– Юмор у него специфический, – кивнула Янка. – Иной раз даже слишком.

– Я заметила. Поэтому Светка его так не любит?

– Мне кажется, она просто иногда теряется. Хотя запросто может его отбрить. А ты красивая, – перевела Яна тему разговора на Прохорова.

– Это я уже поняла, – усмехнулась Маша. – Янка, я влюблюсь, кажется.

– Опомнилась, – рассмеялась Яна. – Ты уже. И он тоже поехал с первого взгляда в то зеркало.

– Кто, куда? – высунулась из-за двери Светка.

– Прохоров головой от Машки, – обозначила положение дел Янка.

– А, это да, – Света исчезла на терраске и появилась через секунду уже с курткой в руках.

– И Костров туда же. Так что, у вас счет 2:2.

– Какой счет? – не поняла Маша.

– Тебя оба Лехи окучивают, а Янку – Славка с Мишкой. Ноздря в ноздю идете.

– Ширяева, ты как выдашь, – расхохоталась Яна. – Куда там Славе.

– Вот не надо таких сравнений, я попросила бы, – скривилась Света.

– Костров же с Юлей встречается, – заметила Машка.

– Подумаешь, Градов тоже с Лизкой встречался. И где она теперь? – возразила Светка.

– Куда идем-то?

– Пока неизвестно. Ребята у нашего дома ждут, – пожала плечами Янка.

– А, ну пойдем, посмотрим, чего там, – кивнула Светка.

«Там» к Славке с Лехой уже присоединился Миша. И сразу, как только подошли девчонки, потянул Яну за руку к себе.

– А Лешик где? – удивилась отсутствию приятеля Светка.

– Где-то на деревне шатается, – ответил Прохоров. – Пойдем тоже прогуляемся?

– Вчера нагулялись, – отозвалась Света.

– Куда вы ходили-то? – спросил Леха.

– Далеко не получилось. Мы уже у вашего с Янкой сада встретили привидение. Пришлось экстренно возвращаться домой, – как ни в чем не бывало, заявила Светка.

– Кого встретили? – поперхнулся сигаретным дымом Слава.

– Призрак невесты, – спокойно пояснила Светка. – Историю наверняка все знаете.

– Опять эта байка про колодец? А пили чего? – уточнил Прохоров.

– Водку мы пили, – подала голос Маша. – Но крайне мало для групповой галлюцинации.

Славка снова подавил смешок и кивнул:

– Вам много и не надо, чтобы начать ловить чертей, судя по всему.

– Что за ерунда? – спросил Мишка, обнимая обеими руками развернувшуюся за секунду до этого к нему спиной Яну и заглядывая ей в лицо через плечо.

– Честно говоря, затрудняюсь ответить. Звучит так себе, согласна. Но мы ее видели, все трое, и собака как взбесилась, – ответила Яна, внимательно следя за выражением лиц Славки и Прохорова.

– Девки, ну, вы даете! – заржал Леха. – А нам налейте такой же браги.

– Да пошли вы! – окрысилась Светка.

– Ну, ладно, ладно, – примирительно поднял он ладони, хихикая. – Глюки, с кем не бывает. Это лишний раз доказывает, что вас в натуре нельзя оставлять без присмотра.

– А то, – подтвердила Светка. – Я, к примеру, вообще буйная! – и с размаху треснула его по спине. – Я тебе серьезно говорю, мы ее видели, вот как тебя сейчас!

– Свет, ну, не глупи, – обнял ее за плечи Леха. – Вам показалось.

– Опять показалось? Всем сразу? – поинтересовалась Машка.

– Согласно недавно проведенным специалистами исследованиям, в современной истории был зафиксирован ряд случаев, когда люди коллективно сходили с ума, – крайне озабоченным тоном доктора вообще всех медицинских наук произнес Славка. – Чаще всего это, разумеется, происходило с женщинами. Такова статистика за несколько последних десятилетий. Я в научном журнале читал.

Леха снова грохнул, отпустил Светку и отбежал от нее на безопасное расстояние.

– Идиоты, – прошипела та, в сердцах сплюнув в сторону.

Яна покосилась через плечо на Мишку. На его лице застыло озабоченное выражение. Казалось, он снова о чем-то крепко задумался. Заметив ее взгляд, Мишка улыбнулся и еще сильнее прижал Яну к себе:

– Глупости. Точно нельзя оставлять вас одних.

– И не надо, – негромко проговорила Янка, потянувшись к нему, чем Мишка немедленно воспользовался.

– Хватит целоваться! – прикрикнул на них издалека Леха. – Другим, между прочим, тоже хочется. Меня Ширяева сейчас прибьет, так и помру не целованным... Машкой!

– Действительно, неудобно как-то может получиться, – согласилась Машка тоном, подозрительно смахивающим на Славин.

Яна с Мишкой рассмеялись, внепланово прервав грозивший затянуться надолго поцелуй.

– Ладно, пойдем отсюда, – осторожно приближаясь к Светке, позвал друзей Леха. – Обещаю, что с нами вам никакая нечисть не страшна.

– Это точно. Вы будете почище любой нечисти, – проворчала Света.

– Полагаю, это лично мне комплимент, – ядовито заметил Славка. – Принимается.

– Много чести, – огрызнулась Светка.

– Да пойдем уже куда-нибудь, – оборвала их Машка. – Может, сегодня я смогу увидеть хоть что-то дальше Янкиного сада.

– Дальше Янкиного сада начинаются самые знаменитые местные достопримечательности. Прошу, – галантно подставил свой локоть Машке Слава.

– Убери грабли, нечисть! – гаркнул Леха и на ходу затеял с ним шутилистую потасовку.

– Отлезь вон, животное! – ставя ему блоки, крикнул в ответ Радонежский.

Свернув по дороге налево, компания направилась в центр.

– Давайте в парк за почтой, – предложил Градов.

– «Вот, кстати, на коммутаторе мы еще не были», – процитировала Машка любимый советский фильм «Девчата».

На улице быстро темнело. Друзья вошли в парк, когда на землю уже опустились сумерки. На лавочках вдоль ухоженной аллеи сидели компании молодежи, и ребята периодически здоровались с многочисленными знакомыми. Славка с Прохоровым сразу же притормозили, разговарившись с кем-то на ходу. Девчонок со всех сторон провожали заинтересованные вопросительные взгляды.

– Почти как в басне Крылова, «по улицам слонов водили», – хмыкнула Маша.

– Тебе не наплевать? – откликнулась Янка.

– Скоро отстанут, не обращайтесь внимания, – усмехнулся Градов.

– Да пусть любят, не жалко, – махнула рукой Машка.

– Очень сильно сомневаюсь, что Леха даст кому-либо долго любоваться тобой, – поделился своими соображениями Мишка.

– Вот как. Все так жестко? – полюбопытствовала Маша.

– Посмотрим, – пожал он плечами.

– Не терпится узнать подробности, – влезла Светка.

– Это мое субъективное мнение. Думаю, с подробностями Леха с Машкой разберутся сами, – сверкнул улыбкой Мишка, и Яна снова убедилась в том, что это моментально лишает ее самообладания.

– Какие люди! – радостно произнес нараспев Лешка Костров, появляясь из-за раскинувшегося на углу сквера куста жимолости.

Приобняв за плечи Машу, он поздоровался за руку с Градовым.

– Привет, Леш, – вразнобой ответили девчонки.

Машка неназойливо повела плечом, пытаясь освободиться от Лешиней руки. В ответ на осторожное движение девушки Костров еще сильнее потянул ее, крепче прижав к себе. Машка заметно напряглась, но постаралась не показать этого.

– Каким ветром? – весело спросил Лешка.

– Гуляем, – ответил Градов.

– А где остальные?

– Стоят там с пацанами, – кивнул Мишка на компанию у памятника павшим воинам.

Словно услышав последний вопрос, Славка с Лехой повернулись к друзьям и направились в их сторону.

– Здорово, брат, – по очереди пожали они руку Кострову.

Прохоров при этом легко, словно в шутку, дернул его на себя и похлопал по спине. Из-за этого Лешке пришлось отпустить Машу, чем она тут же воспользовалась и шагнула за Светку.

– Куда вы сейчас? – спросил Костров.

– К Людке, – ответил за всех Славка. – Возьмем бухла и где-нибудь тут осядем.

Светка неслышно вздохнула и закатила глаза.

– Кто такая Людка? – осведомилась Яна.

– Ночной алкомаркет. Разумеется, нелегальный, – пояснил Славка.

– Как все налажено, – насмешливо восхитилась Машка.

– У нас тут вообще полный сервис, – отозвался Прохоров, ненавязчиво переместившись ближе к ней.

Слава с Костровым ушли вперед, а ребята тем временем отыскивали в сквере свободную лавку. Друзья вернулись обратно с водкой, гитарой и бутылкой шампанского.

– Чтобы без галлюцинаций, – прокомментировал Славка.

– Да идите вы, – отмахнулась Янка.

Пока Слава с Лехой открывали и разливали по пластиковым стаканам алкоголь, Костров подсел к Маше и перебрал струны гитары.

– Что бы такого тебе сыграть, – задумался он вслух.

– Без разницы. У нас с Янкой не совсем стандартные музыкальные вкусы, – честно предупредила Машка.

– Правда? – заинтересовался Лешка. – Тогда давай так, Маш, – не сводя с нее шального взгляда, кивнул он.

На аллее раздалась первые аккорды «Лирики» группы Сектор Газа. Несмотря на давнюю глубокую симпатию к творчеству Юрия Хоя, Машка снова инстинктивно подобралась. То, какими глазами Костров смотрел на девушку, не оставляло никаких сомнений в недвусмысленности контекста безупречно качественно исполняемой композиции.

Уловив затрепавшее в воздухе электричество, Яна настороженно посмотрела на подругу и перевела взгляд на Прохорова. На скулах Лехи предостерегающе заиграли желваки. Увлеченный Машей и своими собственными вокальными данными Костров не замечал ничего вокруг и окончательно разошелся во втором куплете про заглушающий стон шум деревьев и пылающее адским огнем сердце.

– Давай что-нибудь менее «романтичное», – Прохоров ударил ладонью по струнам, оборвав песню.

– Весьма откровенно, – негромко заметила Машка, глядя в сторону.

– Мне кажется, здесь все более чем понятно, – странно улыбнулся Костров. Сграбастал ее руку и предложил: – Выпьем?

– Ну, давай, – нехотя согласилась Маша.

Лешка отставил в сторону гитару, взял пластиковый стаканчик и без предупреждения переплел свою руку с Машкиной. Легко опрокинув в себя водку, он дождался, когда девушка допьет шампанское, и плотно прижался к ее губам поцелуем. Машка резко отпрянула и, упираясь ему в грудь ладонями, попыталась оттолкнуть. На Лешку это совсем не подействовало, и он только лишь сильнее стиснул ее в объятиях. Еще секунду Машка безуспешно сопротивлялась. До того момента пока Прохоров грубо не развернул к себе Кострова, оттащив его в сторону.

– Слышь, брат, я не понял! – взвился Лешка.

– Слышь, брат, ты по ходу перебрал! – в тон ему ответил Леха.

– Куда ты лезешь? Она мне нравится, – дернул плечом Лешка, сбрасывая руку Прохорова.

– Ты ей не нравишься! Особенно в таком состоянии! – повысил голос Леха.

– Тебе больше всех надо?! – тоже сорвался на крик Костров.

– Я сказал, отвали от нее! – снова хватая друга за плечо, рыкнул Леха.

Костров вцепился в лацканы его куртки и рванул на себя:

– Я сам решу, что мне делать, понял?!

В мгновение ока рядом с ними оказался Славка. Следом, оставив Яну на лавке, вскочил на ноги Градов. Светка ухватила за Машкину руку.

– Пацаны, хорош! Все! – растаскивая их с помощью Мишки в разные стороны, крикнул Радонежский. – Лех, тебя подклинило, проспись, – повернулся он к Кострову.

– Слав, уйди! – оттолкнул его Лешка. – Сами разберемся!

– Нечего разбираться, я тебе все сказал, – сжимая кулаки, жестко выговорил Леха.

– Да пошел ты, – тяжело дыша, бросил Костров, вернулся к лавке и налил в стакан водки. Выпив, он посмотрел на Машку:

– Извини, на меня нашло.

– Ничего, – не глядя на него, ответила Маша и забрала прикуренную сигарету у загоревшего ее собой Прохорова. Рука заметно дрожала.

– Ты в порядке? – обернулся через плечо Леха.

– Да. Спасибо, – ответила она, поднимая на него взгляд.

– Все нормально, – не спуская с нее глаз, уверенно сказал Прохоров.

– Судя по всему, у вас уже все сложилось, – зло усмехнулся Лешка. – Только не забудь рассказать ей о том, что с тобой она всегда будет ходить по краю пропасти...

Странные слова Кострова загадкой повисли в воздухе. Хлопнув Прохорова по плечу и не попрощавшись с друзьями, он направился к выходу из парка.

– Лех, ты понимаешь, что сейчас вы сошлись очень круто? – негромко спросил Градов.
– Еще немного...

– ... и получилось бы как у Михи с Обратовым из-за Янки, – язвительно закончил Слава.

– Знаю, – понуро кивнул Мишке Леха. – Разберемся. Да, Маш?

Прохоров сел рядом с ней на лавочку, облокотился о свои колени и заглянул девушке в глаза.

– Наверное, – ответила она. – Ты уж точно разбираешься в этом лучше меня.

– Все будет хорошо, – пообещал Леха, продолжая смотреть на нее.

– Я тебе верю, – глядя ему в лицо, проговорила Маша.

– Прав был Мишка, – самой себе сказала Светка. – И я тоже. Дайте уже два грамма вашего шампуня, сплошные стрессы, хоть из дома не выходи. Про новогодний лес Лешка лучше пел, в самом деле.

Миша с Яной сразу посмотрели друг на друга, ассоциативно вспомнив костер у леса и их первый поцелуй.

– Шампанское, – отвлек Янку Слава, протягивая ей стаканчик.

– Да, благодарю. Ты как? – спросила она Машку.

– Спьем на то, что он напился, – отвела взгляд в сторону подруга.

Вечер не клеился. У всех остался заметный осадок, несмотря на попытки поднять друг другу настроение. Из клуба грянула музыка пятничной дискотеки, но ни у кого не было желания идти туда.

– Поехали на речку, – неожиданно предложил Славка.

– Сейчас? – уточнила Яна.

– Конечно, сейчас. Если не меняется состояние души, надо менять обстановку, – обозначил свою точку зрения Радонежский.

– Да ладно, шутишь, – не поверила Яна.

– Янка, с тобой я серьезен как никогда, – доверительно сообщил он.

Яна отвернулась и вопросительно посмотрела на Мишку.

– Поехали, – согласился он. – Река за день прогрелась, вода должна быть теплая.

– С ума сошли? Это в июне-то здесь по ночам вода теплая? – подавилась глотком шампанского Света.

– Уверен, что сегодня температура воды наверняка всех нас устроит, – улыбнулся Градов.

– А я хочу на речку, – изъявила желание Машка. – Правда, надо как-то отвлечься.

– Раз ты хочешь, значит едем, – решительно произнес Леха.

– Я за машиной, – не развивая дальнейшей полемики, сказал Слава и двинул к воротам парка.

– Совсем сдурели, – резюмировала Светка. – Ну, куда сейчас ночью ехать?

– На речку, Свет, – доходчиво разъяснил ей Прохоров. – Туда всегда ездят, чтобы купаться.

– Я без купальника. Я же не знала, что вам в голову шарахнет!

– Так ты из-за этого переживаешь? Мы отвернемся, – пообещал Мишка.

– По крайней мере, постараемся, – добавил Леха и тут же заработал очередную оплеуху от подружки детства.

– Да что ж ты меня все время лупишь? – возмутился он, потирая ушибленный затылок.

– А не фига бесить, – отрезала Светка.

Лавку, на которой сидела компания, ярко осветили фары подъехавшей к ограде машины.

– Янка, любимая, я жду! – заорал из салона Слава, привлекая внимание доброй половины сквера.

После чего, истерично завизжав колодками, «Опель» рванул вперед и остановился у въезда в парк. Девчонки, не сдержавшись, рассмеялись.

– Клоун, – усмехнулся Мишка, протягивая Яне руку. – Поехали.

Света, Маша и Леха сели назад, а Янка устроилась на коленях у Миши на переднем сиденье и довольно быстро оценила неудобство своего положения. Славкина правая рука лежала на рычаге переключения передач и периодически касалась ее ноги, как она ни старалась отодвинуться подальше.

Долетев до речки под громкую музыку, друзья выгрузились из машины, и девчонки ушли раздеваться за поросль молодого ольховника. А парни, не дожидаясь их, сразу же с шумом бросились в воду.

– Ты тоже полезешь? – спросила Машка, заметив, что Яна стаскивает с себя футболку.

– Полезу, – кивнула Янка. – Настроение есть.

Света с Машей поплыли на другую сторону реки, а Яна медленно двинулась вдоль берега, стараясь не отдаляться от пологого пляжа.

– Здесь мель, не бойся, – Мишка подплыл к ней и откинул со лба мокрую челку.

– Я не боюсь. Ты же не отпустишь меня, – ответила она, почувствовав под ногами твердое песчаное дно.

– Не отпущу, – заверил он, встав рядом и целуя ее влажное от капель лицо. – Я совершенно точно не смогу теперь тебя отпустить.

Светка добралась до противоположного берега и уселась на нависающий над водой изогнутый ствол вербы. Неподалеку от нее лежал на спине Радонежский, и его медленно сносило вниз по течению под громко звучащую из машины «Gravity of love» Enigma.

Маша вынырнула на середине реки, отбросила назад тяжелые волосы и обнаружила рядом с собой отфыркивающегося Леху.

– Как ты? – снова спросил он.

– Отлично. Действительно, стоило сюда приехать, – честно признала она.

– Маш, ты не волнуйся, я смогу с ним разобраться.

– Леш, – посмотрела ему в глаза Машка. – Самое неприятное то, что я не давала ему повода так вести себя со мной.

Они молча покружили вдвоем посередине речки, не сводя друг с друга взглядов.

– Никто не сможет так вести себя с тобой пока я рядом, – пообещал Леха.

– Ты же не можешь постоянно находиться возле меня, – справедливо заметила Машка.

– Во всяком случае, мне очень этого хочется, – Леха приблизился к ней и обнял левой рукой за талию. – Примерно на таком расстоянии, не дальше.

– Это самое подходящее расстояние, – согласилась Маша, обвивая руками его шею.

Жадным и в то же время очень нежным поцелуем Леха накрыл Машкины губы.

Спустя время рядом с ними раздался наигранно возмущенный голос Славы:

– Вы все так неплохо устроились, что мне ничего не остается кроме как попытаться поцеловать Светку, чтобы вписаться в общий план. А она может этого не пережить.

Леха очень нехотя выпустил Машку из своих рук. Улыбнувшись Радонежскому, она поплыла к берегу.

– Ты думаешь, что все будет вот так просто? – спросил Славка.

– Не будет, – с досадой отозвался Леха. – Только я уже не могу ничего изменить. – И жестко добавил: – Как и ты.

– Мне легче, – холодно произнес он в ответ.

– Это вряд ли, – возразил Прохоров. – Ты не можешь контролировать Янку. Она не услышала тебя в тот раз у меня дома.

– Я бы даже сказал, что тогда Янка пробила мне пенальти с разгромным счетом 1:1, – усмехнулся Радонежский.

– И поэтому так зацепила, – кивнул Леха. – В отличие от остальных ее придется добиваться традиционными человеческими способами. Ты хотя бы помнишь, как это делается?

Славка оставил проповедь друга без комментариев и, ударив рукой по воде, тоже поплыл к берегу.

– Мне с дерева все было отлично видно, – заявила Светка, забираясь в машину, где переодевались девчонки.

– Что именно? – спросила Яна.

– А то, как Машка с Прохоровым целовались. Тебе-то самой некогда было смотреть по сторонам, – весело поведала подруга.

– Ну, это было вполне ожидаемо, – улыбнулась Янка.

Маша посмотрела из машины на Леху, помолчала, а потом задумчиво проговорила:

– Я даже не предполагала, когда ехала сюда, что смогу так влюбиться. В прямом смысле с первого взгляда и абсолютно бесповоротно. Так бывает?

– Видимо, бывает, – засмеялась Светка. – Судя по тому, как вас всех здесь разом накрыло.

С речки возвращались в самый темный предрассветный час. Слава гнал машину на предельной скорости, круто входя в повороты. Дальний свет фар выхватывал из темноты силуэты стоящих вдоль обочин деревьев. Машка пригласилась на колени Лехи, и он нежно скользил губами по ее шее, не в состоянии хоть на минуту оторваться от девушки.

Глава 11

10 июня, суббота

Суббота выдалась катастрофически жаркой, и находиться на улице было практически невозможно. Маша с Яной лежали в комнате на полу под раскрытым настежь окном, задрав на подоконник ноги в очень коротких шортах. Рядом стояли две пивные кружки с лимонной водой со льдом.

– Зверство какое, – пробормотала Машка, прислоняясь лбом к запотевшему боку кружки. – Ничего не спасает. Не зря Светка грешила на появление комаров.

– У Прохоровского дома стоит железная ванна для полива огорода, очень хочется в нее, – откликнулась Янка.

– Мне кажется, она уже закипела, – возразила Машка. – Нет, не пойдем сегодня на пляж. Из окна Лехино дома раздался знакомый свист.

– Не встану, – сказала Яна.

Машка мгновенно расцвела счастливой улыбкой, поднялась и высунулась в окно.

– Девчонки, чего делаете? – радостно осведомился Леха.

– Умираем, – честно призналась Машка. – Янка вон уже копыта отбросила.

Яна вяло помахала над подоконником «копытом» в легкой беговой кроссовке, подтверждая поставленный диагноз.

– Приходите умирать к нам, – предложил Леха.

Яна отрицательно помотала головой в ответ на Машкин вопросительный взгляд.

– Ну, ладно тебе, – шепотом возмутилась подружка.

– Твою ж мать, – так же тихо выругалась Янка, вставая с пола.

– Сейчас зайдем, – пообещала Маша в окно и незаметно послала подруге воздушный поцелуй, от которого та лениво отмахнулась.

У Лехи в комнате было гораздо прохладнее, словно в доме работал кондиционер. Славка с Прохоровым курили, разлегшись на разложенном диване.

Леха поднялся навстречу девушкам, как-то совсем по-родственному коснулся губами щеки Яны и слился в затяжном поцелуе с Машкой. Слава не выразил никаких эмоций по поводу их появления, а Янке вдруг попала шлея под хвост.

– Привет, – бросила она ему, тоже не обращая внимания на нежно здоровающихся Машку с Лехой.

Откинувшись на подушку дивана рядом со Славкиным плечом, Яна вытянула стройные ноги в опасной близости от его бедра. Внешне это не произвело никакого впечатления на Радонежского. А вот проскакавшие по ее спине мурашки дали знать, что этот выпад не остался без внимания с его стороны.

– Привет, – отозвался он и потянулся к стоящему на стуле магнитофону через колени Янки.

Сделав музыку чуть громче, Славка вернулся в прежнее положение и в упор уставился ей в лицо.

«Черта лысого», – весело подумала она, отвечая ему таким же прямым взглядом.

Фронтмен группы Наутилус Помпилиус тут же сообщил им о придуманной от нечего делать во время дождя девушке в связи с тоской, вызванной употреблением алкоголя до утра в ожидании рассвета.

В глубине Славкиных глаз промелькнули искры смеха. Продолжая молчать, они смотрели друг на друга. Яна старательно прятала в уголках губ зарождающуюся усмешку, пока Вячеслав Бутусов обрисовывал далее ситуацию с белым плащом на пороге, стекающей на паркет с черных волос водой и слишком поздней попыткой придумать все это назад.

И все же Радонежскому удалось частично сбить Яну с задорного настроения.

– Я смотрю на тебя, Янка, и вот думаю. Если бы на свете была вторая такая Яна – с твоей же охерительной внешностью, но с другим характером – мне она была бы не интересна, – вдруг заявил он.

– Что ты имеешь в виду? – полюбопытствовала Яна.

– То, что черти в твоих болотных глазах гораздо примечательнее твоих длинных ног.

– Надо же, «болотных»... – усмехнулась Янка. – А ноги, значит, не катят?

– И с ногами у тебя тоже все в порядке, – вздохнув, заверил ее Слава и поднялся с дивана.

– Лех, дай че-нибудь пожрать.

– Не готовили, – сообщил Прохоров, отрываясь, наконец, от Машки.

– Вы когда нормально ели последний раз? – поинтересовалась та.

– Дня два назад, – прикинув что-то в уме, ответил Слава.

– Ужас какой! Давай их покормим? – предложила Машка Яне.

– Похоже, выбора нет, – согласившись, кивнула Янка. – Иначе они вряд ли дотянут до дискотеки. Лех, что есть в холодильнике?

– Ты собралась на дискотеку? – глянул на нее через плечо Слава. – Не боишься очередной встречи с «обратьями»? – мрачно ухмыльнувшись, поинтересовался он.

– Рядом с вами не боюсь, – честно сказала Яна.

– С чего ты взяла, что я всегда буду находиться за твоей спиной? – искренне удивился Радонежский. – Сейчас это Мишкина забота. А у меня свои планы на дискотеку.

– Думаю, Мишки с Лехой будет вполне достаточно, – не осталась в долгу Яна.

– Из мяса только вот, – появляясь в дверях, доложил Леха. И вывалил на стол два здоровых безобразных на вид шмата. – Гена с фермы приносит, – пояснил он.

– Что это? – с опаской осведомилась Машка.

– Легкое и сердце, – как будто извиняясь, сказал Леха.

– Интересно будет посмотреть, – пробормотал себе под нос Слава. – Они хоть раз видели корову изнутри?

– И два раза снаружи, – успокоила его Янка. – Лех, найди самую большую сковороду и много репчатого лука. А если есть картошка, то будет вообще отлично, обещаю.

– Все есть, – радостно отозвался Прохоров. – Я там еще свежие овощи и зелень обнаружил.

– Тогда с меня салат. Я чаще виделась с огурцами и петрушкой, – сказала Машка, а Леха быстро поцеловал ее.

– Янка, где ты научилась так разделявать потроха? – спросил Слава, наблюдая за тем, как она шинкует сердце на тонкие ломтики.

– Из примерно похожего ассортимента обычно состоит рацион моей собаки, – сдерживая смех, ответила она. – Но ты не переживай, людям такое тоже можно.

– Даже не сомневаюсь, – хмыкнул Радонежский, выпуская тугую струю сигаретного дыма в потолок. – Люди, они вообще могут сожрать все что угодно.

– Люблю работать с сырым мясом. Нож бы только поострее, вроде того Костровского тесака, – пытаюсь распилить неподдающуюся жилку, пожаловалась Яна.

– Многие наши друзья оценят это твое хобби, можешь мне поверить, – как всегда непонятно, серьезно или нет, заявил Слава и забрал нож у нее из рук. – Подожди, наточу. А от Лехино, как ты выразилась, тесака лучше все-таки держаться подальше, – добавил он, быстро двигая лезвие по камню.

– Почему? – тут же спросила Машка.

– Существует большая вероятность пораниться, – прищурившись и рассматривая на свет результат своей работы, ответил Слава.

Еще пару раз прошелся по оселку, сполоснул нож под струей воды и вернул его Янке:

– Попробуй.

– Спасибо. То, что надо, – поблагодарила она, рассекая непослушный кусок одним легким движением без нажима.

– Давай пока почищу лук, – оставив без внимания ее слова благодарности, проговорил он в ответ.

– Идеальная семья готовит ужин, – хохотнула Машка, ссыпав зелень с доски в салатницу.

И немедленно заработала очередной мимолетный поцелуй от проходящего рядом Лехи с тазом картошки в руках.

Славка бросил на Машку хорошо известный всем взгляд, когда в него вселялся бес, но только негромко усмехнулся и воздержался от комментариев.

– Ага, не хватает только какой-то легкой фоновой музыки для целостности картины, – дополнила Машкино замечание Яна, отправляя на раскаленную сковороду нарезанные кольцами луковички.

– У нас, кстати, радио не ловит, а легкой фоновой не держим, – сказал Леха, поставив на стол кастрюлю с мытым картофелем. – Надо антенну делать. Слав, давай залезем что ли? – задумчиво спросил он друга.

– Ищи провод, полезем, – ответил Славка.

Подходящая канитель нашлась как раз к тому моменту, когда Маша заправила салат, а Янка оставила тушиться на слабом огне мясо с картошкой. Славка и Леха полезли на крышу с внушительным мотком медной проволоки. Опасно балансируя на отвесных скатах кровли, они забрались на самый конек и начали крепить там замысловато скрученную конструкцию.

Яна с Машкой наблюдали за парнями снизу. Те, специально дразня девчонок, периодически делали вид, что могут вот-вот сорваться с крыши. Подруги исправно кричали им: «Осторожно!», старательно подыгрывая представлению.

Наконец, медную композицию закрепили в самой верхней точке, и Славка с Лехой стали медленно спускаться вниз, разматывая по пути клубок. Самодельную антенну завели в окно Лехиной комнаты и присоединили к древней радиоле на высоких ножках, стоящей в дальнем углу за шкафом.

– Надо же, а я думала, что такая осталась только у моей бабушки, – восхитилась Янка. – Она до сих пор слушает на пластинках всякие там «Фели чита» и «Кудесница леса Олеся».

– Отличная аппаратура, – ответил ей Прохоров. – Такой чистый звук не даст ни одна магнитола.

Звук, действительно, вышел что надо. Правда, настроить получилось всего две радиостанции, но и это всех вполне удовлетворило.

Как раз к концу всех работ подоспел обед, и ребята сели за стол.

– Обалденно, – промычал Леха, наворачивая мясо с овощами.

– Корова изнутри, тебя это не смущает? – пошутила Янка.

– Меня – нет, – заверил ее Леха. – Почему сами не едите?

– Я напробовалась пока готовила, – сказала Яна и стащила из Славкиной тарелки кусочек сердца.

– В такую погоду есть не хочется, – отказалась Машка, зачерпнув ковшиком родниковой воды из ведра.

– Ну, это кому как, – откидываясь на спинку стула, сыто икнул Леха. – Спасибо, девчонки. Правда, все очень вкусно.

– Конечно, вкусно, – с наигранным восхищением в голосе подтвердил Радонежский. – Янка даже собаку этим кормит.

– На здоровье, – усмехнулась Яна. – Машка, надо идти. Дед собрался приладить насос на колодец невесты. Без нашего участия ему будет скучно материться в одиночестве, пойдем создавать массовку.

– Помочь? – тут же среагировал Леха.
– Пока нет, наверное. Но если будет нужно, я учту, – улыбнулась Янка, вставая из-за стола. – Вечером увидимся.
Леха вскочил следом, чтобы успеть поцеловать Машку, и девчонки отправились домой.

Вечером, когда Яна красила глаза Светке, пришел Градов. Зарылся лицом Янке в волосы, и она тут же смазала бежевые тени на висок подружке. Светка прошипела что-то про «влюбленных идиотов», после чего Мишку отстранили от процедуры сборов, отправив на крыльцо в компанию к Джесси.

У Прохорова в доме на полную громкость орало радио. Как всегда невозмутимый Слава курил на диване. От Лехи ненавязчиво доносился едва уловимый запах мужского парфюма. Яна потянула носом и незаметно весело подмигнула Машке. Губы подружки дрогнули в зарождающейся ответной улыбке, но тут она встретила взглядом с Лехой, и они оба словно выпали из реальности.

– Пропал друг, – прошептал Миша на ухо Яне.
Янка обернулась к нему через плечо.
– И я, по-моему, тоже, – добавил он, не сводя с нее глаз.
– Светка, смотри на меня. Иначе нам жопа, – подал голос Слава. – Тут все с ума посходили. Может, конечно, корову ты готовишь хуже Янки, но я и так тебя уже почти люблю, включаясь в общее помешательство.

Мишка вопросительно приподнял бровь.
– Мы сегодня приготовили твоим друзьям корову. Изнутри, – оторвалась от созерцания Прохоровских голубых глаз Машка. – С картошкой и салатом. В противном случае они рисковали свалиться в голодный обморок.

– Ну, это им вряд ли грозило, – иронично усмехнулся Мишка.
Яна повернулась к темному окну и в его отражении встретила с откровенно насмешливым Славкиным взглядом. Разозлившись, она из упрямства не стала отводить глаза.

Из-за легкого искажения картинки в оконном стекле ей показалось, будто оно подернулось рябью, и от этого на нее накатил слабый приступ дурноты. Словно откуда-то издалека Яна услышала, как Леха отпустил очередную шутку про корову. В ответ рассмеялись Светка с Машкой и Градов. Слава с Яной продолжали молча смотреть друг на друга в черном глянцево-зеркале окна.

Мощный импульс тока ударил ей в шейные позвонки, и как сквозь туман в голове у нее послышалось: «Иди ко мне».

«Да пошел ты», – неосознанно мысленно отозвалась Янка.
Славка вдруг дернулся как от пощечины, и их зрительный контакт на мгновение прервался. Прежде чем отвернуться, Яна успела увидеть в отражении его изумленный взгляд. Внезапно комната вновь наполнилась обычными звуками.

– Девчонки сегодня действительно спасли нас от голодной смерти, Мих, – раздался рядом голос Прохорова. – Это все Машка затеяла, – гордо похвастался он.

– Один – два, явно не в мою пользу. Очень интересно, – непонятно к чему заявил вдруг Слава. И довольно резко спросил: – У нас есть что-нибудь выпить?

– Не-а, – отозвался Леха.
– Тогда идем на дискотеку, – бросил Радонежский, вставая с дивана.
– Ого, судя по выражению Славиного лица, «вечер перестает быть томным», – отметила перемены Машка цитатой из кинофильма Владимира Меньшова «Москва слезам не верит».
– Все отлично, Мань. Просто вдруг захотелось «народ для разврата собрать», – неестественно улыбнулся Славка, забросив ей обратную подачу слегка перефразированной репликой из «Калины красной» Василия Шукшина.

– Мы рады приветствовать всех на ежегодном кинофестивале «Окно в Иваньково», – не удержалась Яна, вызвав веселый смех в компании.

До центра друзья дошли рекордно быстро. Возможно из-за того, что темп задавал Слава, словно опасаясь опоздать к первому танцу.

На аллее у клуба их окликнула Мишкина сестра. Догнала ребят, поздоровалась со всеми и кинула напряженный взгляд на Машу. Заметив лежащую на ее плечах руку Прохорова, она недовольно дернула головой и прошла мимо.

«Потом», – показала глазами Яна Машке.

– Наташка Градова, – одними губами произнесла Светка, как будто случайно наклоняясь к подруге.

Отделившись от своей команды, Славка подошел к машине знакомых парней, ударил с ними по рукам и залпом махнул предложенной ему самогонки.

– Доцитировались, – прокомментировал Леха и вдруг стремительно обернулся, будто его ужалили.

Маша с недоумением проследила за ним глазами. У старого раскидистого каштана стояла Наташа, глядя исподлобья прямо на них.

– Сейчас вернусь, – медленно проговорил Леха и как под гипнозом пошел в ее сторону.

Машка с Яной кинули друг на друга озадаченные взгляды, а Светка скривила задумчиво-недовольную рожу.

Леха подошел к Наташе, и та сразу же отрывисто спросила его о чем-то. Из-за громкой клубной музыки девчонки не смогли расслышать ее слов. Леха попробовал шутливо отмахнуться, но это не сбило девушку с толку. Наташка с силой ткнула его в плечо, так, что Прохоров отступил на шаг и даже сделал пол-оборота вокруг своей оси. Снова повернувшись к нему, она оказалась спиной к девчонкам, а Леха начал что-то горячо ей доказывать. Градова лишь отрицательно качала головой и, перебив на полуслове, прикрикнула на него в ответ. Потом отвернулась, перевела дух и снова заговорила.

Леха неотрывно смотрел на Машу поверх плеча Наташки. Проследив за его взглядом, Наташа круто обернулась, сверкнула серыми глазами и опять принялась его отчитывать. Рассеянно слушая сестру Мишки, Прохоров продолжал смотреть в сторону девчонок. Маша сидела на ступеньках клуба, не сводя с него сосредоточенного напряженного взора.

Наконец Леха обратил внимание на Наташу и как-то обреченно мотнул головой. Печально улыбнувшись ей, он уже сделал шаг обратно к Машке. Наташа на ходу удержала его за предплечье и, не глядя ему в лицо, коротко что-то сказала. Леха замер на месте, бросив растерянный и виноватый взгляд на Машку. Посмотрев на нее совершенно несчастными глазами, он развернулся и пошел за исчезнувшей между деревьев Наташей.

Янка поднырнула под Мишкину руку и подошла к подруге.

– Я не очень поняла, но наблюдать было занятно, – натянуто проговорила Машка.

– Подожди, может, это ничего не значит, – предположила Яна.

– Со стороны так не показалось, – покачала головой Маша.

– Мишка точно должен быть в курсе. Только мне кажется, что он даже Янке все равно ни черта не скажет, – заметила подошедшая Светка. И выругалась в сторону: – Да чтоб они пропали все, в самом деле!

Яна покосилась на Мишу, стоящего с Кабаном у багажника его «Волги», и вздохнула:

– Даже спрашивать не буду, еще больше запутаемся. Надень лицо, – толкнула она коленом Машку.

– Так лучше? – сверкнула ледяной улыбкой подруга.

– Гораздо, – заверила ее Светка. – Чего вот ей надо от Прохорова, а? Вообще, Натаха с детства около него отирается, – задумчиво добавила она.

– Машк, – позвала Яна погрузившуюся в мысли подругу.

– Пойдем, – поднялась со ступенек Машка. И зло бросила: – Будем танцевать!

– Ты?! – вытаращилась на нее Янка, зная хроническую нелюбовь Машки к данной отрасли искусства.

Ответить та не успела. Среди деревьев сверкнули дальним светом фары, и на площадку перед клубом вылетела красная «Лада» пятой модели. С капота машины при резком торможении, хохоча, скатился в траву Слава. Из-за руля резво выскочил Лешка Костров. Смеясь, он подал Славке руку, чтобы помочь ему подняться с земли. Следом за водителем из салона показался Влад.

– Водку будете?! – давась смехом, крикнул девчонкам Радонежский.

– А вот будем! – заявила Машка и пошла к парням.

Света с Яной, обменявшись взглядами, двинулись следом.

– Давай, – кивнула Славке Машка.

Костров достал из бардачка бутылку «Финляндии» и упаковку пластиковых стаканов. Сервировав все это богатство на капоте «пятерки», он сделал широкий приглашающий жест к импровизированному столу.

– Козлы, – непонятно, кого имея в виду, пробормотала Светка.

– Не, Светк, – поправила подружку Машка, разглядывая синюю этикетку. – Это не козлы, а северные олени. Наливайте.

Славка протянул ей стаканчик, они переглянулись и вдруг оба расхохотались.

– Еще не пили, а уже заходятся, – отпустила комментарий Светка.

– Здорово, Леш, Влад, – подошел к ним Мишка, обнял Яну сзади за талию и из-за ее спины протянул раскрытую ладонь друзьям.

Пока ребята приветствовали друг друга, Янка успела запить маленький глоток водки вишневым соком и закинула руки назад на шею Градову.

– Я влюбился, – негромко сообщил ей Мишка.

– Можно уточнить детали? – заинтересовалась она и повернулась к нему лицом.

– Я тебя люблю, – просто ответил он, внимательно глядя ей в глаза.

Яну захлестнула волна ответных чувств, и она потянулась к Мишке.

«А оно тебе надо?» – неожиданно шарахнуло в ее мыслях внезапное сомнение.

Проходящий в этот момент мимо них Славка споткнулся о корень и задел ее плечом.

– Извини, – проговорил он, и Янка отчетливо увидела пляшущих в его глазах бесов.

– Без проблем, – откликнулась она. И вдруг зачем-то добавила про себя: «Два – два».

– Принято, – отозвался Радонежский.

Яна могла поклясться, что он ответил на ее невысказанную вслух мысль.

– Откуда тачка, Лех? – проявил любопытство Слава, пиная казаком колесо.

– Запчасти. На ней плясать можно, – шутливо отреагировал Костров, снова намереваясь разлить по стаканам водку.

Машка курила, уставившись стеклянным взглядом на аллею по которой ушел Прохоров.

– Серьезно? – переспросила вдруг Кострова Янка. – Можно?

– Хоть ламбаду на крыше, – кивнул Лешка на клуб, откуда как раз доносился очередной ремикс этой известной композиции.

Яна неожиданно вывернулась из Мишкиных рук и схватила за локоть Светку. Оттолкнувшись левой ногой от переднего бампера, она легко взлетела на капот, аккуратно перешагнув через пластиковые стаканы, и затащила следом за собой Светку. Через секунду обе оказались на крыше Лешкиной «пятерки».

Маша слабо улыбнулась выходке подружек и уже собралась отойти в сторону, но тут Света с Яной запротестовали в один голос. Костров с Владом незамедлительно подхватили упирающуюся Машку под руки и легко поставили ее на багажник. Янка спустилась обратно на капот, снова осторожно переступая между стаканами, и показала Мише ногой, что ей мешают

посторонние предметы. Улыбаясь девушке, Градов просто смахнул всю использованную пластиковую посуду на землю. Двигаясь в такт музыке, девчонки сбросили с себя ветровки.

Ближе к ним постепенно стала подтягиваться публика, словно дискотека переехала на улицу. Кто-то уже начал танцевать рядом, невзирая на начавший накрапывать мелкий дождик.

Снова появившийся у машины Славка достал с переднего сиденья бутылку, невозмутимо подобрал с земли пластмассовый стакан и поставил его на капот. Не обращая никакого внимания на танцующую рядом Яну, он налил себе водки.

«Исчезни ты уже», – мысленно пожелала девушка, как будто случайно задев кроссовкой стаканчик, и тот опрокинулся.

Славка поднял на нее глаза. Не глядя в сторону Радонежского и продолжая танцевать, Янка изобразила на пальцах счет 2:3. Как всегда иронично усмехнувшись, Слава растворился где-то среди собравшихся вокруг людей.

Дождь постепенно усиливался. И как по заказу под следующий трек Hi-Fi «Седьмой лепесток» хлынул настоящий ливень. Часть зрителей кинулась под крышу клуба, но подруг все это нисколько не смутило. Девчонки не останавливались и даже наоборот разошлись еще больше. Единственное неудобство доставляла скользкая по гладкому покрытию Лешкиной машины обувь. Крупные жесткие капли лупили их по плечам, насквозь мокрые топы прилипли к телу.

Сзади подъехала «Волга», из нее показался Радонежский и махнул рукой водителю. Толя направил фары вверх и как рампой высветил расходящимися лучами фигуры танцующих в брызгах воды подруг.

Крайне довольная таким развлечением Светка бесновалась на крыше. Яна держалась глазами за восхищенный Мишкин взгляд, боковым зрением замечая пристально следящего за ней Славку. На лице Машки играла безупречно счастливая улыбка, и за потоками льющего дождя совсем не были заметны слезы.

Прохоров наблюдал за развитием событий на поляне с ведущей к дороге кленовой аллее. И отлично видел те жаркие взгляды, которые бросал на Машу Костров. Наташина ладонь легла на его плечо:

– Ты понимаешь, что одним своим решением сейчас можешь перевернуть две ваши жизни сразу?

– Мне уже плевать! – рявкнул Леха, сбрасывая ее руку, и без оглядки пошел к машине.

Костров как раз помогал Машке спуститься с багажника, когда неподалеку от них показался Прохоров. Сделав вид, что не заметил друга, Лешка подхватил на руки ничего не подозревающую Машу и закружил ее под дождем.

Светка бесцеремонно ткнула локтем Яну, за минуту до этого упавшую с капота машины прямо в объятия Градова. Янка с трудом оторвалась от горячих Мишкиных губ, проследила глазами за многозначительным Светиным взглядом и чертыхнулась.

Костров продолжал кружить болтающую облепленными мокрыми джинсами стройными ногами и заливающуюся наигранным смехом Машку. Леха остановился в нескольких шагах от друзей, помедлил минуту, а затем решительно направился к ним.

Лешка едва только успел поставить Машу на землю, когда получил тяжелый нокаут в челюсть от Прохорова. Машка вскрикнула от неожиданности, а Леха протянул открытую ладонь Кострову, помогая тому встать, и хмуро бросил:

– Я тебя предупреждал. Так что все по-честному.

Взяв Машку за предплечье, он оттащил ее на несколько метров в сторону.

– Красавчик, – со знанием дела уважительно оценил Лехин профессионально поставленный удар Влад.

Славка сидел на капоте Лешкиной машины, где совсем недавно танцевала Яна. Откинувшись спиной на лобовое стекло и подставив лицо нещадно хлеставшему дождю, он отрешенно

смотрел высоко в небо. Из клуба голосил душераздирающий шлягер про глубокие джунгли в исполнении солисток Yaki-Da.

Насквозь промокшую Машку трясло крупной дрожью, то ли от проливного дождя, то ли от стремительно развернувшихся только что событий. Прохоров проникновенно посмотрел ей в глаза и почти без выражения, но очень внушительно произнес:

– Я тебя люблю. А еще я люблю малину. Уяснила?

– Про малину – да, – судорожно кивнула Маша.

– Дура, – совсем необидно проговорил Леха.

Стащив с себя куртку, он закутал в нее Машку и прижал к себе.

– Мне холодно, – пожаловалась она.

– А мне теперь хорошо, – ответил он. – Лучше здесь все равно уже не будет.

– Тогда мне тоже хорошо, – подняла к нему залитое дождем и слезами лицо Машка.

Леха молча посмотрел на нее, резко наклонился и как-то жестко поцеловал.

– Слава яйцам, утряслось, – пробормотала Светка. И тут же горестно вздохнула, самостоятельно отвинчивая пробку водочной бутылки: – Нервов-то сколько, и в целях профилактики простудных заболеваний придется.

– Дай мне тоже, – вытянула навстречу руку Янка.

– Я тебе сейчас дам, – пригрозил Градов.

– Не сейчас, – попросила она.

– Ладно, – покладисто согласился Мишка.

Рядом раздался похожий на выстрел удар, и лобовое стекло красной Лешкиной «пятерки» осыпалось каскадом прозрачной крошки.

– Я делаю нам багги! – крикнул Кострову Славка, перебрасывая бейсбольную битку из ладони в ладонь.

– Дай-ка, – попросил Лешка, подходя к машине и потирая травмированную скулу.

Забрав битку у Славки, он обернулся на целующихся Машку с Прохоровым, размахнулся и со всей силы врезал по заднему стеклу.

– И двери к херам, – предложил Славка.

– Можно, – качнул башкой Костров.

– Пойдем отсюда, – сказал Мишка, еще крепче обнимая Яну.

– Идите, – отреагировал Влад. – То, что сейчас здесь будет, вам лучше не видеть.

Яна взяла за руку Светку и мотнула головой Лехе с Машкой, обернувшимся на повторный звук бьющегося стекла. Не отпуская от себя Машу, Леха прошел с ней мимо ребят. Задержавшись на мгновение около Славы, он придержал друга за плечо и посмотрел ему в глаза.

– Нормально все. Уводи их, – стряхивая его руку, посоветовал Славка.

– Давай, брат, – кивнул Леха.

Удаляясь от клуба, они еще долго слышали разносящиеся по деревне и периодически заглушающие музыку треск искореженного металла, одобрительные мужские выкрики сквозь громкий смех и восторженно-испуганный многоголосый девчачий визг.

После того, как проводили Светку, Прохоров попытался предложить всем зайти к нему. Но встретил решительный протест со стороны Мишки, которого больше беспокоил тот факт, что девчонки насквозь промокли и замерзли. Поэтому он без лишних разговоров отправил их домой.

В половине четвертого утра Яна с Машкой сушили волосы, сидя на ковре, наворачивали заботливо оставленную дедом на плите жареную с луком картошку прямо из чугунной сковороды и запивали ее горячим чаем.

Рядом на диване грелись кошки, судя по всему вернувшиеся домой незадолго до подруг. Машка с грустью посмотрела на утаптывающего ее подушку мокрого Слэша, и только смиренно вздохнула.

Глава 12

11 июня, воскресенье

Яркое июньское солнце старательно прогревало землю с самого утра, и к обеду уже ничего не напоминало о прошедшем ночью ливне. Днем в комнате Яны с Машей появились Светка с двойняшками.

– Тамарка с бабушкой затеяли большую стирку, так что вот этих скинули на нас, – кивнула она на девчушек, теребящих захваченных врасплох кошек. – Пойдем лучше их выгуливать, а то от зверей сейчас останутся одни воротники.

Свистнув собаке, девчонки направились через луг к лесу. Надя с Женечкой весело носилась по скошенной траве с Джесси, а подружки втроем не спеша шли следом.

После палящего на лугу солнца лес окутал приятной прохладой. Вдоль тропинки им то и дело попадались высокие, почти в человеческий рост, муравейники. Рядом с ними деловито сновали солидные лесные муравьи. Светка бодро шагала впереди и показывала всем, как надо топать ногами, чтобы насекомые не забрались на них по кроссовкам. Джесси шарилась по кустам, сосредоточенно вынюхивала траву и пугала доверчиво спускающихся вниз по веткам лесных птичек.

Углубившись довольно далеко в чащу, они вышли на круглую залитую солнцем лесную поляну. Джесс тут же погнала по ней зайца, давшего отчаянного стрекоча при их появлении. Остановившись на окрик хозяйки, овчарка с сожалением потрусила обратно.

– Тут, кстати, могут водиться кабаны, – запоздало предупредила всех Светка. – А они собак страсть как не любят.

– Раньше нельзя было сказать? – поинтересовалась Янка, подзывая к себе Джесс и пристегивая карабин поводка к кольцу на ее ошейнике.

– Ну, сколько ходили за грибами, ни разу не встречали, – пожала плечами Света. – Говорят просто.

– Здесь много чего говорят, – справедливо заметила Машка. – Только не понятно, чему в итоге можно верить.

– Ой, мамочки! – ахнула вдруг Светка.

Яна быстро обернулась на ее возглас, и сердце провалилось вниз.

Недалеко от них на противоположном краю поляны у опушки леса стоял крупный матерый волк абсолютно черного окраса. Даже на расстоянии девчонкам сразу стало понятно, что он вдвое превосходит в размерах их большую овчарку. Джесси, тем не менее, смело рванула вперед и дернулась на жестком ошейнике. Подняв шерсть вдоль всей спины, собака ощерилась и залилась басовитым лаем, переходящим в надрывный скулеж.

Опасный хищник поначалу никак на это не отреагировал. Лишь внимательно оглядел поляну, как бы оценивая обстановку. Онемевшей от ужаса Маше почудилось, что он задержал взгляд на ней. Закончив осмотр окрестностей, волк опустил вниз крутую башку и направился к ним вдоль опушки, стараясь держаться рядом с деревьями.

Светка придушенно пискнула и попятилась назад. Очутившаяся впереди всех Яна закрыла правой рукой испуганную Надюшку и оттирала за свою спину Джесс, крепко удерживая ее за цепочку ошейника левой. Собака страшно скалилась, рычала и пыталась броситься вперед. Машка прижимала к себе Женю, обхватив девочку обеими руками.

Зверь медленно и неотвратно приближался. Страшнее всего оказалось то, что при этом он не издавал ни единого звука, бесшумно передвигаясь в полном молчании.

Светка, изловчившись, дернула на себя Надю и едва слышно коротко произнесла:

– Бежим, – готовясь в панике сорваться с места.

– Стоять, – приказала Янка, лихорадочно пытаясь сообразить, что делать дальше.

Единственное, что она знала точно – сейчас нельзя допустить ни одного резкого движения, чтобы не спровоцировать атаку хищника.

«Спустить собаку, – мелькнула мысль. – Отвлечет, но ведь погибнет».

Волк начал обходить подруг с двойняшками по кругу, постепенно сокращая разрыв между ними и собой. Они же кружили на месте в едином ритме с животным, пытаясь удерживать его в зоне видимости. Остановившись на расстоянии прыжка от них, зверь весь подобрался, присел на задние лапы, сосредоточенно глядя на девушек словно прицеливаясь, и Яна поняла, что это конец.

В ту же секунду за их спинами раздался страшный треск ломающихся сучьев, и мимо пронеслась огромная бурая тень. На поляну ворвался исполинских размеров медведь и внезапно встал преградой между девочками и волком. Тот от неожиданности замешкался, оба зверя замерли напротив друг друга.

Опешившие от столь стремительной перемены декораций подруги застыли на месте, боясь пошевелиться. Лишь Джесси, сдавленно хрипя, рвалась с поводка.

Медведь издал ужасающий рык, эхом прокатившийся по лесу, и начал наступать на волка, отталкиваясь передними лапами от земли и угрожающе приподнимаясь. Черный хищник оскалился в ответном выпаде, но затем все же попятился назад и стал отходить к деревьям. Наконец, сдавшись, он развернулся и широкими скачками понесся в лесные дебри.

Медведь же остановился и повернул большую лобастую голову к девушкам. Светка с двойняшками истошно завизжали, Яна глухо вскрикнула, а Машка подавилась возгласом, увидев глаза зверя. Мгновение он смотрел на нее пронзительным животным взглядом, а затем бросился вперед сквозь кусты, снова с хрустом ломая ветки.

Оторопевшие девочки не могли сдвинуться с места до тех пор, пока Яна отрывисто не произнесла:

– А вот теперь пробуем уйти. Оперативно, но очень тихо. Светка, води.

– По той же тропинке, – с трудом разлепив губы, ответила подружка.

Схватив за руку Наденьку, она быстро пошла обратно в лес. Яна пропустила вперед себя до сих пор хранящую молчание Машку вместе с Женечкой. Плотно притянув к ноге собаку, она замкнула процессию.

– А это настоящий медведь был? – спросила вдруг Женя.

– Ч-ш-ш, настоящий. Но это был добрый медведь, он нас от волка спас. Ты только пока не шуми, – попросила ее Маша.

– А волк злой? – тут же поинтересовалась Надюшка.

– И волк тоже хороший. Только глупый, поэтому напугал вас. Он хотел с Джесси поиграть. А медведь его прогнал, чтобы вы не боялись, – с очень напряженным выражением лица рассказывала Машка. – Как-то так, наверное.

– Спасибо, Маш, – через силу разжав челюсти, поблагодарила ее Света и еще прибавила темп.

Янка шла молча, сосредоточенно прислушиваясь и постоянно оборачиваясь назад. Завидев просвет среди деревьев, девочки снова увеличили скорость и почти бегом миновали ручей в овраге. Только быстро поднявшись по кособору наверх, они, наконец, перевели дыхание.

– Надюш, Жень, вы в порядке? – озабоченно спросила двойняшек Яна.

– Медведь был здоровский, – бодро отозвалась Надя, а Женька показала всем большой палец руки, и у подруг отлегло от сердца.

Светка натужно шумно выдохнула и от души яростно многоэтажно проматерилась, использовав пару таких выражений, которых Янка с Машей еще не слышали.

– Чтоб еще раз мне кто-нибудь про грибы заикнулся, – припечатала Ширяева. – Да ни ногой теперь туда!

У Машки вдруг повело лицо, и задрожали губы. Обернувшись к лесу, подружка стала вглядываться в дремучие заросли, словно надеясь увидеть среди деревьев пропавших во время землетрясения родственников.

Света потрясла волосами, как отгоняющая слепней лошадь, и передернула плечами.

– Нам Тамарка головы снесет, – сообщила она.

– Здесь раньше кто-нибудь встречал медведей? – спросила ее Яна.

– Да никогда, – помотала находящейся в зоне риска головой Светка. – Ни медведей, ни волков. Сколько раз тебе еще повторить? Одни муравьи и болтовня про кабанов.

Машка все смотрела на лес.

– Пойдем уже, – дернула ее за ремень джинсов Янка.

Перекрестившись перед забором, Света повела домой сестричек. Подруги остались ждать ее, усевшись на землю в еще не скошенной высокой траве рядом с садом Ширяевых. Маша продолжала молчать, уставившись невидящим взглядом на кузнечика у себя на коленке.

– Ну, ты чего? – легонько толкнула ее Яна.

Кузнечик ракетой выстрелил вверх. Лежащая рядом с ними Джесс щелкнула зубами, но промахнулась.

– Скажи мне, пожалуйста, какого цвета глаза у медведей? – вдруг спросила Машка.

Яна с опаской посмотрела на подругу. Та нетерпеливо потрянула головой, откидывая назад волосы:

– Ты не косись на меня, как на дуру, а просто ответь.

– Карие или черные, наверное, – пожала плечами Янка.

– А голубые бывают?

– Вряд ли, в природе как-то чаще встречаются темные оттенки. Ну, еще желтые и зеленые, только это в основном у кошачьих видов.

– Но не голубые? – настойчиво переспросила Маша.

– У экзотических животных, может быть, – не понимая, куда клонит подруга, ответила Янка. – И у искусственно выведенных пород методом скрещивания, как следствие мутаций. Или, например, аборигенные аляскинский маламут, сибирский хаски и ангорские кошки. Но не у диких животных нашей средней полосы. Слушай, ты вот это вообще к чему? – не выдержала она.

Машка снова помолчала.

– К тому, что я вчера полночи смотрела в эти глаза. А сегодня снова увидела тот же взгляд в лесу. Понимаешь, я не могла ошибиться. И у медведей не бывает голубых глаз. А у этого были, – Машка посмотрела на Яну и опять дернула головой. – Я абсолютно серьезно.

– Но это же шиза налицо, – без тени улыбки проговорила Яна, не сводя с нее взгляда. – Если бы до этого не было...

– ...привидения из колодца, – кивнула Маша, поджав губы, – Светкиных историй и всего того, что недоговаривают мальчики.

– Да нет, это бред какой-то, – Янка выдохнула и резким движением откинулась спиной в густую траву. – То есть, это был Прохоров? Получается, он... оборотень. Или кто там превращается в сказках в медведя?.. Ты вообще понимаешь, о чем мы сейчас тут всерьез разговариваем? Как сказала бы баба Клава: «Полудница на тебе напала».

– Вот-вот, слишком много фольклора, ты не находишь? Ян, почему он нас не тронул? Отогнал этого волка, посмотрел мне в глаза и пошел дальше по своим делам. Какой-то слишком человеческий поступок, джентльменский просто... Господи, слышала бы сейчас меня моя мама, какую дичь я несу, – перебила она сама себя. – Может, тут травка какая цветет, или прут колонии галлюциногенных грибов, а мы не в курсе?

– Вообще, здесь полдеревни с прибабахом, – заметила Яна. – Дядю Гену со Светкиной бабкой послушать, так вся нечисть именно тут околачивается. Светка сама тоже недалеко ушла,

и мы с тобой теперь туда же. Считай, одной ногой уже в дурке. Почему только не всех тогда торкает? Половина соседей вроде в адеквате.

– Они стесняются признаться, – хмыкнула Машка.

– Кто? В чем? – поинтересовалась Светка, появляясь из-за кустов.

– Сейчас ты конкретно охренеешь, до чего мы с Машкой перегрелись на солнышке, пока тебя ждали, – отозвалась Янка, наблюдая за похожим на китайского дракона белым облаком, одиноко плывущим над ее головой. – От радости.

– А я тебе говорила, – припомнила Яне Светка, вкратце выслушав предшествующий ее появлению и пересказанный девчонками разговор.

– Не могу разделить твое счастье, – огорчила ее Янка. – Медведева, ты-то вообще всегда с презрением смотрела на мистику в любом ее проявлении, – возмутилась она в сторону Машки.

– Зато ты у нас вечно видела невидимое и всякие знаки, – парировала Маша. – И что сейчас? Ты же понимаешь, что здесь что-то происходит. Просто почему-то упираешься как овца.

– Возможно, как раз потому, что раньше все это было просто баловством. Красивой игрой, не имеющей совсем ничего общего с реальностью, – предположила Яна.

– Значит, в этот раз все по-другому? – уточнила у нее Машка.

– Я не знаю, – честно сказала она.

– Но что-то все же есть? – продолжила насаждать подруга.

– Есть, – нехотя признала Яна. – Только теперь я совсем не уверена, что нам нужно в этом участвовать. Потому что либо все притянута за уши, либо действительно может оказаться слишком по-настоящему.

Янка вдруг посмотрела на подруг и слегка поморщилась:

– Ну, да, еще и это. Черная, рыжая и русая...

– Чего? – не поняла Светка.

– В старину считалось, что почти все женщины с рождения в разной степени наделены некими определенными силами от самой природы. Существует древнее поверье – собравшиеся вместе три подруги при острой необходимости и большом желании могут эти свои способности реализовать, – пояснила Яна. – Особенный успех гарантирован, если все они окажутся с разным цветом волос.

– Ты это что, колдовство имеешь в виду? – насторожилась Света.

– Его, – устало откликнулась Янка. – Это еще в «Иствикских ведьмах» подробно описано. Но, опять же, может быть за уши притянута.

– А если нет? – спросила Машка.

– Маш! – рявкнула Яна. – Ты это серьезно сейчас говоришь?

– Ты раньше говорила очень серьезно, – огрызнулась Машка. – А после того, что мы здесь видели, я начала сомневаться и в своей адекватности тоже.

– А давайте все по полкам, – предложила Светка. И начала перечислять, загибая пальцы на левой руке: – Привидение мы видели, домовые тут водятся, всякая разная дрянь по полям, лесам и баням шляется, некоторые местные бабки – ведьмы, а Прохоров медведем стал.

– «Русалка на ветвях висит», – издевательски дополнила Машка, сказав цитату Пушкина про Лукоморье.

– У тебя в голове не полки, а каша, – заявила Свете Яна. – Ладно, по полкам, так по полкам. Допустим, что Прохоров – оборотень-медведь... опять же уточню, только допустим, – с нажимом на последнее слово, сказала она.

– Берендей, – поправила ее Светка. – Их берендеями называют.

– От этого не легче, – вздохнула Янка. – Хорошо, берендей. Тогда, конечно, у него были все основания спасать сегодня Машку. Ну, и нас заодно за компанию. Вообще, сумасшедшими быть довольно интересно, развиваются логическое мышление и буйная фантазия, – заме-

тила она по ходу. И продолжила: – Итак, что мы имеем дальше. Невесть откуда встретившегося нам днем в лесу волка. Которых тут отродясь не водится, согласно показаниям местных жителей. Соответственно, он тоже должен быть существом, мягко говоря, потусторонним. По ту сторону мозгов в нашем случае. Кто у нас может претендовать на роль оборотня-волка?

– А кто у нас около Машки пасется и в рыло вчера от Лехи заработал? – тут же сообразила Светка.

– Вот и ладушки, – Яна перевернулась на бок, подперла голову рукой и удовлетворенно кивнула. – С животными более-менее разобрались. Только есть одна существенная неувязка. Как следует из содержания всех сказок, эти товарищи должны донимать честной люд по ночам, желательно в полнолуние. А наши вот так запросто свободно разгуливают в любое удобное им время. Как у них, кстати, происходит процесс превращения? – спросила она Свету.

– Ну, там много разных вариантов. Должен укубить оборотень, или надо накинуть звериную шкуру. Через пень и нож еще перекидываются. А бывает, что врожденное.

– Врожденное, это у нас, – покрутила пальцем у виска Янка.

– Ян, а ведь Костров тогда выхватил нож. Когда собаки, – напомнила Машка. – И луна вовсю светила. Полнолуние было?

– Полнолуние, – подтвердила Яна, переставая шутить. – И тогда, выходит, что про собак нам все-таки старательно втирали очки. Нож, кстати, у Лешки действительно очень необычный.

– Славка еще сказал тебе, что от этого ножа лучше держаться подальше, – добавила Маша еще одну деталь. – Со Славкой тоже полно странностей. Взять хотя бы его появление в окне.

– Ну, теперь-то мы наверняка знаем, что он умеет летать, – снова не удержалась от сарказма Янка. – Свет, кто там из нечистых оснащен гравитационными двигателями? Не в ступе же он по старинке, ей-богу.

– Вот так прям сходу и не соображу, – помотала головой Света.

– У нее, как речь заходит о Славе, все мозги разом отмораживаются, – сказала Машка.

– Потому что сам отморозок, – тут же перекинулась на любимую тему Светка.

– Даже не знаю, как сказать, – срывая травинку и не глядя на подруг, начала Яна. – Мне иногда кажется, что мы можем с ним разговаривать... без слов. То есть, я как будто слышу его голос у себя в голове.

Она села, выпрямила спину, сложила ноги по-турецки и продолжила:

– Или я могу что-то мысленно сказать ему, а он реагирует так, словно тоже меня слышит. И еще я всегда чувствую его присутствие, даже на расстоянии. Спинным мозгом, если угодно. Ну, все, теперь точно можно сдаваться в психушку, – подвела она итог.

– Так и кто он тогда? – спросила Машка.

– А вот черт его знает, – пожала плечами Янка.

– Черт и есть, – сплюнула Света.

– Не начинай, – поморщилась Яна. – Хотя, как вариант оставим.

– А Мишка с Владом? – задала следующий вопрос Светка.

– Вот это меня особенно беспокоит, – повела головой Яна. – Куда угораздило впаяться на этот раз.

– А я тебя не беспокою? – с легкой обидой поинтересовалась Машка.

– Беспокоишь, – заверила ее Янка. – Ты изначально довольно равнодушно относишься к животным. И вот на тебе, пожалуйста, Маша и медведь.

– Хотя, эти двое вроде ни в чем таком не замешаны, – рассудительно заметила Светка, продолжая начатую ранее тему. – Может, они нормальные?

– «Мужчины» и «нормальные» понятия несовместимые, как показывает практика, – возразила Машка.

– Может, местами и нормальные, но оба точно что-то знают, – высказала свое мнение Яна.

– Так спроси у Градова, – предложила в очередной раз дельную, но заведомо провальную мысль Светка.

– Ага, и он такой: «На тебе, дорогая, полный расклад, – съязвила Яна. – Один – волк, другой – медведь».

– А третий – козел, – обрадовалась Светка.

– Да уймись ты! – прикрикнула на нее Янка. – Девчонки, вы вообще понимаете, что если представить, что это реально... да нет, нереально это!

– Жесть, – коротко высказалась Света. – А еще у нас девка из колодца. Она-то уж точно есть.

– Давай, кстати, теперь уже поподробнее про девку, – попросила Яна.

– Это надо у Тамарки спрашивать. А лучше у бабульки, она наверняка знает, – сказала Светка.

– Тамарка не сильно тебе за лес ввалила? – с опозданием обеспокоилась Машка.

– Да я ей сказала, что мы с девками так играем. Поэтому они про медведей рассказывают. Иначе б щас на всю деревню ор стоял, – отмахнулась Светка. – Пойдем, попробуем между делом завести разговор про колодец, – и полезла через кусты к себе в сад.

Тамара развешивала стиранные простыни и пододеяльники на веревку, а баба Клава отдыхала на скамейке под яблоней.

– Где шатаешься? – спросила тетка Светку. – Солнце скоро будет садиться, надо сено сгребать.

– Мы поможем, Тамар, – пообещала Яна.

– Бабульк, а правда, что в старом колодце девка утопилась? – не разводя китайских церемоний, выдала в лоб Светка.

– Между делом, – фыркнула Машка.

– Тебе зачем? – обернулась Тамарка.

– Да мы с ребятами ночью у костра страшилки рассказываем, – нашла племянница. – А я плохо помню ту историю.

Тамарка отвернулась обратно к тазу.

– Истории они там рассказывают, – хмыкнула она. – Как будто мы на ночные костры не ходили.

– Утопла, – оживленно кивнула баба Клава. – В вашем доме та девка жила, – поведала она Яне с Машкой. – Тогда-то еще старый дом в саду стоял, пополам с соседями. Ну, и знамо дело, Софья с Климом полюбились. Да вот Макар, отец Софьюшкин, за Ипата ее хотел отдать. У Ипатия семья была зажиточная. Это теперь Верка кое-как перебивается, а родственники ее богато жили.

– Какая Верка? – остановила бабушку Света.

– Так Маликова, – пояснила баба Клава. – Младший брат Ипата ее муженька прадед. Бог его помнит, в каком колене.

– Ничего себе, – присвистнула Светка. – Ну, а дальше что?

– А дальше, была у Клима сестра Лукерья. С Софьей дружилась, да в этого самого Ипата влюбленная. Она, как про помолвку-то прознала, побежала к бабке Василисе в соседнее село. Бабка Василиса хоть и дюже сильная ведунья была, а ворожить Лукерье на Ипата отказалась. Тогда-то Лукерья Макару про своего брата с Софьей и рассказала. Думала, поди, отдаст сосед дочку за Клима, а Ипат уж ей самой достанется. А Макар что? До золота больно охоч был, сказывали. Запер он Софью в погребе до самого венчания. Уж как та ни плакала, ни молила – ни в какую отец не соглашался. А вот мать Ипата, Пистимея, против Софьи была. Она все больше Лукерью привечала, а сын на Софье как помешался. Ну, вот Лукерья и решила тогда

помочь бежать Климу с Софьей. Невеста в разгар пира свадебного исчезла. Ипат сам не свой искать ее бросился, коня загнал. А под утро в колодце ее нашли, утопленницу. И Клим пропал. Кто говорил, что убил он ее, кто – бросил, и от того она сама жизни себя лишила. Так ничего и не узнали, – баба Клава перевела дух и пожевала губами.

– Ипат от горя крепко запил, – продолжила она спустя минуту. – А Лукерья все ходила до него, утешала. Год спустя он с ней и обвенчался. Да только без особой охоты, будто все равно ему было. Лукерья извелась вся, как ему угодить. А у него, видно, душа к ней не лежала, больно по Софье тосковал. Так ничего хорошего у них и не вышло. А после и вовсе Ипата медведь в лесу задрал в тот самый день, как Лукерья первенца родила. Пистимей к тому времени не стало, деверь свою жену привел, а двум-то хозяйкам в избе у одной печи тесно. Лукерья с младенцем в свой дом и вернулась. И повелось у них в роду, что мужики после свадьбы долго не жили. Через одного помирали, кто от чего. То волк аль медведь порвет, то бык вдруг взбесится – на рога подымет, иной в лесу заплутает и сгинет, а то в капкан угодит, да не выберется.

– А Клим с Лукерьей, это соседей наших родственники? – спросила Яна.

– Ихние, – подтвердила баба Клава. – Лукерья – Нюркина дальняя прабабка. От Ипата она дочку родила. И пошли у них одни девки много поколений, да с мужиками все не везло. И Нюркины отец да муж быстро убрались. Вот, видали, Бог шельму метит, проклятия – они до седьмого колена достают. Сказывают, это им в наказание за то, что Клим душу Софью невинную погубил. Вот с тех самых пор дух ее неупокоенный и мается, призрака даже люди тут встречали, – понизив голос до шепота, сообщила Клавдия Гавриловна. – А может, потому, что ведьмы они через одну, как есть. От бабки к внучке злой дар переходит. А у Нюрки уж близнецы родились, только и тут беда. Галька нормальная, а Генка того чуть-чуть на голову.

– Спасибо, хоть внук удался, – под нос себе пробормотала Машка. – Впрочем, тут тоже вопрос спорный.

– А ну хватит языком молоть, бери грабли, – гаркнула на мать Тамарка, появляясь из сарая.

Переваривая рассказанную бабой Клавой историю, подружки помогали Ширяевым на верхнем лугу. Надька с Женькой носились рядом, кидая палку собаке и сшибая кепками поднимающихся из травы крупных блестящих зеленых жуков. Джесси тяжело прыгала вверх, зверски щелкая зубами, а потом этих жуков смачно жевала под Светкино брезгливое: «Фу-у!». Солнце садилось за соседний бугор, бросая последние розовые отблески на сосновую опушку леса. И одуряюще, до головокружения, пахло недавно скошенной травой.

– Девчонки, я тут подумала. А вот как нам теперь вести себя с ними после всего этого? – заговорила Маша, подойдя с копной сена к стожку, который укладывали подружки.

– А после чего? – пожала плечами Янка. – Они же ведут себя как обычно. У нас нет никаких фактов, одни предположения.

– Про лес-то все равно придется им рассказать, – прикинула Светка.

– На фига? – поинтересовалась Яна. – Они отшутятся по обыкновению. Зато есть шанс, что если парни каким-то образом ко всему этому причастны, а мы промолчим, то они как раз озадачатся. Так что... хороший стук себя проявит, как говорят автослесари.

– То есть, ты уже не отрицаешь того, что здесь что-то не так? – с надеждой спросила Машка.

– Зачем отрицать очевидное? То, что у нас что-то не так с головой, – усмехнулась Янка.

– Но, что-нибудь в любом случае должно проясниться.

– Тебе легко говорить, – вздохнула Машка.

– Это как посмотреть, – возразила Яна. – Легче всех Светке, у нее одной хватило мозгов ни в кого здесь не влюбиться.

– Светка первая инфаркт заработает. Когда здесь влюбляться, – тут же отозвалась Ширяева. – Пойдем, пожрем чего-нибудь. Потом за мной зайдите.

Дома на терраске с бабушкой сидела Вера Маликова и пила чай с пряниками.

– Здрасьте, баб Вер, – хором поздоровались девчонки.

– Ой, здрастьте, девочки, – неприятно заулыбалась баба Вера, невидяще глядя на них белым глазом.

– Бабуль, мы поедем быстро, и пойдем, – сказала Яна.

– А я ухожу уже, – поднялась со стула Вера. – Вы кушайте, кушайте.

Бабушка проводила соседку до калитки и вернулась на террасу.

– Опять на всю ночь собрались? – недовольно осведомилась она.

– Как получится, – не уловив в ее голосе надвигающейся грозы, ответила Яна.

– Нечего шататься с кем попало, – взвилась бабушка. – Что я отцу скажу, случись что-нибудь?

– Баб, ты чего? – уставилась на нее Янка.

– Да ты послушай, что тут про них говорят! Бандиты одни, что им в голову взбрести может?! Вчера машину чью-то расколотили, стекла все повышибали. Посмотри, какой Игорь мальчик хороший. И нравишься ты ему, Вера сказала. Нет бы, с ним дружили, а вы с этими связались...

– Та-ак! – протянула Яна, бросая на стол вилку. – Это она сейчас хорошего мальчика приходить рекламировать?

Не принимающая участия в семейной перепалке Машка тактично молчала.

– Парень хозяйственный, в руках у него все спорится, – неслась дальше бабушка. – А с этих что взять? Алкоголики!

– Этих тоже отрекомендовали, – уяснила суть претензии Янка, откидываясь на спинку стула. – Ба, ты не волнуйся, мы с соседом дружим, которого ты каждый день видишь. И с его товарищем. А у того, как и у вашего «стахановца», с руками полный порядок. Он на работе и в огороде так вкалывает, что на расколачивание чьих-то машин по ночам у него ни времени, ни желания не остается. Тоже хорошие мальчики. И, кстати, тачку вчера свою собственную разобрали на запчасти, их личное дело. Это так – для справки твоей осведомительнице.

– И все же Игорек... – снова начала бабушка.

– Зануда твой Игорек, – перебила Яна. – Все, мы к Светке.

Выйдя за калитку, девчонки столкнулись с Мишей.

– Пойдем быстрее, у нас бабушка не в духе, – предупредила Яна и потянула его к Светкиному дому.

– Завтра возвращаются Лехины родственники, – сообщил Мишка. – Так что, сегодня что-то вроде прощальной вечеринки. Ребята все уже там.

– Очень хорошо, – оценила программу Янка.

В доме Прохорова собралась довольно многочисленная компания. Все помещение было затянуто густым табачным дымом.

– Привет, – сразу же подошел к друзьям Леха и наклонился, чтобы поцеловать Машу.

Машка непроизвольно отпрянула, но подняв на него глаза, уже не смогла отвести их обратно. Прерывисто вздохнув, она прильнула к нему, прячась от самой себя в его сильных руках.

– Что случилось? – слегка отстраняя ее от себя, спросил Леха.

– Я страшно соскучилась. Это был очень длинный день, – почти не соврала она, снова прижимаясь к его груди.

Сквозь толпящуюся рядом молодежь к ним протиснулась Наташка Градова, таща за руку незнакомую девчонку, и прошептала Яне на ухо:

– Мы курить на улицу. Отвлеки Миху, пожалуйста.

Янка кивнула ей, незаметно переглядываясь с сидящей на коленях у Лехи Машкой.

– Есть результаты? – улучив момент, пока Градов с кем-то здоровался, справилась у Яны Светка.

– Откуда? Смотри, какой хаос.

– Кострова что-то в этом хаосе не видно, – оглядываясь, заметила подружка.

– Он немного обижен на Леху за вчерашнее, – появляясь из-за Светиной спины, объяснил им Влад. – Придет, когда немного остынет. Хотите вина?

– Давай, – сказала Яна и взяла из его рук наполненную рубиновым напитком чайную кружку.

Рядом с ними возникла Машка и, извинившись перед Владом, отвела девчонок в сторону:

– Слушайте, это невозможно. Мы с ним целуемся, а у меня в голове одни медведи. Он уже несколько раз спрашивал, что делали и куда сегодня ходили.

– А ты? – насторожилась Светка, внимательно следя за тем, чтобы их не подслушали.

– А я кошу под дуру. И леплю ему на ходу про то, как мы у тебя стирали-вешали почти весь день, а потом гребли сено вечером. Еще о том, как Джесси жрала жуков на поле, и какой скандал про Игоря закатила за ужином бабушка. А он ко мне приглядывается. И я тоже приглядываюсь. Девки, глаза точно его, я теперь совсем уверена.

– Коси под дуру дальше, – успела сказать Яна, заметив приближающегося к ним Мишку.

– Как дела? – спросил Градов, обнимая девушку.

– Весело, – ответила она и обвила руками его шею.

– А где Славик? – поинтересовалась Машка.

– На задании, – усмехнулся Миша. – Ушел с Золотым в погреб добывать закуску.

– Тоже дело, – признала Янка.

Прощальный вечер покатился дальше. Лехин дом все сильнее напоминал большой лесной муравейник от скопления беспорядочно снующих здесь людей. Какая-то девочка плакала у плиты за печью, и ее утешала Наташка. На обеденном столе вперемешку стояли разномастные чашки и стаканы, рядом с ними лежала разделочная доска с нарезанным стружкой салом. Центр композиции венчали трехлитровая банка соленых огурцов, буханка черного хлеба и неочищенная луковица.

К курящему под форточкой Славке подошел Леха. Находящаяся недалеко от них Яна навестила уши.

– Да ничего она не говорит. Ведет себя, как ни в чем не бывало, – перехватила девушка обрывок разговора сквозь громкую музыку.

– Хочешь, я попробую? – предложил Славка.

– Не трогай ее, – ответил Леха.

– А если Светку? Миха уже знает?

– Миха сказал вообще пока ничего не делать.

– Может, он и прав, – пожал плечами Слава.

Янка отыскала глазами Свету с Машей и взглядом показала им на дверь.

– То есть, мы не ошибаемся, – произнесла Машка, выслушав Яну. – Что-то здесь у них творится.

– Обалдеть можно, – выдохнула Светка и с шумом втянула носом прохладный вечерний воздух. – Чего делать-то теперь?

– Лечиться, – высказала толковую мысль Маша. – Лучше сразу электричеством.

Янка молчала, обдумывая сложившуюся ситуацию.

– Пойдем обратно, пока наше совещание не запылило, – устав ждать, позвала Светка.

– Короче, получается так, что все дружно сели в засаду, – сделала вывод Яна.

Хлопнула входная дверь, и раздались сдавленные рыдания. За той же плачущей девочкой спустилась по ступенькам Наташа.

– Еще одна по Славке убивается, – поведала подружкам Света.

– А ты откуда знаешь? – заинтересовалась Машка.

– Ты даже не представляешь, сколько их тут таких помешанных. Сами добровольно в штабеля укладываются, – усмехнулась Светка. – Эта весь вечер на него лупилась, а он и ухом не повел. Зато обещал начистить рожу Димке, когда тот сдуру ляпнул, что собирается пригласить Янку кататься на мотоцикле.

– А я-то почему об этом не знаю? – засмеялась Яна.

– Ты со своим личным мотоциклистом целовалась в это время, а я мимоходом слышала. И Оксанка тоже слышала, напилась и пошла рыдать, – открывая дверь, весело живописала ситуацию Светка.

Ближе к середине ночи численность компании в доме, наконец, уменьшилась. Оставшиеся участники мероприятия собрались в большой комнате у стола за игрой в карты. Прохоров снова усадил на свои колени Машу, словно боясь надолго отпускать ее от себя. К Яне подошел Миша:

– Там алкашка заканчивается, мы с Владом сгоняем.

– Давайте, – кивнула Янка, чувствуя первые признаки нарастающей головной боли.

Проводив глазами Градова, она незаметно выскользнула в Лехину комнату и, не включая свет, легла на диван у распахнутого окна. Спустя несколько минут открылась дверь, послышался отрывок мелодии «Кольщик» Михаила Круга, и в освещенном проеме возник черный силуэт Радонежского. Закрыв за собой импровизированный портал в другое измерение, Славка в полной темноте пересек комнату, сел на пол рядом с диваном, на котором лежала Яна, и прислонился к нему спиной.

– Сильно болит? – спросил он, помолчав.

– Прилично, – почти не удивившись, ответила она.

– Надо расширить сосуды. Может, вина?

– Может. Только пока боюсь встать, она еще и кружится. Ты не принесешь? – попросила Яна.

– Принесу, – эхом отозвался Славка.

Поднявшись с пола, он легко подхватил ее на руки, толкнул дверь ногой и вынес девушку из комнаты. Светка открыла рот и вытаращила на них округлившиеся от немого ужаса глаза. На лице Машки отразились смешанные чувства, а Леха вопросительно нахмурил брови. Не реагируя на произведенное впечатление, Слава молча сел за стол и устроил Янку у себя на коленях.

– Вообще-то, я имела в виду, чтобы ты принес вино ко мне. А не меня к вину, – слабо улыбнулась она ему и поморщилась от яркого света и раскалывающей голову боли.

Славка выждал, пока она допьет, затянулся Лехиной сигаретой, без труда встал со стула с Яной на руках и понес ее обратно. Возвращая девушку на диван, он задержался на долю секунды, близко наклонившись к ее лицу. Затем отстранился и снова сел на пол у подлокотника.

Закрыв глаза, Яна слушала звучащую за дверью музыку и размышляла о том, что сейчас против обыкновения почему-то не чувствует никакого дискомфорта от близкого присутствия рядом Радонежского. Славка все так же, не двигаясь, сидел к ней спиной.

– Вы чего здесь в темноте кукуете? – открывая дверь, удивился Мишка.

– Целуемся мы тут, – своим излюбленным тоном непринужденно изрек Слава и поднялся с пола. – А теперь я подлю брошу Янку ради водки. Как ты? – обратился он к ней.

– Уже лучше, спасибо, – сказала Яна, садясь на диване.

– Что с тобой? – с тревогой спросил Миша, приближаясь.

– Все в порядке, просто голова разболелась, – успокоила она его. – Пойдем к ребятам.

Вернувшись в компанию, Янка присоединилась к карточной игре. Градов подсказывал ей на ухо, облокотившись о спинку стула, на котором сидела девушка, и обнимая ее за шею.

Поэтому она периодически отвлекалась от карт, переключая свое внимание на Мишку. В один из таких моментов ее совершенно неожиданно бросило в жар, и тут же по телу прошел сильный озноб, как при высокой температуре. Мгновением позже эти ощущения бесследно исчезли, унеся с собой последние напоминания о головной боли.

Радонежский вдруг внезапно поднялся из-за стола и быстро пошел к выходу.

– Славек, ты куда? – вынырнул из Машкиных волос Леха.

– Сейчас приду, – бросил Славка через плечо.

Дверь громко шарахнула, и сразу же снова открылась с протяжным скрипом. На пороге возник Игорь Маликов.

– Хороший мальчик. Здравствуйте, приехали, – едва слышно произнесла Яна.

– Привет, ребят, – поздоровался со всеми Игорь.

– Проходи, – лениво предложил Прохоров, возвращаясь к Машкиным локонам.

– Как дела? – спросил Игорь, присаживаясь к столу.

– Ровно, – отреагировал Влад, сдавая карты.

Повисла неловкая пауза.

– Штрафную? – разрядил обстановку Витя Золотов.

– Давай, – Игорь кинул мимолетный взгляд на Яну с Мишей.

Витька потянулся через стол к граненому стакану и налил почти до края. Игорь отломил горбушку от буханки, шумно выдохнул и в несколько глотков опрокинул в себя водку. Скривился и занюхал душистой коркой.

Мишка незаметно усмехнулся Яне в волосы и почти беззвучно прошептал ей:

– Пойдем ко мне.

– Куда? – так же неслышно уточнила она, обернувшись к нему.

– В автобус, – глядя ей в глаза, ответил Миша. – Я просто хочу остаться с тобой вдвоем.

Янка отрицательно покачала головой и показала глазами на Машу с Лехой.

– Если мы уйдем, то у Машки будут все шансы остаться здесь, – улыбнулась она.

– Это плохо? – вернул ей улыбку Мишка.

– Не плохо. Просто немного... не ко времени, – подобрала она нужное выражение. – Давай выйдем на улицу, я до сих пор чувствую себя как в тумане.

Остановившись на крыльце, Яна запрокинула голову назад на Мишкино плечо и посмотрела вверх. Полинявшая с одного бока луна заблудилась среди веток огромной липы на соседском участке, небо было обсыпано похожими на бисер частыми звездами, и с луга влажно тянуло скошенной травой. Стоя за спиной Яны, Градов обнял девушку и закутал ее в полы своей куртки.

– Все-таки мое желание сбылось, – проговорил он, тоже посмотрев наверх.

– Звезды же еще не падали, – усмехнулась Янка.

– Так у меня и желания еще не кончились, – заверил он, разворачивая ее лицом к себе. – Их с каждым днем становится все больше, – Миша прижал Яну спиной к перилам и осторожно поцеловал.

Затем поцелуи стали более жадными, а Мишкины руки на ее талии и затылке все настойчивее. Горячо отвечая ему, Янка выпуталась из стесняющей движения куртки и сбросила ее на пол. Мишины губы спустились по шее девушки к ямке между ключицами. Сделав над собой усилие, Градов остановился, тяжело дыша.

– Ты была права, когда отказалась идти ко мне, – хрипло проговорил он, крепко прижимая ее к себе так, что у Яны перехватило дыхание. – Иначе мне пришлось бы еще хуже, чем сейчас.

– Мне, в общем-то, тоже не все равно, – слегка отстраняясь, ответила она.

Запустив пальцы ему в волосы, Янка постаралась дышать ровно. Долю секунды Миша смотрел ей в глаза, а затем снова набросился на нее с поцелуями. В этот момент очень не вовремя открылась входная дверь, и на крыльцо вышел слегка пошатывающийся Игорь.

– Ребят, вы чего тут делаете? – пьяно икнув, проговорил он.

– Обсуждаем архитектурный план обсерватории, – скрипнув зубами, сдавленно произнес Мишка и наклонился за валяющейся на дощатом полу курткой.

– Консерватория, это хорошо, – снова икнул Игорь. – Люблю музыку. А я домой, – сообщил он и неуверенно пошел по ступенькам вниз.

– Постой здесь минуту, – попросил Градов, накидывая на плечи Яне куртку. – Провожу его до Светкиного фонаря.

Девушка согласно кивнула и осталась на крыльце, слушая их удаляющиеся шаги. Облокотившись на перила, она перевела рассеянный взгляд на свой сад и вдруг обратила внимание на мелькнувшую между яблонями светлую тень. Мгновенно подобравшись как кошка, Яна вгляделась в темноту сада и уже отчетливо рассмотрела за деревьями белую фигуру, медленно плывущую от сарайчика с подвалом к старому полуразрушенному дому Бычковых. Не спуская с нее глаз, Янка вслепую нашарила за спиной дверную ручку и крепко взялась за нее, слегка приоткрыв створку.

– Решила меня не дожидаться? – раздался голос внезапно появившегося из-за угла Мишки.

От неожиданности Яна дернулась и приглушенно взвизгнула.

– Ты чего? – удивился Мишка.

– Напугал, – призналась она. – Я не слышала, как ты подошел, – и снова посмотрела поверх его плеча на темный сад.

В саду царилла благодатная ночная тишина, и ничто не напоминало о недавно замеченном там призраке.

– Я замерзла, пойдем в дом, – попросила Градова Яна.

Обстановка у стола почти не изменилась. Машка по-прежнему пребывала в объятиях Прохорова, Светка лениво перебрасывалась картами с ребятами и отчаянно зевала.

– Ты чего такая бледная, будто привидение увидела? – спросила она, бросив взгляд на вошедшую подружку.

Янка нервно хохотнула, мельком переглянувшись с ней. Света разинула рот, но быстро взяла себя в руки.

– Пойдем-ка, мы тебя до дома проводим. Спать охота, – намекнула подружке Яна.

– Слушайте, а куда делся Славка? – подняла голову с Лехиного плеча Маша. – Он же обещал вернуться.

– Он не вернется сегодня, – заверил ее Прохоров.

– Тогда я точно домой, – язвительно заявила Светка. – Пропал вечер.

Друзья вышли на улицу и направились по тропинке к дому Шириных.

– Ты что, правда, опять ее видела? – зашептала Светка, вцепившись Яне в локоть.

– Да, – тихо, чтобы не слышали идущие сзади ребята, ответила Янка. – Завтра все расскажу.

– Ой, божечки! – охнула Светка, помахала всем рукой и шмыгнула за дверь своей терраски.

– Девчонки, вы домой или обратно ко мне? – спросил Леха, снова прижимая к себе Машу.

– Домой. У меня все еще голова шальная, – тут же отозвалась Яна, послав Машке незаметный знак глазами.

– Мы домой, Леш, – подтвердила Машка, не делая при этом попытки освободиться из его объятий.

– Ты совсем уверена? – уточнил он, не выпуская ее из своих рук.

- Совсем, – вздохнула Маша и крайне неубедительно подалась назад.
- А если хорошо подумать? – настойчиво переспросил Леха, целуя ее чуть ниже уха. Янка тихонько пнула Машку под колено.
- Рядом с тобой я, как правило, вообще перестаю думать. Так что, мы лучше пойдем, – нежно поцеловав его, вывернулась Машка.
- Градов отстранил от себя Яну и едва коснулся губами ее скулы:
- Иначе я за себя не отвечаю. И не гарантирую, что ты вообще попадешь сегодня домой.

- Ну, что стряслось? – спросила Маша, когда они зашли в комнату.
- Я видела Софью, – ответила Янка, успокаивая радостно бьющую хвостом собаку.
- Где? – офигела Машка.
- В нашем саду. Мишка пошел провожать пьяного Игоря, я ждала на крыльце и заметила ее. Она снова гуляет там, среди яблонь, Маш. И выходит, что все-таки это не коллективный глюк, и не сказка.
- Да уж, – протянула Машка. – Слушай, а вот что она ходит туда все время?
- Неупокоенная душа, видимо, – вспомнив рассказ бабы Клавды, предположила Яна. – Насколько я знаю, они застревают между мирами.
- Ну, тебе виднее. Ты у нас образованная по этой части, – выразила согласие подруга.
- Обстоятельства ее смерти до сих пор неизвестны. Это могло быть как убийство, так и самоубийство, – подумала вслух Янка. – И в любом из этих случаев она остается здесь до тех пор...
- До каких пор? – переспросила Машка.
- Честно? Я сама точно не знаю, – пожала плечами Яна. – Если ее убили, то, возможно, до того момента, когда ее душа будет отомщена. Или, если Софья сама бросилась в колодец, то вероятно она должна как-то искупить свой грех. Примерно так, наверное.
- Так, а нам-то что делать? – поинтересовалась Маша.
- Ничего, скорее всего. Она же нас пока не трогает.
- Очень мне твое «пока» нравится. Звучит многообещающе, – вздохнула Машка, откидываясь спиной на подушку.
- Ты-то как? – спросила Янка, имея в виду Прохорова.
- Я пропала, – спокойно ответила подруга, правильно уловив суть вопроса. – Мне совершенно все равно, берендей он или граф Дракула со стажем. Я хочу быть с ним. И никакие твои разумные доводы сейчас этого не изменят, – заранее перебила она Яну. – Можешь даже не начинать.
- Я и не начинала. Только это в сказках обычно все хорошо заканчивается, – заметила Яна.
- А я и не рассчитываю слепо на «жили они долго и счастливо». Мне наплевать, понимаешь? Сегодня днем я чуть не свихнулась от наших догадок. Думала, что даже близко не смогу подойти к нему. А вечером все это перестало иметь значение в один момент. Я не могу объяснить тебе, что со мной происходит. Это все на каком-то более сложном для моего понимания уровне, – определила Маша.
- На животном. Как бы двусмысленно это ни прозвучало в данной ситуации, – кивнула Янка.
- Да, наверное, – согласилась Машка. – И чем все может закончиться, меня уже абсолютно не беспокоит. Нет никаких «завтра» или «потом», есть только мы с ним в секундном временном отрезке.
- «Гномическое настоящее – есть время, захваченное врасплох в одной точке, здесь и сейчас», – привела Яна цитату из их любимой книги в жанре сюрреализма «Между двух стульев» автора Евгения Клюева.

– Очень точно, – подтвердила Машка. – Ты же, кажется, тоже конкретно влипла в этот раз.

– Да ничего не кажется, – грустно усмехнулась Янка. – Я чуть не ушла с ним сегодня, Маш. Как и ты, почти наплевав на все. И если бы в этот момент не появилась наша Софья, скорее всего так бы и случилось.

– Тогда ты понимаешь, о чем я, – закрывая глаза, сказала Машка.

Яна только вздохнула и обняла сонно муркнувшую Элю.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.